

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

10V 5270-70 10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КИЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1882.

Дозволено цензурою. Київ, 28 апрѣля 1882 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Выборы 1785 г. должностныхъ лицъ согласно „учрежд. о губ.“ въ Кіевскомъ Намѣстничествѣ	1.
II. Пожаръ 1782 г. въ аданіи Кіев. Намѣст. Правленія	31.
III. Къ исторіи почтъ въ Кіевской губ.	36.
IV. О назначеніи крестьянъ въ городовые караулы (1784 г.)	44.
V. Оскорбленіе священника „безчестіемъ и боемъ“ (картинка нравовъ, 1758 г.)	47.
VI. Падежъ скота въ Хорольскомъ уѣздѣ въ 1785 г.	51.
VII. Жалобы обывателей на воинскія команды (1795 г.)	55.
VIII. Проѣздъ чрезъ Кіевъ турецкаго посланника въ 1731 г.	58.
IX. Невольное преступленіе Кіевскаго магистрата (1753 г.)	61.
X. О земляхъ Самарскаго монастыря, приписаного къ Кіево-Межигорскому монастырю (1778—81 г.)	65.
XI. Къ исторіи переселенія изъ Кіевской въ Екатеринославскую губ. (1790 г.)	47.

	стр.
XII. Побѣги крестьянъ съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра (въ Польшу) въ прошломъ столѣтїи	80.
XIII. Созывъ ополченїа или земской милиціи въ Кїевской губ. въ 1806—1807 годахъ	111.
XIV. Дѣла „о неправильномъ привлеченїи въ подданство (къ исторїи закрѣпощенїа въ Малороссїи)“	
1. Дѣло 1753 „объ отборѣ съ подѣ владѣнїа бунч. тов. В. Будлянскаго Чемерскихъ подданныхъ“	136.
2. Дѣло 1782 г. объ Омелюхѣ	143.
3. Дѣло 1789 г. о бунтѣ въ с. Турбаяхъ Голтыянскаго уѣзда	156.
4. Дѣло 1782 „о поступленїи въ неправ. привлеченїи въ подданство М. Кобзаря по за- конамъ“	165.
XV. Изъ дѣлъ о розыскѣ „подданныхъ“ убѣ- гавшихъ отъ своихъ господъ	172.
XVI. Выдача полякамъ выписей изъ Кїевскихъ градскихъ и земскихъ книгъ	176.
XVII. Сопротивленїе при обращенїи въ поддан- ство лицъ, самовольно записавшихся въ казаки	191.
XVIII. „Гвалтовное“ нападенїе на владѣльческія земли	198.
Алфавитный указатель именъ встрѣчаю- щихся во 2 выпускѣ	209.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

(изъ архива кіевского губернскаго правленія).

I.

*Выборы 1785 г. должностныхъ лицъ, согласно „учрежд.
о губерніяхъ“, въ кіевскомъ Намѣстничествѣ.*

Дѣло 1784 г. „предложеніе его сіятельства о датѣ знать всему дворянству, чтобы они въ тому времени, когда будутъ изъ нихъ выборы въ судьи и засѣдатели по окончаніи трехлѣтняго времени всѣ находились въ губернскомъ городѣ“ *).

1.

28-го августа 1784 г. отъ графа Румянцева-Задунайскаго послѣдовало Кіев. Нам. Правленію слѣдующее предложеніе:

*) Въ названномъ „дѣлѣ“ находимъ свѣдѣнія о выборахъ должностныхъ лицъ, произведенныхъ въ кіевскомъ Намѣстничествѣ на второе послѣ открытія его трехлѣтіе. Заглавіе этого „дѣла“, случайно найденнаго нами въ кучѣ бумажнаго хлама, несоотвѣтствуетъ его содержанію, которое представляетъ хотя и далеко не всю переписку Нам. Правленія по поводу выборовъ, но все же даетъ довольно обстоятельныя о нихъ свѣдѣнія, а относительно должностей, выборы которыхъ зависѣли отъ дворянства, имѣются и *всѣ существенныя* данныя. Разрозненныя бумаги этого дѣла заключаютъ въ себѣ, какъ распоряженія Намѣстничества, такъ и рапорты объ ихъ исполненіи. Мы передаемъ все это дѣло въ трехъ пунктахъ: 1) общія распоряженія, 2) свѣдѣнія о выборахъ въ уѣздахъ и 3) дворянскіе выборы въ Кіевѣ.

«Отъ времени открытія сей губерніи сближается уже во Всевысочайшихъ о губерніяхъ учрежденіяхъ постановленный срокъ на выборъ въ нихъ судей и засѣдателей и иныхъ чиновъ, тамъ описанныхъ, какъ со стороны дворянства, такъ купечества и мѣщанства и общества, подъ нижнюю расправу входящаго, а потому и благовольтъ Намѣст. Правленіе всему дворянству чрезъ предводителей, а прочимъ чрезъ городничихъ и исправниковъ дать знать, чтобы они къ тому времени въ губернскомъ городѣ находились и какъ предводители каждой о дворянствѣ его уѣзда имѣли при себѣ списки, такъ и въ прочемъ все то наблюдено было, что ордеромъ моимъ г-ну губернатору генераль-поручику и кавалеру Ширкову ноября 28 дня 1781 г. на случай открытія Кіевскаго Намѣстничества къ исполненію было препоручено».

Сообразно съ этимъ предложеніемъ, Кіев. Нам. Правленіе *«приказали* учинить слѣдующее: 1-е, къ губернскому дворянства предводителю надѣльному совѣтнику Закревскому послать указъ и велѣтъ всѣмъ дворянскимъ уѣзднымъ предводителямъ предписать отъ себя, чтобъ они купно съ дворянами своихъ уѣздовъ для выбору изъ нихъ вновь судей и засѣдателей и иныхъ чиновъ, во Всев. о губ. учрежд. описанныхъ, въ губернскомъ городѣ явились сего году въ послѣднихъ числахъ декабря м—ца непременно, имѣя каждый изъ нихъ предводитель о дворянствѣ его уѣзда списки, такъ и въ прочемъ все то наблюдено было, что ордеромъ его с—ва здѣш-

нему губернатору 27-го ноября 1781 года, съ ко- его отъ него генераль-поручика и предводителямъ копиі даны, на случай открытія Кіев. Намѣстни- чества, и ко исполненію было препоручено;

2-е, а поелику по поданнымъ Ея Император- скому Величеству отъ г-на генераль-поручика Си- верса, по случаю возобновленія трехлѣтнихъ вы- боровъ по губерніямъ, пунктамъ, присланнымъ при указѣ пр. сената отъ 11-го ноября 1782 году, ме- жду прочимъ, представляемо было: въ 25-мъ, что выборы мѣщанскіе и поселянскіе въ одно ли время происходятъ должны съ дворянскими т. е., начиная двумя или тремя днями ихъ позже, для введенія судей въ должности къ одному сроку;—въ 26-мъ, нужно ли чтобы одинъ изъ предсѣдателей, по преж- нему примѣру, велъ ихъ къ присягѣ и предсѣдалъ при избраніи городского головы или же можно то сложить на стараго голову; въ 27-мъ, по избранію новаго головы къ его ли должности относится пред- сѣданіе при другихъ выборахъ, представленіе къ утвержденію, приводъ къ присягѣ и введеніе въ должности; въ 28-мъ, что по уѣзднымъ городамъ, гдѣ также разосланы были отъ Правленія для на- чальства при выборахъ городскихъ головъ, не по- велѣно ли будетъ нынѣ головѣ быть одному при выборѣ новаго, а сему, послѣднему при избраніи прочихъ судей; въ 29-мъ но въ такомъ случаѣ кому жъ дѣлать утвержденія, по неимѣнію точ- ныхъ установленій о подобныхъ утвержденіяхъ, не повелѣно ли будетъ вмѣсто того, чтобы город-

ской голова донесъ только правленію, что такіе то именно выбраны, присягали и въ засѣданіе вступили, или же *не предпишется ли, чтобы при семъ для порядка присутствовалъ городничій*;—на которые пункты отъ Ея И. В. Высочайшая послѣдовала резолюція: на 25-й—«въ одно время», на 26-й—«оставя старому городскому головѣ», на 27-й—«оставить ему» на 28-й—«оставить городскимъ головамъ», на 29-й что по донесенію отъ городского головы куда надлежитъ, въ разсужденіи утвержденія поступать противъ резолюціи на 12-й пунктъ, и во введеніи въ засѣданіе противъ таковой же на 18 пунктъ; а во оныхъ 12 и 18 пунктахъ явствуетъ: въ первомъ—что по мѣрѣ совершенія каждаго выбора можно ли между тѣмъ дѣлать представленія и утвержденія выборанныхъ, а въ 18-мъ что при первыхъ выборахъ въ уѣздныхъ городахъ присутствовали: губернаторъ, вице-губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ, надобно ли сіе и нынѣ и не послужитъ ли къ умедленію дѣйствія всякаго суда, не довольно ли будетъ препоручить уѣздному предводителю въ присутствіи городничаго введеніе новыхъ судей въ ихъ мѣста или жъ сложить сіе отправленіе на одного городничаго; а на сіи пункты Высочайшая отъ Ея И. В. послѣдовала резолюція: на 12-й, что понеже при выборѣ переводятъ съ мѣста на мѣсто, то и утвержденіе по окончаніи выборовъ послѣдовать должно; на 18-й: поручить уѣздному предводителю, гдѣ есть, гдѣ же нѣтъ городничему. Для того ко всѣмъ городскимъ

головамъ послать указы и велѣть, чтобъ они на выборъ въ засѣданіе изъ купечества и мѣщанства приуготовили изъ нихъ къ назначенному времени кандидатовъ;

3-е, по вышеписаннымъ пунктамъ, по 30-му сказано, что относительно избранія депутатовъ или выборщиковъ изъ поселянъ для выбора ихъ засѣдателей, то ли точно наблюдаемо быть должно, что при первомъ случаѣ, т. е., что каждые 500 душъ, больше или меньше немного, отправя своего депутата для выбора подъ предсѣданіемъ городничаго въ засѣдатели балотированіемъ, но что до тѣхъ, коимъ утвержденіе нужно, довольно ли будетъ, когда городничій засвидѣтельствуя ихъ выборъ донесетъ о томъ Правленію, введя въ засѣданіе и отправя назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ; на что отъ Е. И. В. резолюція послѣдовала такова содержанія:

«поступать по прежнему, что жѣ до наблюденія порядка при выборѣ и введенія въ засѣданіе, то исполненіе сего сложить на городничихъ. «Для того къ земскимъ исправникамъ послать указы и велѣть, въ согласіе сего 30 пункта и резолюціи, каждымъ 500 изъ поселянъ, подъ нижнюю расправу подходящимъ, думамъ, немного больше или меньше, избрать кандидатовъ и къ будущему изъ нихъ выбору собраться симъ кандидатамъ въ уѣздные города именно декабрю м—ца въ послѣднихъ числахъ неотмѣнно, а въ то время городничіе въ выборѣ изъ нихъ подъ своимъ предсѣданіемъ въ засѣда-

тели по баламъ и во введеніи ихъ въ засѣданіе и въ отправленіи назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ имѣють поступить по силѣ Высоч. Ея И. В. на томъ 30-мъ пунктѣ резолюціи.

По причинѣ жъ сторѣнія въ бывшій въ 1782 г. году въ казенномъ домѣ, гдѣ находилось Намѣст. Правленіе и палаты, пожаръ ящиковъ и шаровъ, заготовленныхъ на случай бывшаго при открытіи Намѣстничества баллотированія, сообщить въ казенную палату и требовать да благоволятъ она ящичные ящики и шары къ будущимъ выборамъ вновь готовить, о чемъ и его сіятельству донести».

19-го октября были разосланы, сообразно этому постановленію, указы всѣмъ лицамъ «кому вѣдать надлежало».

Болѣе точно опредѣленъ былъ срокъ для производствъ *дворянскихъ* выборовъ въ г. Киевѣ предложеніемъ графа Румянцева отъ 13-го ноября слѣдующаго-содержанія:

«Какъ по всевысочайшему Е. И. В. рѣшенію на докладные пункты г-на генер. пор. Сиверса, по случаю возобновленія чрезъ три года выборовъ въ намѣстничествахъ по учрежденіямъ для управленія оныхъ сдѣланному, точно на 2-й пунктъ повелѣнно: «къ собранію дворянства назначивать срокъ отъ 10 декабря до 10 генваря, сіе разумѣется о тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ открытіе послѣдовало въ декабрѣ или генварѣ», то и благоволятъ Киевское Намѣст. Правленіе, *поскольку губернія сія открыта по всевысочайшимъ учрежденіямъ въ генварь*

ж—илъ 1782 года, назначить срокъ съѣзду дворянъ въ губернской городъ между 10 декабря сего года и 10 января будащаго года, и въ прочемъ поступать по тѣмъ рѣшительнымъ пунктамъ (что сдѣлать поспѣшить тѣмъ наипаче должно, чтобы всѣ чины разными должностями заняты къ ожидаемому вождеденнѣйшему для насъ сюда Ея Имп. Вел. прибытію у должностей своихъ уже пребывали), а притомъ какъ о сей перемѣнѣ надлежало чрезъ газеты вездѣ опубликовать, а въ газетахъ мною получаемыхъ объ ономъ не упоминается и я не имѣю извѣстія сообщено ли отъ сего правленія о томъ куда надлежало, то и о семъ должно оное сдѣлать надлежащее опредѣленіе и меня увѣдомить».

Сообразно съ этимъ предложеніемъ, Намѣст. Правленіе распорядилось вторично послать указъ губернскому предводителю о созывѣ дворянъ на указанный срокъ, а въ пр. сенатъ отправило при особомъ рапортѣ такого содержанія объявленіе для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ: «Отъ Кіев. Нам. Правленія симъ объявляется, что со времени открытія Кіевской губернии истекаетъ третій годъ, по окончаніи котораго, на основаніи Высочайшихъ Е. И. В. учрежденій, должно приступить къ возобновленію выборовъ ко исправленію общественныхъ должностей, и какъ для съѣзду здѣшней губерніи дворянству въ губернской городъ Кіевъ назначается срокъ сего года декабря съ 10-го будащаго года января по 10-е, то посему

Кіев. Нам. Правленіе почтенно приглашаетъ кіевской губерніи благородное общество для вышеписаннаго исправленія къ сему предназначенному времени въ губ. гор. Кіевъ прибыть, а чрезъ то воспользоваться въ выборахъ сихъ всемилостивѣйше изъявленнымъ каждому изъ нихъ правомъ».

Городничимъ же Нам. Правленіе отъ 23-го декабря вторично послано указы о томъ, чтобы «выборы сельскихъ засѣдателей учинить въ первыхъ числахъ генваря, о коихъ списки, съ поименованіемъ кто именно и въ какую должность избранъ будетъ, прислать непременно будущаго 1785 года генваря къ 8 числу въ Нам. Правленіе, такъ какъ выбранныхъ въ совѣстный судъ и верхнюю расправу засѣдателей а чтобъ таковыя жъ списки прислали и городскіе головы о выбранныхъ въ бургомистры и ратманы и въ другія должности къ тому жъ числу. Кіевскому же городскому головѣ особо было предписано, «чтобъ онъ выборы на основаніи вышепрописанныхъ статей учинить въ одно время, когда и дворянскіе выборы чинены будутъ, введеніе жъ въ присутствіе всѣхъ оныхъ чиновъ учинить въ одно время въ городахъ, когда и дворянскіе выбранные судьи и засѣдатели вводимы будутъ, о чемъ въ то время снести съ господами предводителями».

2.

Разнаго рода недоразумѣнія и недоумѣнія по поводу предстоящихъ выборовъ возникали какъ въ

уѣздахъ, такъ и въ самомъ г. Кіевѣ, гдѣ городской голова бунчуковый товарищъ *Василій Копыстенскій* ноября 4 обратился въ Намѣст. Правленіе съ репортомъ, въ которомъ, увѣдомляя о полученномъ имъ указѣ относительно «приготовленія кандидатовъ», писалъ: «какъ въ нѣкоторыхъ въ высоч. Е. И. В. о губ. учрежденіи относительно къ выборамъ пунктахъ заходитъ мнѣ недоумѣніе, для того, написавъ оныя особо и при семъ поднося, К. Н. Правленія пок. прошу, разрѣшивъ оныя въ моемъ недоумѣніи, снабдить въ резолюцію указомъ». Недоумѣнія эти изложены въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ:

«1-й по ст. 73 высоч. о губ. учрежденія, губернскаго магистрата засѣдателя и засѣдателя совѣстнаго суда выбираются губернскимъ городомъ изъ купцовъ и мѣщанъ того губернскаго города чрезъ всякіе три года по балламъ; а по ст. 396-й между прочимъ напечатано: въ совѣстномъ судѣ засѣдаютъ по городovýmъ дѣламъ выбранные чрезъ три года той губерніи городами по очереди два члена;—убо по окончаніи перваго трехлѣтія слѣдуетъ ли и на другіе три года въ совѣстной судѣ засѣдателей по городovýmъ дѣламъ выбирать съ купцовъ и мѣщанъ губернскаго города или уже съ уѣздныхъ городовъ по очереди будутъ они туда избираемы?»

2-й. По статьямъ 72 и 280 напечатано: бургомистры и ратманы выбираются городovýmъ купечествомъ и мѣщанствомъ чрезъ всякіе три года по

балламъ, въ статьѣ же 281, между прочимъ, сказано: ратманамъ и бургомистрамъ, буде справедливою и добропорядочными поступками то заслужили, дать отъ общества похвальный листъ и за полученіемъ того похвальнаго листа имѣть имъ въ городскомъ обществѣ послѣ бывшихъ магистратъ людей первое мѣсто и въ другіи нижнія службы ихъ не выбирать; въ статьѣ же 282 по окончаніи службы ратмановъ и бургомистровъ дозволяется городекому обществу имена ихъ баллотировать съ прочими, но запрещается имѣющаго похвальный листъ унизить должностію, при той же должности оставить или подвысить—предоставлено на волю общества; по статьямъ же 53, 54 и 55-ой засѣдателямъ губернскаго магистрата, засѣдателямъ по городовымъ дѣламъ совѣстнаго суда, бургомистрамъ и ратманамъ пожаловано считаться въ классахъ, тамо означенныхъ, только пока въ должности пребываютъ,—убо за окончаніемъ трехлѣтняго времени и по испещеніи изъ должностей какъ о дачѣ или недачѣ прописаннымъ засѣдателямъ похвальнаго листа по Высоч. учрежденію ничего не сказано, то можно ли на слѣдующіе три года тѣхъ совѣстнаго суда и губернскаго магистрата засѣдателей имена вмѣстѣ съ прочими баллотировать въ должность бургомистра или ратмана?

3-ій. Если тѣхъ же засѣдателей въ гражданскія должности баллотировать не можно, то равно ли сихъ на выбылое мѣсто вступившихъ почитать съ тѣми, кои баллами бывши выбраны сначала чрезъ

все трехлѣтіе прослужили время или первые предпочитаются послѣднимъ?»

Нам. Правленіе, въ отвѣтъ на эти пункты, 24-го декабря рѣшило «предписать городскому головѣ указомъ слѣдующее: на 1-й п., что въ Высоч. о губ. учрежденіи въ 13 статьѣ ясно сказано— губернскаго магистрата засѣдатели и засѣдатели совѣстнаго суда выбираются губернскимъ городамъ изъ купцовъ и мѣщанъ того губернскаго города чрезъ всякіе три года по балламъ и представляются правителю или губернатору и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ дозволяетъ имъ засѣданія; слѣдовательно и при будущемъ выборѣ по тому исполнить долженствуетъ; на 2-й: какъ въ докладныхъ пунктахъ г-на генераль-поручика Сиверса Всевысочайше отъ Е. И. В. апробованныхъ, между прочимъ, въ 19 пунктѣ сказано: въ случаѣ когда дворянинъ паки выбранъ будетъ къ мѣсту, можетъ ли онъ требовать увольненія или прямо отказаться, а можетъ ли онъ выбравъ бѣжать къ меньшему мѣсту того, котораго онъ занималъ? то на оной 19-й пунктъ отъ Е. И. В. резолюціею велѣно: «показавъ причины и буде собраніе увольнить; къ меньшимъ же мѣстамъ не опредѣлять»; слѣдственно и въ семъ случаѣ должно поступать сходственно вышеписанной на 19 пунктъ Высочайшей резолюціи, то и потому такъ же исполнить надлежитъ; на 3-ій, что какъ по балламъ выбранные, такъ и на убытныя мѣста опредѣленные считаются должны наравнѣ».

Переяславскій городской голова, полковой осауль Сергѣй Сезоновичъ, въ началѣ октября доносилъ, что онъ приступилъ было уже къ выбору изъ купцовъ и мѣщанъ города нужныхъ должностныхъ лицъ, но что при этомъ «встрѣтилось неудобство въ томъ, что для имѣющаго быть выбору въ присутственныя мѣста, какъ и въ городской магистратъ въ бургомистры и ратмана, съ купцовъ и мѣщанъ здѣшняго города не точию совершенно, но и частію свѣдущихъ законовъ нѣтъ, да и письменныхъ только одно имя подписать могущихъ весьма мало, въ кандидаты означить некого, на сіе жъ уже окончивающееся трогодичное время выбраны и состоятъ въ магистратѣ и сиротскомъ судѣ въ присутствіи съ полковыхъ и другихъ чиновъ и разночинцевъ люди къ гражданскимъ должностямъ приступившіе; то за таковую необходимость не повелѣно ли будетъ отъ Нам. Правленія для выбору въ присут. мѣста назначить кандидатовъ и нынѣ съ таковыхъ же чиновъ и разночинцевъ достойныхъ людей, желаніе свое къ сему и домовства свои въ семь городѣ имѣющихъ и общимъ согласіемъ отъ купечества и мѣщанства утверждающихъ; на что имѣю ожидать въ резолюціи указа».

Голтвинскій городской голова Степанъ Куценко отъ 1 ноября увѣдомлялъ, что «съ купцовъ и мѣщанъ выбрать полного числа чиновъ къ поступленію въ должность по малому количеству купечества и мѣщанства, а особливо по неимѣнію грамотныхъ, кромѣ трехъ или четырехъ человекъ, будетъ не

можно, а для того не повелѣно ль будетъ на недостающее мѣсто избрать зъ дворянъ или другихъ чиновныхъ и способныхъ грамоты умѣющихъ людей, коихъ бы купцы и мѣщаны выбрать согласились и сами оны вступить въ сѣи должности пожелаютъ,—прошу объ ономъ указа, дабы я могъ успѣвать повелѣнное до срока исполнить».

За разрѣшеніемъ вопроса, возбужденнаго переясловскимъ и голтыяскимъ головами, Кіев. Нам. Правленіе обратилось къ графу Румянцеву, представивъ при этомъ ему и взятую изъ казенной палаты справку о количествѣ купцовъ и мѣщанъ, числившихся по ревизіи 1782 года въ городахъ кіевской губерніи. По справкѣ этой состояло:

въ городахъ.	купцовъ.	мѣщанъ.
Острѣ	8	399
Козельцѣ	45	441
Лубнахъ	53	378
Хоролѣ	19	88
Галтвѣ	28	87
Городищѣ	72	465
Золотоношѣ	56	495
Переясловлѣ	»	692
Пирятинѣ	»	172
Кіевѣ	»	6034
<hr/>		
Итого	281	9251

Графъ Румянцевъ отъ 21 декабря сообщалъ Нам. Правленію, что «какъ въ ст. 75-й всевысоч. учрежденій о засѣдателяхъ верхнихъ и нижнихъ

росправъ не запрещается поселянамъ избирать во оныя изъ дворянъ или ученыхъ людей или изъ чиновныхъ людей или изъ разночинцовъ или поселянъ безпорочныхъ людей, то по мнѣнію моему сіе о поселянахъ постановленіе можетъ относиться и до купечества и мѣщанства, о чемъ ко исполненію и благоволить Намѣстническое Правленіе кому надлежитъ немедленно дать знать». Это, конечно, и было тогда же исполнено разсылкою указовъ, отъ 5 генваря, хотя въ это время въ большинствѣ уѣздовъ уже и окончены были выборы.

Козелецкій городничій маіоръ Федоровъ отъ 4 генваря 1785 г. доносилъ Нам. Правленію: «прошлаго декабря 24 числа земской козелецкій исправникъ Нестелей письменно мнѣ далъ знать, что по числу состоящихъ въ уѣздѣ козелецкомъ поселянъ, подъ нижнюю росправу подходящихъ, велѣно де отъ него исправника сельскимъ начальникомъ избрать изъ между себя или, по дозволенію Высочайшаго учрежденія статьи 75, и изъ другаго состоянія людей кандидатовъ въ сельскіе по урядамъ засѣдатели всего тридцать человекъ и представить ихъ къ 26 числу декабря въ нижній земскій судъ къ отсылкѣ ихъ для того выбору ко мнѣ, но какъ по тому не только на назначенное 26 число, но и за минованіемъ онаго таковыхъ кандидатовъ не прислано, а указомъ изъ Кіев. Нам. Правленія отъ 23 того жъ декабря подъ № 19023 отпущеннымъ, мною 28 числа полученнымъ, велѣно выборы сельскимъ засѣдателямъ учи-

нить въ первыхъ числахъ генваря, о коихъ списки съ поименованіемъ кто именно и въ какую должность выбранъ будетъ прислать непременно будущаго 1785 году генваря къ 8-му числу въ Нам. Правленіе, такъ какъ и выбранныхъ въ совѣтской судъ и верхнюю росправу засѣдателей, то потому сего жъ генваря 2-го числа сообщено было отъ меня земскому исправнику Нестелѣю о самоскорѣйшей присылкѣ тѣхъ кандидатовъ и неотмѣнно на 3-е число, дабы неупустить повелѣннаго срока и времени; токмо и затѣмъ ни отъ оного исправника, ни отъ нижняго земскаго суда показанныхъ сельскихъ кандидатовъ понинѣ еще не прислано. По забратой же мною справкѣ въ томъ нижнемъ земскомъ судѣ и на лице исправника и ни кого изъ засѣдателей не имѣется, а объявлено канцеляристомъ Долинскимъ, что назначенные кандидаты еще только начали въ судъ собираться, за собраніемъ же де всѣхъ ихъ присланы будутъ, то чтобы въ случаѣ за таково промедленіе, а иногда и упущеніе времени не довелось мнѣ въ невинности отвѣтствовать, единственно причиною неисполненія вышеписаннаго повелѣнія земскимъ исправникомъ Нестелѣемъ, Кіев. Нам. Правленію симъ репортую».

Миргородскій городничій премьеръ-маіоръ князь Алексѣй Пхейдзе отъ 21-го декабря увѣдомлялъ уже: «выбрано въ присутствіи моемъ на слѣдующіе 1785, 1786 и 1787 года въ сельскіе засѣдатели людей достойныхъ, именно: въ кіевскую верхнюю расправу—значковаго товарища Григорія *Хижил*

ковскою и атамана сотеннаго Семена *Гречуху*; въ лубенскую нижнюю расправу—войскового товарища Андрея *Бутенка*, атамана сотеннаго Мелетія *Сукачева*, а въ миргородскій нижній земскій судъ—войскового товарища Антона *Безвъконною* и козака котомойского Давида *Котличенко*; якіе засѣдатели до будущаго къ ихъ должностямъ вступленія остаются нынѣ въ своихъ домахъ, а за учипеніемъ въ губернскомъ городѣ Кіевѣ генеральнаго судей и прочихъ засѣдателей выбора имѣю однихъ ввестъ въ засѣданіе, а другихъ отправить куда надлежитъ къ тѣмъ ихъ должностямъ».

Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не имѣется подобныхъ рапортовъ отъ другихъ городничихъ, равно нѣтъ и общаго списка лицъ, выбранныхъ въ разныя должности отъ городскихъ и поселянскихъ обществъ. Въ дѣлѣ имѣются лишь репорты городскихъ головъ о полученіи ими вышеупомянутаго указа Нам. Правленія отъ 5-го генваря по окончаніи уже выборовъ въ бургомистры и ратманы, при чемъ не всегда можно видѣть, новоизбранный это голова или прежній подписываетъ репортъ. Во всякомъ разѣ приведемъ здѣсь имена городскихъ головъ, приславшихъ эти репорты (больш. частію послѣ 10-го генваря):

Кіевскій—Василій *Копыстенскій*, Золотоношскій—Иванъ *Павловъ*, Пирятинскій—Григорій *Яненко*, Городискій—Степанъ *Кулаковъ*, Лубенскій—Павель *Холоднякъ*, Голтвянскій—Степанъ *Куценко*, Хорольскій Осипъ *Мильковъ*.

Есть два рапорта отъ городскихъ головъ безъ обозначенія какого города они головы: секунд-маіора Данила Шакова и Іосифа Солонины.

Въ дѣлѣ есть одинъ только рапортъ головы съ обозначеніемъ именъ вновь избранныхъ бургомистровъ и ратмановъ, а именно вновь избранный *Лубенскій* городской голова Холоднюкъ репортоваль отъ 4-го генваря:

•За выборомъ меня обществомъ здѣшняго города Лубень купечества и мѣщанства на предбудущее трехгодичное время городскимъ лубенскимъ головою, о чемъ Кіев. Намѣст. Правленію отъ 30 числа декабря отъ бывшаго городского головы Постолника репортовано, подѣ начальствомъ моимъ зготовленными было кандидатами здѣшняго жѣ купечества и мѣщанства въ 28 день изшедшаго декабря выбраны на предбудущіе три года къ засѣданію въ магистратѣ городскомъ лубенскомъ бургомистры: первый до сего бывший, вторымъ войсковый товарищъ Прокопъ *Зайкевичъ*, второй купецъ лубенскій Иванъ *Поповъ*; ратманы: первый доселѣ бывший, таковымъ же войсковый товарищъ Иванъ *Брижаха*, второй до сего находившійся словеснымъ судьей купецъ Петръ *Долецъ*, третій бывший магистратскимъ канцеляристомъ мѣщанинъ лубенскій Іосифъ *Галушка*, а четвертый тожѣ мѣщанинъ лубенскій Сафронъ *Сурмачевъ*; въ разсужденіи изъ нихъ Зайкевича и Брижаха бытія при дѣлахъ и знанія порядка, а немѣньше и за новостъ здѣшняго купечества и мѣщанства и заведенія купцами про-

мысловъ, дабы немогли лишиться своихъ капиталовъ, и уже тѣ выбранные бургомистры и ратманы на должность ихъ къ указной присягѣ въ церкви соборной Рождества Богоматери Лубенской приведены».

О выборахъ въ уѣздахъ *сельскихъ засѣдателей*, кромѣ рапорта миргородскаго городничаго, имѣется въ дѣлѣ еще одинъ только репортъ отъ 23 генваря (позднѣйшая бумага изъ всѣхъ, имѣющихся въ дѣлѣ) отъ переясловскаго коменданта полковника Христофора *Монтиайло*, который писалъ, что по полученному имъ указу «несказано, сколько отъ сего уѣзда засѣдателей выбрать, то потому изъ присланныхъ ко мнѣ сего году генваря 2-го дня отъ капитана-исправника Киселевскаго отъ подвѣдомыхъ росправѣ кандидатовъ и выбрано ими по балламъ восемь человекъ засѣдателей, именно: два, войсковый товарищъ Иванъ *Бобровникъ* и полковой канцеляристъ Григорій *Куриленко*— въ означенныя по Высоч. учрежд. верхнія правительства, два жъ—возный Яковъ *Аврамичъ* и хорунжий сотенный Илія *Каневецъ*—въ нижній земскій судъ, а четыре—войсковый товарищъ Лукьянъ *Красюкъ*, атаманъ сотенный Осипъ *Кульнскій*, да сотенные писари Петръ *Бохановскій* и Иванъ *Тарасенко*— въ нижнюю переясловскую расправу, и о томъ отъ меня репортовано Киев. Намѣст. Правленію; но послѣ того кievскій городничій г-нъ Кругловъ при сообщеніи ко мнѣ прислалъ, выбранныхъ кievскаго уѣзда поселянами въ засѣдатели же,

полковаго канцеляриста Андрея *Коваленка* и козака *Михайла Кудру*, для помѣщенія въ нижнюю переясловскую расправу, и что всѣ сїи выбранн отъ поселянъ подвѣдомыхъ расправѣ, и по балламъ оказалось избирательныхъ шаровъ на писаря Бохановскаго 17, на атамана Куленскаго 15, на писаря Тарасенка 15, а на Красюка 14, на канцеляриста жъ Коваленка 4, а на козака Кудру 3, о чемъ городничій Кругловъ въ сообщеніи своемъ объяснилъ, къ тому жъ изъ указа Нам. Правленія, отъ 15 числа сего генваря пущеннаго, явствуетъ, что и выбранные отъ переяславскаго уѣзда вышеписанные по вѣдомости моей, при рапортѣ въ оное правленіе поднесенной, въ тѣхъ должностяхъ утверждены; къ тому жъ оныя явились отъ присланныхъ изъ Кіевскаго уѣзду въ знаніи законовъ превосходными, потому и по большинству на первыхъ, какъ выше изъяснено, шаровъ введены оныя въ нижнюю расправу въ засѣданіе въ одно время, какъ таковъ же ввѣдъ предводителемъ и дворянскихъ послѣдовалъ т. е. генваря 21-го, а присланные отъ городничаго Круглова по прописаннымъ обстоятельствамъ возвратилися въ ихъ жилища».

3.

Въ разсматриваемомъ нами «дѣлѣ» имѣются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія лишь о *дворянскихъ выборахъ*, результаты которыхъ находимъ въ особомъ рапортѣ губернскаго предводителя дворянства. Къ сожалѣнію, неизвѣстно точно число съѣхав-

шихся дворянъ, хотя и можно предположить, что ихъ было столько, сколько подписалось на присяжныхъ листахъ.

Такъ какъ послучаю съѣзда дворянъ въ г. Кіевъ многіе изъ земскихъ исправниковъ обращались въ Намѣстническое Правленіе съ просьбами объ увольненіи ихъ по этому поводу въ отпускъ, то въ Нам. Правленіи 24 декабря состоялось такое постановленіе: «во всѣ нижніе земскіе суды послать указы и велѣть находящимся въ тѣхъ судахъ дворянскимъ засѣдателямъ для выборовъ въ г. Кіевъ (если они пожелаютъ ѣхать) позволить, а земскимъ исправникамъ съ сельскими засѣдателями оставаться въ уѣздахъ для исправленія ихъ должностей, которые жъ исправники находятся въ отпуску, то на мѣсто ихъ для исправленія должностей оставаться по одному изъ дворянскихъ засѣдателей».

Большинство однако земскихъ исправниковъ пуисутствовало въ Кіевѣ во время дворянскихъ выборовъ. Въ виду того, что въ Кіевѣ во дворцѣ, въ которомъ прежде собиралось дворянство для выборовъ, шли въ это время подчинки и передѣлки, гр. Румянцевъ 24 декабря предписалъ Кіев. Нам. Правленію «о дозволеніи на собраніе дворянству кіевской губерніи въ одной изъ залъ кіево-печерскія лавры отнестись съ просьбою къ г-ну отцу архимандриту», при чемъ писалъ также, что «ежели бы я по продолжающейся нынѣ болѣзни пріѣхать въ губернскій городъ къ назначенному времени не могъ, препоручаю Нам. Правленію все

по сему обстоятельству по силѣ изданныхъ узаконеній учреждать и поступать».

Архимандритъ Зосима, въ отвѣтъ на обращенное къ нему по этому поводу отношеніе, 5 генваря увѣдомилъ Нам. Правленіе, что онъ для указанной надобности назначилъ «при архимандричьихъ покояхъ, переднюю большую келью и залъ, а ежели непомѣстно будетъ, то и другой небольшой залъ, въ одну линію съ большимъ заломъ состоящій, надѣясь при томъ, что въ разсужденіи монастыря, во время дворянскаго собранія, соблюдено будетъ здѣсь во всемъ подобающее благочиніе».

Въ Нам. Правленіи былъ составлень, примѣнительно къ вѣржному порядку, особый «обрядъ» производства выборовъ ' дворянскихъ, которые и были назначены на 10-е генваря.

Отъ правителя Кіевскаго Намѣстничества дано было губернскому предводителю Закревскому слѣдующее предложеніе: «открытіе Кіевскаго Намѣстничества по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію воспослѣдовало въ 1782 году генваря 9-го и уже оному трехгодичное время истекло; а Высочайшаго учрежденія въ 3-й главѣ 64, 65, 66 и 67 статьяхъ поименованные чиновники избираются дворянствомъ чрезъ всякіе три года баллотированіемъ, для того и рекомендую вашему высокоблагородію поступить по нижеслѣдующему:

1-е. О семъ изволите предложить господамъ предводителемъ и дворянству и назначить день собранія 10 числа по полуночи въ 7 часовъ въ

Печерской лаврѣ въ залѣ, при келіяхъ г-на архимандрита состоящей; по собраніи жѣ всѣхъ объявить причину онаго и внушить, чтобъ каждый при выборахъ сохранилъ постановленную Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, долгъ присяги и незасорную собственную совѣсть. Окончивъ же сіе, съ предводителями прибыть ко мнѣ въ домъ и подать обо всемъ собравшемся дворянствѣ именныя списки по уѣздамъ; а потомъ возвратиться въ собраніе и ожидать меня. По прибытіи жѣ моемъ въ собраніе изволите слѣдовать въ соборную церковь. Учреда сію церемонію по старшинству городовъ, предводительствуя оною впереди, а по окончаніи литургіи и благодарственнаго молебна учинить со всѣмъ дворянствомъ должную присягу, а потомъ того жѣ дня уѣзднымъ предводителямъ назначить собраться съ полдня въ 3 часу съ дворянствомъ въ залу и приказать начать выборы новыхъ уѣздныхъ предводителей, по выборѣ коихъ новымъ уже предложить, чтобъ на другой день по утру въ 7 часу собравшія тамо жѣ и подъ руководствомъ ихъ избирали бы прочихъ судей и засѣдателей, какъ то: нижнихъ земскихъ судовъ засѣдателей, уѣздныхъ судовъ засѣдателей, земской исправникъ, уѣздныхъ судей и въ верхній земскій судъ въ каждомъ уѣздѣ одного засѣдателя, а въ кievскомъ уѣздѣ двухъ.

2-е. Когда вы увѣдомлены будете, что выборы по уѣздамъ кончены, тогда предложите собраться всему дворянству вообще, гдѣ, истребовавъ отъ

предводителя списки засѣдателямъ, выбраннымъ въ верхній земскій судъ и подъ руководствомъ вашимъ изъ выбранныхъ въ верхній земскій судъ баллотировать и по большинству баловъ избрать изъ нихъ двухъ въ совѣстный судъ. По окончаніи жъ выбору засѣдателей въ совѣстный судъ, прикажите баллотировать изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе, по выборѣ коего заступаетъ онъ уже свое мѣсто; а котораго уѣзда предводитель выбранъ будетъ въ губернскіе предводители на его мѣсто въ тотъ уѣздъ тогда жъ въ уѣздные предводители избирають другаго.

3-е. На третій день вновь выбранный губернский предводитель со вновь выбранными уѣздными предводителями, судьями и засѣдателями имѣть явиться у меня и подать мнѣ списокъ о всѣхъ выбранныхъ, кои, когда мною апробованы будутъ, тогда съ повелѣнія моего слѣдовать съ оными вновь избранному губернскому предводителю въ соборную церковь, гдѣ по окончаніи литургіи при моемъ присутствіи вновь избраннымъ чиновникамъ учинена будетъ мною присяга, по окончаніи коей губернский предводитель имѣть ввести въ засѣданіе засѣдателей совѣстнаго суда и верхняго земскаго суда, и кievскаго уѣзда предводитель имѣть ввести въ засѣданія уѣзднаго суда судей и засѣдателей также и въ нижній земскій судъ исправника съ засѣдателями.

4-е. На четвертый день вновь избранный предводитель губернский и уѣздные съ депутатами,

выбранными къ отправленію ко двору Ея Императорскаго Величества къ принесенію Ея Величеству благодаренія,—имѣютъ явиться у меня и подать онымъ списокъ. Сіе жъ мое предложеніе по выборѣ новаго губернскаго предводителя изволите вручить ему, коему рекомандую въ прочемъ руководствоваться такъ какъ и уѣздныхъ предводителей наставлятъ по изъясненнымъ на сей случай г-на генераль-поручика Сиверса докладнымъ пунктамъ, по случаю возобновленія трехлѣтнихъ выборовъ по губерніямъ, и послѣдовавшимъ на оное Высочайшимъ резолюціямъ.

5-е. Какъ нѣкоторые предводители представили отъ дворянъ ко мнѣ письма, кои остались за изнеможеніемъ въ своихъ домахъ, съ уполномоченіемъ и за нихъ при избраніяхъ давать голоса; а между тѣмъ дошло жъ до свѣдѣнія моего, что и изъ дворянъ многіе то жъ имѣютъ, а какъ же въ узаконеніяхъ нигдѣ не позволено, чтобъ одна особа могла за многихъ класть баллы, чтобъ отъ сего не возникло злоупотребленія, то и рекомандую губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ, сіе наблюдать и никому не позволять; а буде бъ кто на сіе дерзнулъ, меня репортовать. По окончаніи жъ всего предводителямъ, для испрошенія позволенія разѣхаться въ дома, явится у меня».

За неприбытіемъ въ Кіевъ губернскаго предводителя обязанности его при всей этой процедурѣ выборовъ возложены были, по избранію уѣздныхъ

предводителей, на бывшего козелецкаго уѣзднаго предводителя надв. сов. Миткевича.

При дѣлѣ имѣются «клятвенныя обвиненія», на которыхъ и росписывались участвовавшіе въ выборахъ дворяне, при чемъ есть листы для каждаго уѣзда особо, и есть листы съ подписями лишь однихъ предводителей дворянства, а затѣмъ съ подписями только вновь выбранныхъ на разныя должности лицъ. На перваго рода листахъ находимъ послѣ надписи: «въ сей присягѣ были и подписуемся» слѣдующее число подписей:

уѣзда остерскаго	—	—	21	подпись.
» козелецкаго	—	—	28	»
» переясловскаго	—	—	30	»
» золотоношскаго	—	—	32	»
» лубенскаго	—	—	32	»
» пирятинскаго	—	—	22	»
» городскаго	—	—	12	»
» хорольскаго	—	—	15	»
» миргородскаго	—	—	46	»

Итого имѣется на этихъ листахъ 238 подписей дворянъ, но при этомъ не достаесть листа съ подписями дворянъ кievскаго и гoлтвянскаго уѣздовъ.

12-го генваря правящій должность губернскаго предводителя надворный совѣтникъ Василій Миткевичъ представилъ рапортъ о вновь избранныхъ уѣздныхъ предводителяхъ. Въ этомъ репортѣ миргородскимъ предводителемъ является лейбъ-гвардіи подпоручикъ Василій Капнисть, который затѣмъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ и уже

въ качествѣ такового представилъ 13-го генваря отъ себя г-ну намѣстнику С. Е. Широкову рапортъ съ нижеслѣдующимъ спискомъ вновь избранныхъ на разныя должности лицъ:

«Имянная вѣдомость о вновь избранныхъ во всѣхъ уѣздахъ кievскаго намѣстничества изъ дворянъ предводителей, дворянскихъ засѣдателяхъ совѣстного, и верхняго земскаго судовъ, судьяхъ и засѣдателяхъ уѣздныхъ судовъ, земскихъ исправниковъ, и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ

въ кievскомъ уѣздѣ:

предводитель тнт. сов. Федоръ *Мигай*,
въ верхній земскій судъ засѣдателя: кол. ассес. Иванъ *Суксвинъ* и подпорут. Петръ *Хитрово*.

въ уѣздный судъ—судьею кол. ассес. Иванъ *Юрьевъ* и засѣдателя: кол. ассес. Николай *Леонтовичъ* п кол. ассес, Дмитрій *Александровичъ*;

въ нижвій земскій судъ: земскій исправникъ сотникъ Иванъ *Загоровскій* и засѣдателя: подпорут. Парфенъ *Мальянинскъ*, войск. товаришъ Василій *Барфоломеевъ*.

въ остерскомъ уѣздѣ:

предводителемъ порут. Мойсей *Иваненко*,
въ верхній земскій судъ въ засѣдателя: бунчук. товаришъ Федоръ *Думитрашко Райча*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчук. товаришъ Николай *Солонина*, и въ засѣдателя: бунчук. товаришъ Степанъ *Афендикъ* п порут. Григорей *Иваненко*;

въ нижній земскій судъ—земскимъ исправникомъ бунчуков. товаришъ Корнѣй *Афендинъ* и въ дворян-

ские засѣдатели: сек.-маіоръ Григорей *Лутаевъ* и войск. товаришъ Григорей *Ханенко*.

въ уѣздъ *козельскомъ*:

предводителемъ кол. ассес. Федоръ *Туманской*;

въ верхній земскій судъ въ засѣдатели: надвор. сов. Степанъ *Барановскій*,

въ уѣздной судъ—судьею надв. сов. Андрей *Миткевичъ*, и въ засѣдатели: бунчук. товар. Кирило *Нестемый* и полков. асаулъ Ефимъ *Прудченко*,

въ нижній земскій судъ—земскимъ исправникомъ сек.-маіоръ Гаврила *Лутаевъ* и въ дворянские засѣдатели: войск. товарищи—Василей *Афендинъ*, и Іяковъ *Бубрунко*.

въ уѣздъ *перясловскомъ*:

предводителемъ надв. сов. Петръ *Лукашевичъ*;

въ верхній земскій судъ засѣдатель: кол. ассес. Николай *Остпнскій*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчук. товар. Яковъ *Гулакъ*, въ засѣдатели: капит. Григорей *Киселевскій* и сек.-маіоръ Дмитрий *Ильищенко*;

въ нижній земскій судъ: земскимъ исправникомъ полков. асаулъ Иванъ *Гулакъ* и въ дворянские засѣдатели: порут. Степанъ *Маленовскій* и войск. товар. Николай *Гриневичъ*.

въ уѣздъ *пирятинскомъ*:

предводитель ротмистръ Степанъ *Гарнаевскій*;

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ—сотникъ Дмитрий *Квятницкій*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчуков. товар. Григорей *Савицкій* и въ засѣдатели: полков. асаулъ, Иванъ *Христинъ* и полков. асаулъ Левъ *Гербаневскій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ кап. Мойсей *Малама* и въ дворянские засѣдатели: войск. товар. Василь *Крымткій* и кол. рег. Данила *Вакуловичъ*.

въ уѣздъ лубенскомъ:

предводитель бунчук. товар. Данила *Новыцкій*;
въ верхній земскій судъ засѣдателемъ—отъстав каѣнт. Иванъ *Новыцкій*;

въ уѣзднй судъ—судьею полк. асаулъ Максимъ *Значко Яворскій* и въ засѣдатели: полк. асаулъ Андрей *Запорожскій* и войск. товар. Федоръ *Саотыцкій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ бунчук. товар. Андрей *Знатко* и въ дворянские засѣдатели: войск. товар. Степанъ *Саотыцкій* и войск. писарь Евстафій *Бойчевскій*.

въ уѣздъ городискомъ:

предводитель бунчук. товар. Антонъ *Кодинецъ*,
въ уѣзднй судъ—судьею бунчук. товар. Никифоръ *Кодинецъ*, въ засѣдатели: кол. ассес. Андрей *Устимовичъ* и сотникъ Данила *Булбашъ*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ Данида *Бутовскій*, въ дворянские засѣдатели: кол. протоколцствъ Андрей *Ильишенко* и войск. товар. Карпъ *Барацкиковъ*.

въ уѣздъ золотоншискомъ:

предводитель бунчук. товар. Иванъ *Максимовичъ*;
въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Антонъ *Дараманъ*—въ засѣдатели: бунчук. товар. Илья *Черныа-скій* и сотникъ Василь *Базилевичъ*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ полковный хоружій Моисей *Валентій*, въ дворянские засѣдатели: порут. Дмитрій *Тябичевъ*, войск. товар. Ефимъ *Тоцкій*.

въ уѣздѣ хоролскомъ:

предводитель сек.-маіоръ Гаврила *Родзянка*,
въ верхній земскій судъ засѣдатель—бунчук.
товар. Матвій *Хилецскій*,

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Емельянъ
Родзянка въ засѣдателя: войсков. товар. Семень *Богаревъ* и полк. ассаулъ Николай *Заруднѣй*,

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ поручикъ Яковъ *Хомиковскій* и въ дворянскіе засѣдателя: войсков. товар. Степанъ *Луцашевичъ* и войсков. товар. Петръ *Ктиторенковъ*.

въ уѣздѣ ютвянскомъ:

предводитель тит. сов. Федоръ *Базилевскій*,
въ верхній земскій судъ засѣдателемъ войсков.
товар. Владимиръ *Ляховичъ*;

въ уѣздной судъ—примѣръ-маіоръ Павелъ *Остроградскій* и въ засѣдателя: бунчук. товар. Григорей *Льсницкій* и бунчук. товар. Иванъ *Базилевскій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ поруч. Федоръ *Ляховичъ*—и въ дворянскіе засѣдателя: войсков. товар. Герасимъ *Варабашевъ* и войсков. товар. Алексѣй *Клименко*.

въ уѣздѣ муртародемкомъ:

предводитель обозн.—Монсѣй *Заруднѣй*;
въ верхній земскій судъ засѣдателемъ: полков.
ассаулъ Иванъ *Чарныиъ*,

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Иванъ *Чарныиъ*, а въ засѣдателя: полков. ассаулъ Демянъ *Гавришевъ* и полков. ассаулъ Яковъ *Ерозовъ*;

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ полк. ассаулъ Марко *Козиненковъ*, а въ дворянскіе засѣдателя: полков. писарь Антонъ *Богмевскій* и полков. ассаулъ Кирило *Марковскій*.

всовѣстный судъ засѣдателями: кол. ассес. Федоръ *Коденецъ* и гит. сов. Павелъ *Неверовскій*.

Верхняго земскаго суда засѣдатели въ 1-й департаментъ:

коллеж. ассес. Иванъ *Суковкинъ*. Ему жъ присутствовать и въ приказѣ общественнаго призрѣнія, бунчуков. товар. Федоръ *Думитрашко-Райча*, бунч тов. Матвѣй *Хильчевскій*, кол. ассес. Николай *Осинскій*, войсков. тов. Владиміръ *Ляховичъ*.

во 2-й департаментъ:

подпоруч. Петръ *Хитровъ*, надв. сов. Степанъ *Барановскій*, сотн. Дмитрій *Квитницкій*. Ему жъ присутствовать и въ приказѣ обществ. призрѣнія, полк. асаулъ Иванъ *Чарныиъ*, отстав. капит. Иванъ *Новицкій*.

Того же 13 генваря Кіев. Нам. Правленіе, по выслушаніи этого рапорта г. губ. предводителя, постановило предписать вновь выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ, «чтобы они со вновь выбранными судьями и засѣдателями слѣдовали какъ найскорѣе въ уѣздные города и вновь избранныхъ судей и засѣдателей въ засѣданіе ввели съ приличнымъ тому обрядомъ, а чтобъ въ то жъ время введены были въ засѣданіе мѣщанскіе и поселянскіе чиновники, то снестись имъ съ тамошними городничими и городскими головами, которые и имѣютъ выполнить указы, данные имъ на сей случай отъ сего правленія прѣшлаго 784 года декабря 23-го».

II.

Пожаръ 1782 года въ зданіи Кіев. Намѣст. Правленія.

Дѣло 1782 года декабря 24 „о изгорѣвшемъ въ городѣ Кіевѣ Намѣстническаго Правленія домѣ“.

Въ ночь на 23 декабря 1782 года случился въ помѣщеніи, занятомъ Намѣстническимъ Правленіемъ и палатами, пожаръ, о которомъ на другой день и произведено было совѣтникомъ Иваномъ *Корбе* слѣдствіе.

Ночевавшій въ эту ночь «по случаю многодѣлія» въ судейской камерѣ К. Н. Правленія въ должности секретаря протоколистъ Егоръ Новиковскій вмѣстѣ съ регистраторомъ Никитою Антоновымъ и канцеляристомъ Григоріемъ Вѣляковымъ, караульные солдаты и сторожа согласно показали, что въ два часа ночи дымъ наполнилъ все помѣщеніе Нам. Правленія и приказа общественнаго призрѣнія, а затѣмъ показался у потолокъ и огонь и все помѣщеніе «объято было въ скорости неугасимымъ пламенемъ, не смотря что всѣ мѣры и старанія къ отвращенію сего приключенія были употребляемы». Въ палатахъ тожь ночевали дежурные канцеляристы, которые и успѣли кое какія

дѣла и вещи спасти, но въ палатѣ гражданскаго суда, «сундука съ деньгами мѣдными, гдѣ было 200 рублей ассигнаціями, и тронуть не могли, не имѣя никакой помощи».

Не обошелся этотъ пожаръ и безъ несчастнаго смертнаго случая.

Кіевскій городничій Кругловъ доносилъ губернатору 24-го декабря, что онъ оставилъ на мѣстѣ пожара «для недопущенія возобновиться огню подъ присмотромъ г. капитана Климовскаго сто человѣкъ изъ обывателей рабочихъ людей, которые предъ свѣтомъ расположились въ разныхъ мѣстахъ отдыхать и трое изъ нихъ отъ поднимающагося изъ развалинъ печей дыма угорѣли, такъ что двое насилу приведены до чувства, а третій кіево-подольскій житель Иванъ Григоренко совсѣмъ лишился жизни, коего по обряду христіанскому и велѣлъ я похоронить».

Того же 24 декабря городничій доносилъ, что «кромѣ послѣдовавшаго вчерашняго числа несчастнаго въ кіево-печерской крѣпости пожарнаго приключенія, въ строеніи, занимаемомъ Намѣстническимъ Правленіемъ и палатами, въ ту же самую ночь учинился было пожаръ и въ верхнемъ городѣ Кіевѣ, и на Подолѣ въ занимаемыхъ кіевскимъ нижнимъ земскимъ судомъ комнатахъ», но эти пожары были скоро потушены.

Графъ Румянцевъ приказалъ находившіеся въ сгорѣвшемъ домѣ присутственныя мѣста временно помѣстить въ самой крѣпости.

Нижнему земскому суду предписано расположиться въ бывшемъ кievскомъ сотенномъ правленіи на Подолѣ же, а въ домъ, выстроенный было на Подолѣ для этого суда; предписано перевести верхнюю расправу, которая временно послѣ пожара помѣщена была въ городовомъ магистратѣ

Но въ рапортѣ кievскаго городского магистрата отъ 4 генваря находимъ жалобу, что верхняя расправа медлитъ исполнить указанное ей перемѣщеніе. «Ваше превосходительство, писали бургомистры и ратманы, примите въ милостивое уваженіе 1-е, что занятая верхнею расправою въ магистратѣ палата, приведенная въ превосходное украшеніе, съ немалымъ иждивеніемъ для случающихся церемоній, а нынѣ она верхняя расправа, имѣя въ ней производство дѣлъ, вмѣстѣ съ канцелярскими служителями и караульцами всѣми внутри сей палаты дневно и ношно помѣщающаяся, приводитъ во опустѣніе и нелѣпость, а въ другихъ въ семъ же магистратѣ внутреннихъ мѣстахъ поставкою во оныхъ отъ той расправы искупленныхъ для обогрѣванія дровъ чинится безобразіе; 2-е, что въ силу высоч. Е. И. В. учрежденія о губерніяхъ предлежитъ дѣлать выборъ на сей 783 годъ въ городского старосту и словесныхъ судей, къ тому же 3-е, что въ семъ же магистратѣ отведена особо камера для помѣщенія банковской конторы, отчего и магистратъ состоитъ не безъ утѣсненія, и вслѣдствіе сего в. нр. покорнѣйше проситъ о неперемѣнномъ и немедленномъ сей расправы во уготован-

ное для ея мѣсто переходѣ повторить ей свое повелѣніе, подписали бургомистры Семень *Балубуха* и Григорій *Радзицкій* и ратманы Евфимъ *Митюкъ* и Георгій *Рыбальскій*.

Верхняя расправа перемѣстилась только 21-го генваря.

Какое стѣсненіе испытывала тогда кievская крѣпость, можно судить по рапорту оберъ-коменданта генераль-поручика Ивана Степановича Кохиуса, который, въ отвѣтъ на сообщеніе губернатора объ очисткѣ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ двухъ казармъ, писалъ 7-го генваря: «сказанныя казармы, состоящія въ печерской крѣпости, мною самолично осматриваны, и какъ оныя съ давняго времени оставлены безъ починки и укрѣпленія въ стѣнахъ, потолокъ и крышѣ, оказались въ крайней ветхости, такъ что не только нынѣ какое либо поправленіе сдѣлать, но и въ вешнее время требуютъ многой починки, нѣкоторыхъ же и безъ передѣлки вновь обойтись будетъ невозможно; а притомъ какъ тѣ казармы четырехъ баталіоновъ и въ каждомъ находится только по два покоя, гдѣ въ одномъ исправляются баталіонныя письменныя дѣла, въ другомъ хранится денежная казна и караульные при оной; военного суда комиссія и счетная здѣшняго департамента разныхъ должностей книгъ; во особыхъ же, отъ упоминаемыхъ четырехъ, казармахъ помѣщается на случай послѣдовавшаго пожара въ немаломъ количествѣ воинскихъ чиновъ имѣющая ко утушенію

на всегдашнюю готовность команда». Указываются затѣмъ въ рапортѣ и другія воинскія надобности, въ силу которыхъ казармы, угрожающія при томъ паденіемъ, «къ помѣщенію Намѣстническому Правленію судныхъ мѣстъ крайне не способны».

Только лишь въ концѣ мая 1783-го года приступлено было къ очисткѣ остатковъ сгорѣвшаго казеннаго дома. Въ «дѣлѣ» имѣется письмо лавр-скаго архимандрита зосимы къ губернатору отъ 21 марта съ просьбой «учинить кому подлежитъ повелѣніе» освободить лаврскій садъ отъ набросаннаго въ него во время пожара обгорѣлаго дерева, о чемъ соборный старецъ и экономъ Георгій представлялъ архимандриту *репортомъ*: при пожарѣ де «набросано недогорѣлаго дерева въ состоящій близъ онаго Намѣстничества внизу лаврскій виноградный огородъ немалое число, которое и нынѣ тамо лежитъ; а какъ теперь приспѣло весняное время, а потому и слѣдуетъ въ скорости оной огородъ барканомъ огородить и виноградъ открыть, токмо за прописанною деревню не можно».

• III.

Къ исторіи почты въ кievской губерніи.

Дѣло 1785 г. сентября 25 дня „по указу Киевскаго Намѣстническаго Правленія о выборѣ сему суду въ м. Васильковѣ изъ тамошнихъ обывателей почталіоновъ“.

Въ мартѣ 1785 г. до свѣдѣнія «Императорскаго малороссійскаго почтамта» дошло, что въ «въ Васильковской пограничной почтовой конторѣ, учрежденной для казенной пользы и общественной выгоды, нѣтъ настоящихъ почталіоновъ, а отвозять почту рейтары и то только въ положенные на отправку оной дни, потому что и рейтаръ одинъ находится а не болѣе; когда же случается самонужнѣйшая эстафета, то и везть некому и происходить чрезъ то немалое медленіе; да и по дорогѣ, лежащей отъ Василькова до Кіева и до польской границы, таковыхъ почталіоновъ нигдѣ не имѣется, которымъ подлежить быть непременно въ Васильковѣ двумъ, въ селѣ Ветѣ, состоящемъ отъ Василькова въ 17 верстахъ, двумъ и въ Кіевѣ двумъ; не имѣется для той конторы выгодной квартиры и для сбереженія денежной казны и письменныхъ дѣлъ, пристойнаго караула; въ учрежденіи же 1765 г. о почтахъ въ малороссіи по 2 пункту

сказано, при всѣхъ почтовыхъ правленіяхъ имѣть состоять на всякую дорогу по два и на подставахъ, гдѣ одна дорога, только по два изъ козаковъ, подпомощниковъ, мѣщанъ или нсполитскихъ; а по 4-му пункту велѣно часовыхъ давать; указомъ же прав. сената 782 года генваря 7 повелѣно, дабы со стороны губернскихъ правленій и другихъ мѣстъ всякое пособіе чинено было учрежденнымъ по намѣстничествамъ почтовымъ конторамъ; по этому почтамтъ просить Киев. Намѣст. Правленіе опредѣлить по васьковской дорогѣ на три станціи почталіоновъ, на одну въ Васильковѣ, къ доставленію почтъ и эстафетъ въ пограничное польское село Митницу и до станціи ветовской; на другую въ Ветѣ для отвозу оныхъ до Киева и до Василькова, а на третью въ Киевѣ, по два человека изъ тамошнихъ обывателей, а въ случаѣ неимѣнія въ тѣхъ селеніяхъ кого опредѣлить, прикомандировать изъ другихъ ближайшихъ мѣстъ, подобно тому, какъ таковыя почталіоны опредѣлены въ Киевѣ изъ броварскихъ козаковъ и для сбереженія при конторѣ денежной казны и дѣль пристойнаго караула, къ пребыванію почтмейстера съ канцелярскимъ служителемъ отвести выгодную квартиру».

Намѣстническое Правленіе предикало киевскому нижнему земскому суду исполнить требованіе почтамта. Судъ марта 21 распорядился «объ опредѣленіи почталіоновъ владѣнія киево-петеренскихъ завры въ м. Васильковѣ двухъ, и золото-верке-

михайловскаго монастыря въ селѣ Ветѣ двухъ же самыхъ надежныхъ, нестарыхъ и не малолѣтнихъ, состоянія трезваго и обхожденія порядочнаго, къ возгѣ писемъ способныхъ послать м. Василькова къ наблюдателю іеромонаху Или и с. Глевахи къ правителю іеромонаху Ипатію указы, что бы первый въ Васильковѣ изъ васильковскихъ, а послѣдній въ слободѣ Ветѣ изъ глевахскихъ жителей оныхъ почталіоновъ поставили въ само скорѣйшемъ времени и притомъ оному васильковскому подтвердить, чтобы онъ для почтмейстера, конторы, канцелярскаго служителя отвелъ въ Васильковѣ тотъ самый домъ, въ коемъ прежде та контора имѣлась, а буде оный въ чемъ непорядоченъ велѣлъ бы тотъ часъ починить, для будущихъ же въ присылкѣ туда карауловъ отвести подъ постой два тамошнихъ обывательскихъ домовъ, неподалеку конторы; о чемъ всѣмъ дабы отъ стороны печерской лавры и михайловскаго монастыря въ томъ не точію никакого помѣшательства чинимо небыло, но еще въ разсужденіи казенной пользы и общественной выгоды, чтобы упущенія быть немогло, сдѣлано было тѣмъ начальникамъ предписаніе, онымъ лаврѣ и монастырю дать знать; здѣшняго суда сельскому засѣдателю Леонтовичу велѣтъ о скорѣйшемъ почталіоновъ командированіи и объ отводѣ и починкѣ въ Васильковѣ домовъ».

Духовный соборъ кіево-печерской лавры призналъ такое требованіе земскаго суда несправедливымъ и въ отношеніи своемъ отъ 2 іюня 1785 г.

за № 1637 сообщилъ суду что «какъ таковое почталіоновъ въ лаврскомъ мѣстечкѣ Васильковѣ учрежденіе есть общественная а не одной лавры надобность, составляющая и казенный интересъ, почему и слѣдуетъ быть о поставкѣ нарочныхъ къ возкѣ эстафетъ почталіоновъ отъ всего общества, находящихся въ кievскомъ уѣздѣ владѣльцевъ и дворянства, подобно тому какъ и находящаяся въ Васильковѣ почтовая станція, ради возки курьеровъ и другихъ ѣздоковъ, содержится, а не одной лавры и михайловскаго монастыря; ибо кромѣ вышечисаннаго должно быть лаврѣ уважено и то, что сверхъ почталіоновъ требуется отводу квартиры, ради почтмейстера съ его конторою и канцелярскимъ служителемъ, съ чего тамошнимъ обывателямъ не безъ утѣсненія быть можетъ, которые и кромѣ сего по причинѣ селенія ихъ при самой границѣ и главнотрактной дорогѣ, переходящими разными военными командами выстатченіями для нихъ подвозъ и отводомъ квартиръ чрезвычайную тягость несутъ, прочіи жъ смежные владѣльцы съ своими подданными, состоя въ отдаленности главнаго тракта, остаются отъ всего того спокойными; для того поколь о выстатченіи, ради возки эстафетъ, почталіоновъ расположенія учинено и о томъ куда слѣдуетъ представлено ко утверженію не будетъ, потоль лавра, имѣя довольное свѣдѣніе въ изнеможеніи васильковскихъ обывателей къ выстатченію прямо отъ себя двухъ почталіоновъ и отводу ради почтмейстера и прочихъ квартиры, приступить не

можетъ; при семъ дается знать что какъ лавра отъ кievскаго земскаго суда есть не въ далекомъ разстоянiи, то бы онъ судъ по всѣмъ казеннымъ и къ общественной пользѣ относящимся дѣламъ вѣдался прямо съ духовнымъ соборомъ, не предписывая прежде управляющимъ вотчинами, почему о выполненiи требованiй онаго кому слѣдуетъ и даваны будутъ предписанiя неукоснительно, а что бы съ выстатченіемъ помянутыхъ почталіоновъ и прочаго наблюдатель васильковскихъ добръ поудержался впредь до резолюціи главной команды о томъ ему предписано указомъ.»

О такомъ отвѣтѣ духовнаго собора, кievскiй нижнiй земскiй судъ, чтобы оправдать себя въ неисполненiи требованiя почтамта, донесъ Намѣстническому Правленiю, которое указомъ отъ 19 сентября 1785 г. за № 796, предписало суду, чтобы «онъ нечиня ни съ лаврою, ни съ управителемъ переписокъ, въ выборѣ въ Васильковѣ почталіоновъ изъ тамошнихъ обывателей, исполнилъ въ точности указы правленiя, основанные на состоявшемся о конной въ малой россiи почтѣ учрежденiи, которое и Ея И. В. апробовано, въ коемъ между прочимъ именно сказано: выбирать почталіоновъ изъ подпомощниковъ и свободныхъ мѣщанъ, или посполитыхъ въ тѣхъ же мѣстахъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ почтовыя станціи назначены; равно и отведенную для пребыванiя почтмейстерскою, съ конторою, квартиру, привести въ исправность, что исполнить въ само-

скорѣйшемъ времени; примѣтивъ притомъ оному суду, что поступокъ его въ разсужденіи неренски съ лаврою и съ управителемъ противенъ предписанной ему въ Высочайшихъ учрежденіяхъ должности; гдѣ точно сказано: нижнему земскому суду дѣла въ вѣдомствѣ своего исполнять на мѣстѣ, слѣдственно и выборъ тѣхъ почталіоновъ долженъ быть при его присутствіи».

Кіевскій нижній земскій судъ, сбѣжавъ въ Васильковъ, выбралъ двухъ человекъ «изъ посполитыхъ кіево-печерскія лавры, Якова Калачника и Алексѣя Чекорскаго, одобренныхъ обществомъ» и отправилъ ихъ къ васильковскому почтмейстеру капитану Козлову. Квартиру судъ нашелъ не выгодною «по малому количеству комнатъ»; поэтому исправивъ, оставилъ ее подъ помѣщеніе только конторы и двухъ караульныхъ, а для почтмейстера отвелъ «подъ постой» особый домъ.

Отправляя къ почтмейстеру выбранныхъ почталіоновъ, земскій судъ написалъ, что «они посылаются къ нему для полученія повелѣній единственно до вышней ихъ должности относящихся». Это замѣчаніе показалось капитану Козлову оскорбительнымъ и потому онъ «нашелъ нужнымъ отвѣтить, что это напоминаніе суда есть весьма излишне, да и противно веѣмъ установленіямъ, потому болѣе, что взялъ онъ на себя трудъ предписывать то, не только не подчиненному себѣ, но и притомъ особаго департамента мѣсту, которое имѣетъ свою высшую команду и снабжено

довольно узаконенными для почтовой части регулами, от коихъ заимствуетъ все нужное къ исправному отправленію порученныхъ ей дѣлъ, какъ и поступленіе съ своими подчиненными; нижняго жъ земскаго суда дѣло есть тѣхъ почталіоновъ только выкомандировать и отдать въ вѣдомство сей конторы».

По секуляризаціи церковъ, имѣнной малоросійской почтамтъ просилъ Намѣстническое Правленіе отвести для васильковской почтовой конторы «простойный домъ изъ казенныхъ бывшихъ монастырскихъ». Намѣст. Правленіе отвѣтило, что для этого нужно разрѣшеніе казенной палаты. Между тѣмъ въ 1787 «васильковская почтовая контора и при ней находящіеся почтмейстеръ, переводчикъ и канцеляристъ переведены въ Кіевъ и причислены къ губернскому почтамту, поэтому и въ отводѣ квартиры не оказывается нужды; въ Васильковѣ же для отвозу до Фастова отправленныхъ изъ Кіева и слѣдующихъ дзъ Польши сюда почтъ и эстафетъ оставлены одни только почталіоны изъ тамошнихъ жителей опредѣленные», о чемъ Нам. Правленіе сообщило кіевскому ниж. зем. суду указомъ отъ 12 мая 1787 г.

Послѣ составленія уже этой главы встрѣтилось намъ еще одно дѣло, относящееся къ васильковской почтѣ.

Еще въ 1778 году отъ 31 марта архимандритъ кіево-печерской лавры Зосима письмомъ къ Румян-

цеву жаловался на обремененіе жителей мѣстечка Василькова, подводною повинностію. Содержаніе письма заключалось въ слѣдующемъ. Во время войны съ Турціей учреждены были въ малой россіи по разнымъ трактамъ «въ томъ числѣ и владѣнія лавры въ пограничномъ м. Васильковѣ для военныхъ переходовъ и курьеровъ почтовыхъ станціи; а въ мартѣ 22 числа 1776 года велѣно въ Васильковѣ почту снять съ тѣмъ чтобы въ случаѣ проѣзда курьеровъ взымать обывательскіе лошади. Жители м. Василькова двумя доношеніями жаловались, что они отъ постоянно проѣзжающихъ курьеровъ приходятъ въ крайное разореніе, что отъ нихъ берутся подводы подъ разные воинскіе тяжести за границу до с. Гребинки «черезъ 28 вер. а внутрь границъ до Кіева», что они лишились чрезъ это скота и хлѣбопашества «по этому просятъ чтобы эта повинность была разложена и на другіе сосѣдніе села».

Малороссійская коллегія исполнила просьбу васильковцевъ.

IV.

О назначеніи крестьянъ въ городовыя караулы.

1784 г. февраля 17 дня № 15. Репортъ правящаго въ Переяславѣ городническую должность поручика Куликова о употребленіи владѣльческихъ людей въ караулы городовыя и другіе наряды наравнѣ съ козками и мѣщанами.

«Указами Е. И. В. изъ онаго Намѣст. Правленія велѣно: 1-мъ 782 г. февраля 17 учредить по городу караулы изъ городскихъ обывателей, въ разсужденіи очереди не минуя никого; 2-мъ того же года мая 10 по рапорту городничаго пирятинскаго бунчуковаго товарища Тамалѣя, какъ въ препровожденіи арестантовъ чрезъ городъ, такъ и во всемъ, владѣльческимъ подданнымъ съ козками и мѣщанами чередоваться, да и никто не долженъ быть, живущій въ городѣ изъземлемъ изъ очереди службъ городскихъ; а 3-мъ 783 года апрѣля 24, по предложенію е. сіятельства графа Румянцева, до владѣльческихъ подданныхъ не касаться и какъ ихъ, такъ и всѣхъ городскихъ жителей въ караулы къ присутственнымъ мѣстамъ, къ казеннымъ кладовымъ и тюрьмамъ, отнюдь не посылать, а довольствоваться штатными командами, также и въ публичныя городовыя работы никого

не употреблять; но дѣламъ же до полиціи относящимся наблюдать во всемъ очередь, дабы одинъ предъ другимъ не могъ имѣть отягощенія. Во исполненіе сихъ указовъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, въ кладовыхъ и у колодниковъ, караулы содержатся штатною командою, коихъ выходитъ въ карауль 15 человекъ, а остается на лице, поелику положеннаго по штату числа солдатъ не имѣется, 3 человекъ; какъ же необходимо должно имѣть въ городѣ караулы при трехъ брамахъ, при сѣвѣжѣй и у частныхъ полиціахъ, гдѣ содержатся пожарные инструменты, кои хотя и содержались до сего изъ мѣщанъ, козаковъ, а частію и изъ владѣльческихъ людей, но нынѣ владѣльцы и разночинцы своихъ людей какъ къ брамамъ, такъ до пожарныхъ инструментовъ на караулы, также и въ десятскіе, а особливо къ препровожденію арестантовъ, вовсе не даютъ, а содержится все то одними козаками и мѣщанами; по справкѣ жъ является, что въ г. Переясловѣ владѣльческихъ подданныхъ состоитъ 1026 душъ, а казачихъ и мѣщанскихъ 1143 души, изъ коихъ многіе заняты по городу разными должностями; почему и узнаютъ здѣшніе козаки и мѣщане, противъ владѣльческихъ посполитыхъ, несносныя тяжести. Какъ же и сего февраля 14 полученнымъ изъ Намѣст. Правленія указомъ, по предложенію е. с. графа Румянцева, строжайше повелѣно: за бѣглецами и разбойниками имѣть городничимъ строжайшее приглядываніе, чрезъ подчиненныхъ, и таковыхъ,

буди явятся, брать подъ карауль, для того оному Намѣст. Правленію представляя, прошу повелѣть и владѣльческихъ людей употреблять какъ въ десятскіе, такъ въ городовые караулы, для присматриванія бродягъ и другихъ сумнительныхъ людей, наравнѣ съ козаками и мѣщанами».

Резолюція на этомъ рапортѣ послѣдовала такая: «послать указъ и сказать, что всякое учрежденіе, служащее къ общей и частной пользѣ, должно исполняемо быть всѣми живущими въ городѣ, для того недолженъ никто изъ того изъять быть».

Указъ объ этомъ посланъ Куликову почти черезъ годъ по полученіи репорта, именно 6 февраля 1785 года.

V.

Оскорбленіе священника „безчестіемъ и боемъ“ (картинка нравовъ).

1758 года апрѣля 10 № 5478. Дѣло по доношенію попа шишацкаго *Ивана Сачавца* о приключенныхъ ему отъ войскового товарища *Николая Лѣсницкаго* бѣи и безчестія миромъ оконченное мая 7-го 1758 г.

Священникъ мѣстечка Шишака *Иванъ Сачавецъ* 4 апрѣля 1758 года подалъ въ генеральную войсковую канцелярію, на имя Кир. Григ. *Разумовскаго*, жалобу такого содержанія: «Полку миргородскаго въ м. Шишаку жительствующій войсковою товарищъ *Николай Лѣсницкій*, прошедшаго 757 года ноября 17 дня во время слѣдованія моего, чрезъ греблю шишацкую, на рѣкѣ Пселу состоящую, когда я къ хутору моему, за оною жъ рѣкою Пселомъ находящемуся, для нѣкоей крайней потребности ѣхалъ, то оный *Лѣсницкій*, безъ всякой моей винности встрѣча на греблѣ при многолюдствіи, не точію свѣдомыхъ жителей шишацкихъ, но и постороннихъ, первѣе заворотилъ мене зъ гребли нарочными своими гребельными мѣрными зъ безчестіемъ, почему я оставя свои бѣдныя возки,

пошелъ пѣши въ свой домъ, но онъ Лѣсницкій. на той же греблѣ перебѣгши мене на своей лошади, съ неукротимою яростію, бранилъ мене безчестно и схвата мене за волоса, вставши съ лошади, вдарилъ о землю и по ярости своей сказывалъ: знай де попе и скурвый сыне, что я владѣлецъ, и положи на оной греблѣ, закинувши, на единое посмѣяніе мое, одежду, велѣлъ держать чрезъ многій часъ, встрашивая боемъ мене невѣдомо за что, а послѣ, не удовольясь тѣмъ, приказалъ своимъ служителямъ нарочне вдруге положить мене безчестно и велѣлъ одному сѣсти на ногахъ, а другому на головѣ, отчего я мало не задохся и тако съ приказу его Лѣсницкаго безмилосердно и нещадно сѣчено мене плетми, и отъ такового бою тѣло мое язвено было, свидѣтельствовано, якого свидѣтельства и копію подписаннаго сотенною шишацкою старшиною и другихъ козаковъ шишацкихъ руками, при семъ прилагаю, да притомъ же бою мене бѣднаго по греблѣ и бавельна съ кафтана моего летала, послѣ же всего того въ силу я въ живыхъ оставшися, въ домъ приведенъ козакомъ шишацкимъ Герасимомъ Пѣвненкомъ и понинѣ уже при старости лѣтъ моихъ въ крайнемъ несостояніи всего своего здоровья нахожусь; того ради вашей ясне вельможности всенижайше прошу о такомъ напрасно мнѣ приключенномъ отъ вышепоказаннаго войсковаго товарища Николая Лѣсницкаго нападеніи, безчестіи и побой, милостивое учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе».

При жалобѣ приложена копія: «освидѣтельствованія боевымъ знакамъ, нами нижеподписавшимися, по протесту іерея преображенскаго шишацкаго Іоанна Сачавця въ сотенную шишацкую канцелярію поданному, надъ нимъ іереемъ Сачавцемъ послѣдовавшаго 1757 года ноября 17 дня на греблѣ шишацкой, на рѣкѣ Пслѣ, войсковымъ товарищемъ Николаемъ Лѣсницкимъ, и какіе на его іерея тѣлѣ явились боевые знаки, значить подъ симъ, 1757 г. ноября 17 дня учиненное въ присутствіи господина сотника шишацкаго Яковенка. Имѣющійся на іерею Сачавцю добрый кафтанъ ниже пояса даже до самой подбойки побить, а на тѣлѣ ниже пояса въ поперекъ спины, вдовжь болѣе человеческой пяди, крайне отъ бою оноу Лѣсницкаго его іерея плетми синій знакъ, отъ якоу бою онъ іерей при немалой болѣзни нынѣ состоитъ». Подлинный подписали: атаманъ сотенный шишацкій Евфимъ *Деймека*, сотенный писарь Аѳанасій *Тропенко* и восемь козаковъ.

Лѣсницкій вызванъ былъ въ Глуховъ для отвѣта. Затѣмъ въ войсковую канцелярію поступило на имя Гр. Разумовскаго, за подписями Сачавця и Лѣсницкаго, «доношеніе» такого рода: «по занесенной въ генеральную войсковую канцелярію зъ насъ нижеподписавшихся отъ священника м. Шишаку Іоанна Сачивця жалобѣ на меня, войсковаго товарища Николая Лѣсницкаго, явились мы въ генеральной войсковой канцеляріи и, поговоря между собою, согласно съ обоихъ сторонъ

желанія, добровольно помирились и въ томъ примиреніи и подписки одинъ другому на значащихся въ оныхъ кондиціяхъ, при бывшихъ при томъ примиреніи медіаторахъ даны, а что и впредь отъ насъ сего возобновлено не будетъ, о томъ и въ генеральную войсковую канцелярію низайше представляя просимъ сіе наше мировое доношеніе повелѣть въ книгу записать». 1758 г. мая 4 дня.

VI.

Падежъ скота въ хорольскомъ уѣздѣ въ 1785 году.

Дѣло 1785 года „по предложенію его сіятельства о учиненіи выправки, изъ чего точно въ хорольскомъ уѣздѣ большее количество скота пало и какия мѣры принимаемы были земскимъ исправникомъ на отвращеніе онаго“.

Хорольскій земскій исправникъ поручикъ Яковъ Ломиковскій весною 1785 года доносилъ гр. Румянцеву и Кіев. Нам. Правленію, что „по случаю бывшей въ прошедшую осень также зиму и по окончаніи оной ненастности стужи и безкормицы въ здѣшнемъ уѣздѣ пало немалымъ количествомъ рогатаго скота овецъ и лошадей и что лишеніемъ онаго обыватели терпятъ немалое разореніе и убытокъ“. Представляя затѣмъ составленную 3-го мая вѣдомость, въ которой показано было павшаго скота въ уѣздѣ: лошадей 1534, рогатаго скота 12856 и овецъ 36965, а всего 51355 головъ, исправникъ докладывалъ, что „и оставшіяся скоть и лошади, пришедъ въ немалую хударбу доселѣ въ разсужденіи неимѣнія еще подножного корму, выключая единственно только соотвѣтствующаго овцамъ, находится въ крайнемъ безсиліи и въ употребленіи къ работѣ и ѣздѣ несостоятельнымъ, по таковымъ

обстоятельствамъ и прошу Нам. Правленія, чтобы обыватели и далѣе въ разореніе прійтить не могли и не лишились слѣдуемого хлѣбопашества и другихъ къ тому способствующихъ ихъ нуждъ, увольнить отъ повелѣнной его впр. кiev. губернаторомъ С. Е. Ширковымъ выстатченія въ городъ Хороль и село Семеновку на подставу лошадей, а во облегченіе народа не благоразсуждено ль будетъ оныя содержать отъ казеннаго кошту либо желающихъ въ томъ охотниковъ и что воспослѣдуетъ не оставить безъ революціи».

Объ этомъ падежѣ скота донесъ исправникъ и гр. Румянцеву, который отъ 17 мая предписалъ Кiev. Нам. Правленію слѣдующее: »какъ стужа въ семь краѣ вездѣ ровна была и о крайней нуждѣ въ продовольствіи скота ни откуда не имѣлъ я рапортовъ, да и въ вѣдомости о неурожаѣ прошедшаго лѣта не объяснено о недостаткѣ на продовольствіе скота сѣна и инаго корму, то и благоволить Нам. Правленіе учинить выправку изъ какихъ показаній земскій исправникъ таковое исчисленіе сдѣлалъ и отчего точно толь большое количество скота пало меня увѣдомить и ежели и подлинно отъ голода, то какія мѣры тѣмъ земскимъ исправникомъ принимаемы были на отвращеніе онаго».

Сообразно этому К. Н. Правленіе потребовало объясненія отъ исправника, который и далъ его только лишь 7-го сентября: »когда, писалъ онъ, сего году во время открывавшейся еще весны, по долгу моему обозрѣвая находящіяся въ уѣздѣ по

главнымъ и другимъ трактамъ дороги мосты и прочіе переправы, въ соблюденіе къ безостановочному чрезъ нихъ всякому переходу, нашедъ въ разныхъ мѣстахъ изъ палатаго скота мертвечину; то вошедъ объ ономъ въ примѣчаніе и испытаніе, съ каковыхъ тое послѣдовало причинъ, открылось, яко сей въ скотѣ убытокъ послѣдовалъ по нижепоказаннымъ обстоятельствамъ: 1-е причина прошлаго года бывшего сухого лѣта и въ травахъ неурожаа, когда скотъ, ходя по пастбищнымъ мѣстамъ, не только не могъ принимать на себя тѣла, но паче приходилъ въ худорбу, въ каковомъ состояніи вошедъ въ осень оною жъ чрезъ бывшіе непогоды пришелъ еще и въ большее изнуреніе, 2-е въ такомъ положеніи онъ будучи и къ зимѣ, находясь болѣе по здѣшнему обыкновенію, введенному паче по недостатку лѣсныхъ мѣстъ, загона безъ покрову, падалъ отъ бываемыхъ холодовъ и стужъ, однакоже изрѣдка и такъ, что не подавало случая предпринимать въ томъ каковыхъ либо мѣръ, да и ненужны были, ежели бы не послѣдовавшая по зимѣ весна не была главною причиною народнаго въ скотѣ убытка, которою когда народъ обнадежась выгналъ къ пастбѣ скотъ свой въ поле и луги, то внезапно послѣдовавшая мятель съ стужею 31 марта и 1-го апрѣля, якая продолжалась чрезъ двой сутки захвата въ открытомъ полѣ, а между тѣмъ и въ дорогѣ при перегонѣ въ часъ бывшей тогда въ городѣ Хоролѣ скотской ярмонки выдушило немалое количество рогатаго скота, лошадей и овецъ,

каковой незапный случай лишилъ способвъ въ забереженіи онаго даже и самихъ хозяевъ и наблюдателей его, болѣе ищущихъ собственнаго убѣжища а въ такомъ разѣ неудобно было не только мнѣ на отвращеніе падежа предпринять мѣры, но ниже самимъ лишавшимся своей собственности, какъ въ неудобъ рѣшимости послѣдовавшей столь нагло, чему подвержены были кромѣ простолюдинъ и самыя помѣщики, изъ чего самого собравъ я отъ кого слѣдовало о всемъ чрезъ изъясненные случаи въ скотѣ убыткѣ свѣдѣнія и сдѣлавъ по тому исчисленіе и рапортовалъ его сіятельству и Кіев. Намѣст. Правленію.

VII.

Жалобы обывателей на воинскія команды.

Дѣло 1795 года ноября 20 дня „о препорученіи находящемуся въ м. Бышевѣ при почтѣ поручику Ушакову во охраненіе жителей тамошняхъ отъ чинимыхъ имъ притѣсненій“.

Поручикъ Ушаковъ рапортомъ отъ 16 ноября 1795 года доноситъ правителю рожевскаго округа надвор. сов. Дмитрію Кириловичу Круглову: «по приказанію вашего высокоблагородія бышевскому войту относиться ко мнѣ въ случающихся отъ воинскихъ командъ обидъ, неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что бьютъ хозяевъ, требуютъ не по достатку ихъ для себя пици, пьяные кого встрѣчаютъ на улицѣ также бьютъ; сего числа взяли двѣ подводы усиленнымъ образомъ и прибили десятника, о чемъ писалъ господину ихъ поручику и что онъ пишетъ мнѣ на отвѣтъ письмо его при семъ в. в. прилагаю».

При этомъ рапортѣ приложено письмо слѣдующаго содержанія: «милостивый государь Иванъ Ивановичъ! Я получивъ письмо ваше, имѣю на оное отвѣчать, что вы такъ какъ опредѣлены быть при почтѣ здѣсь въ м. Бышевѣ и къ другимъ дѣламъ не касаетесь, то и по письму вашему исполнить не могу; все что отъ команды моеи дѣлается

о томъ я отвѣчаю, а вы, мил. гос., и не имѣете права о движеніи моей команды жаловаться; ваша почта спокойна и вы сами, я думаю, что не тревожитесь; съ нашей стороны мы сами ищемъ добрую дисциплину. Остаюсь васъ почитая покорнѣйшимъ слугою Осипъ Коницкій».

На рапортъ Ушакова, Кругловъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ 20 ноября: «благородный и почтенный г. поручикъ! Изъ рапорта вашего отъ 18 числа сего мѣсяца видя, что стоящіе въ м. Бышевѣ стрѣлки требуютъ отъ хозяевъ излишняго и ходя по мѣсту бьютъ людей, а куда кому вздумается берутъ подводы, о недачѣ коихъ учинено отъ меня всѣмъ обывателямъ здѣшнимъ запрещеніе, и въ разсужденіи того что вы объ охраненіи тамошнихъ обывателей письменнаго отъ меня наставленія еще не имѣете, я имѣвъ теперь свободный часъ препоручаю вашему благородію жителей м. Бышева отъ всякихъ, запрещенныхъ законами, притѣсненій охранять и о семъ вамъ отъ меня препорученіи г. поручику Коницкому объявить съ тѣмъ, что если онъ будетъ равнодушно взирать на своевольства своихъ подчиненныхъ и ихъ не устрашить, въ такомъ случаѣ принужденъ я буду донести главной командѣ и представлю его письмо, которое вы ко мнѣ прислали, а сіе вѣрно не послужитъ къ его репутаціи; а между тѣмъ объявить тамошнему комисару, что-бы онъ запретилъ давать подводы, кои берутъ своевольно стрѣлки. Вашего благородія охотной слуга».

23 того же ноября поступила къ Круглову жалоба и отъ жителей м. Бышева такого содержания: «высокоблагородному и высокопочтенному господину надворному совѣтнику Дмитрію Кириловичу Круглову, покорнѣйшее прошеніе. Мы громада м. Бышева, подданные г. полковника бывшихъ войскъ польскихъ Антона Харлинскаго, на стоящихъ у насъ конотопской роты пѣшихъ стрѣлковъ рядовыхъ и другихъ чиновъ служителей просимъ въ томъ, что весьма обижаютъ: 1-е берутъ безъ вѣдома войта куда бы ни захотѣли подводы; 2-е требуютъ для себя въ скоромные дни мяса варенаго и жаренаго, а въ постные свѣжую рыбу; 3-е когда идутъ въ караулъ до Макарова выбираютъ также отъ хозяевъ печенный хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы; 4-е близъ стоящіе оной же роты въ селеніяхъ пріѣзжаютъ конными почтами и требуютъ для оныхъ сѣна и овса; 5-е всегда упившись идучи изъ шинка по дворамъ, попадающихъ на встрѣчу бьютъ людей всякаго званія безвинно; того ради просимъ вашего высокоблагородія сдѣлать намъ свое милостивое защищеніе. Къ сему прошенію за неумѣніемъ грамоты подписываемся крыжами казенный войтъ Гавріиль Ступакъ и громадскій человекъ Филиппъ Остыленко». Послѣ фамилій поставлены въ кружкахъ кресты. На этомъ прошеніи сдѣлана надпись такая: «еще до подачи сего прошенія предписано поручику Ушакову объ охраненіи бышевскихъ жителей».

VIII.

Прездъ чрезъ Кіевъ турецкаго посланника въ 1731 году.

Дѣло 1731 г. „по указу Ея И. В. изъ госуд. коллегіи вностр. дѣлъ. объ отправленіи изъ Кіева въ Цареградъ слѣдующаго изъ Москвы турецкаго посланника Саидъ Эфенди“.

1731 года мая 17 данъ былъ въ Москвѣ, за подписью канцлера графа Головнина, слѣдующаго содержанія указъ на имя генераль-маіора и кавалера кіевской губерніи вице-губернатора *Штока* «Присланный ко двору Ея Императорскаго Величества турскаго салтана посланникъ Саидъ Эфенди со свитою его людей изъ Москвы отпущень, а для препровожденія его до Кіева посланъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Федоръ Ушаковъ и при немъ отъ гвардіи унтеръ-офицеръ и два солдата, да въ конвоѣ кіевскаго гарнизона унтеръ-офицеры, солдаты и рейтары тѣ, которые присланы были въ провожатыхъ отъ Кіева до Москвы, а кормовыхъ денегъ давано ему, посланнику, здѣсь по 60 р. на день; съ капитаномъ-поручикомъ Ушаковымъ послано на ту кормовую дачу 1200 р., и какъ оный посланникъ въ Кіевъ прибудетъ и вамъ генераль-маіору и вице-губернатору съ товарищи принять его, посланника, съ надлежащимъ почтеніемъ и отвезть добрыя и пристойныя

квартиры и учинить ему, посланнику, честь пушечною стрельбою противу того какъ учинено въ проѣздъ его сперва чрезъ Кіевъ въ Москву, и при отправленіи его, посланника, въ турецкую землю послать изъ Кіева для препровожденія его до Бендеръ, или куда онъ ѣхать пожелаетъ до перваго турецкаго мѣста, одного офицера и въ конвоѣ рейтары и солдатъ и козаковъ, людей обычныхъ противъ прежнихъ такихъ отпусковъ со удовольствіемъ и дать подъ него, посланника, со свитою и подъ провожатыхъ потребное число подводъ, а ежели на дачу ему, посланнику, посланныхъ съ капитаномъ-поручикомъ Ушаковымъ денегъ къ отѣзду его изъ російской границы не достанетъ, и вамъ додать ему кормовыхъ денегъ по вышеписанному по 60 р. на день изъ имѣющейся въ Кіевѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ денегъ, а капитану-поручику гвардіи Ушакову съ обрѣтающимися при немъ гвардіи унтеръ-офицеромъ и солдаты и служители ихъ дать отъ Кіева до Москвы на подводы подорожную и о всемъ вышеписанномъ, что учинено будетъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ репортовать.

Во время выѣзда турецкаго посланника изъ Москвы въ Кіевъ, для отданія ему чести, стрѣляли изъ семи пушекъ по три раза, а во время выѣзда изъ Кіева въ Бендеры—изъ семи пушекъ по одному разу. Для сопровожденія посланника изъ Кіева въ Бендеры посланъ поручикъ Кіевскаго гарнизона Даниловъ, которому дана инструкція слѣдующаго

содержанія: 1) принять отъ кievскаго гарнизона 4 рейтаровъ, одного унтеръ-офицера, двухъ плотниковъ, 84 подводы подъ посланника, свиту его и припасы, 30 человекъ козаковъ охочемоннаго полка и ѣхать при посланникѣ въ конвоѣ: 2) въ пути поступать съ посланникомъ политично, съ учтивостію и быть исправнымъ во всемъ, какъ надлежитъ офицеру; 3) проводивши посланника до границы турецкой, ѣхать назадъ съ своею командою и подводами и развѣдывать по дорогѣ, какъ о моровомъ повѣтріи, такъ и о военномъ обращеніи со всякимъ искусствомъ, а отъ посланника получить отпущекъ; 4) во время своего проѣзда чрезъ польскія земли никому обидъ не чинить, кормъ и питье не выморать и никакихъ озлобленій не показывать, а за командою смотрѣть, и 5) во время поѣздки о дѣлахъ государыни никому ничего не писать».

Турецкій посланникъ далъ поручику Данилову слѣдующій отпущекъ: «Симъ нашимъ писаніемъ объявляемъ: понеже посланной съ нами изъ Кіева поручикъ съ конвоемъ для ради провожанія насъ до границъ во всякой дѣлости честно, который поручикъ въ пути во всемъ былъ намъ послушнымъ и проводя отпустили мы его поручика съ конвоемъ до Кіева по прежнему, а въ дорожномъ пути, на которыхъ мѣста мы ѣхали, все благополучно и мороваго повѣтрія не имѣется, и того ради во вѣрности его дано сіе наше письмо».

IX.

Невольное преступленіе магистрата кіевскаго.

Дѣло Г. В. К. 1753 г. „объ отсылкѣ въ кол. ин. дѣлъ представленныхъ отъ магистрата кіевскаго подъ извѣстнымъ титуломъ указовъ и другихъ писемъ, сысканныхъ въ домѣ бурмистра кіев. умершаго Герасима Холявки“.

Въ 1753 году кіевскій магистратъ распорядился произвести обыскъ въ домѣ бывшаго канцеляриста Герасима Холявки съ цѣлію провѣрить, не найдутся ли счета по продажѣ гербовой бумаги, которою этотъ Холявка завѣдывалъ. При обыскѣ этомъ въ домѣ, принадлежавшемъ умершему отцу Холявки Герасиму, бывшему бурмистромъ, найдены были случайно копии съ нѣкоторыхъ указовъ и писемъ «подъ извѣстнымъ титуломъ» т. е. съ именемъ, которое Высоч. указами велѣно было не упоминать, представляя всякія документы съ этимъ именемъ «куда слѣдуетъ». Быть можетъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала какая-либо личная неприязнь къ Холявкамъ, создавшая изъ этой случайной находки государственное преступленіе. Магистратъ немедленно донесъ объ этой находкѣ, приложивъ всѣ эти копии указовъ и другіе письма «подъ извѣстнымъ титуломъ», въ генер. войск.

канц—рію, которая, какъ видно, еще серьезнѣе и строже магистрата отнеслась къ этому дѣлу, обвинивъ и самый магистратъ въ томъ, что онъ все-таки въ реестрѣ своемъ назвалъ опальное имя. Изъ донесенія генер. войск. канц. гетману гр. К. Г. Разумовскому отъ 23-го сентября того же 1753 г., подписаннаго Петромъ Апостоломъ и Василиемъ Гудовичемъ, узнаеть, что она немедленно по полученіи присланной магистратомъ находки послала ордеръ, которымъ велѣно «за полученіемъ оного, тотчасъ, справясь о семъ въ домѣ показанного умершого бурмистра Холявки, оныя подѣ извѣстнымъ титуломъ письма, въ чіемъ содержаніи находились и изъ чіихъ рукъ и видѣнія взяты, и сыскавъ того, для чего оныя столь долговременно удержаны и куда надлежитъ не представлены, допросить и тотъ допросъ прислать въ генер. войск. канцелярію, а того, в кого взяты изъ дѣла, задержать до резолюціи въ магистратѣ под карауломъ; что же въ присланныхъ нынѣ о тѣхъ под извѣстнымъ титуломъ письмахъ реестрѣ прописаны имена извѣстныхъ персонъ, а высоч. Е. И. В. указомъ тѣхъ бывшихъ вду правленіяхъ персонъ именъ велѣно нигдѣ отнюдь не упоминать; сіе повидимому учинено з крайняго неосмотрѣнія урядниковъ кіевскаго магистрата, а паче тамошняго писаря, котораго должность въ томъ, чтобъ указныя повелѣнія всегда исполняемы были, состоитъ, и онъ паче другихъ долженъ чувствовать силу указныхъ предложеній, за что всѣ оныя, не точію писарь, но и присутству-

ющіе въ ономъ магистратѣ заслужили себѣ довольный репримандъ, который имъ чрезъ тотъ ордеръ впредь до дальнѣйшаго о семъ опредѣленія и приписанъ съ такимъ строгимъ притвержденіемъ, чтобъ впредь поступало во всемъ осмотрительнѣе и съ должнымъ наблюденіемъ высоч. Е. И. В. указовъ. Хотя жъ и слѣдовало сюда къ допросу сыскать писаря, но что онъ ни на доношеніи, ниже на томъ реестрѣ, гдѣ извѣстныхъ персонъ имена упомянуты, невѣдомо зачѣмъ, не подписался (по извѣстію жъ въ генер. канцеляріи, въ томъ чинѣ нынѣ есть Николай Рогоцкій), а скрѣпилъ списки его по листамъ некакісь канцеляристъ Андрей Заворскій, для того, какъ онъ канцеляристъ, Андрей Заворскій такъ съ писавшимъ тотъ реестръ прислать въ генер. войск. канцеляію за конвоемъ къ допросу, съ чего ими въ томъ реестрѣ имена извѣстныхъ персонъ прописаны и съ вѣдома ли присутствующихъ въ магистратѣ или самими ими, и вѣдаютъ ли они о состоявшихся высоч. Е. И. В. указѣхъ о неупоминаніи нигдѣ именъ оныхъ, а помянутыя письма и изъ реестра листъ къ отсылкѣ куда по указамъ надлежитъ прѣ семъ къ вашей ясневельможности посылается».

Гетманъ былъ тогда въ Москвѣ и оттуда 11 октября увѣдомлялъ ген. войск. канц., что все полученное имъ онъ представилъ въ госуд. иностр.—ныхъ дѣлъ коллегію, прибавляя: «что же въ томъ магистрата кievскаго реестрѣ прописаны имена извѣстныхъ персонъ, чего по высоч. Ея И. В. указамъ

нигдѣ отнюдѣ не велѣно упоминать, то кто по слѣдствію, какъ въ томъ, такъ и въ долговременномъ объявленныхъ подѣ извѣстнымъ титуломъ писемъ удержаніи, виновнымъ найдется и какому штрафу подлежать будетъ, представить къ намъ со мнѣніемъ оной генер. войск. канцеляріи.

Къ сожалѣнію, этимъ предложеніемъ и оканчивается «дѣло», изъ котораго так. обр. и не видно, кто какъ и чѣмъ заплатился, каково было «мнѣніе» относительно «штрафа» самой войск. канцеляріи.

Х.

О землях Самарскаго монастыря, приписанаго къ Кіево-Межигорскому монастырю.

- а) Дѣло 1778 года „по челобитной ставропигіального Кіево-Межигорскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братією о дачѣ въ оный монастырь съ приложенной при той челобитной копіи дѣла, производимаго въ азовской губернской канцеляріи о грунтахъ, лежащихъ въ той Азовской губерніи принадлежащихъ онаго Межигорскаго монастыря приписному пустынно-Николаевскому Самарскому монастырю копій жъ“.
- б) Дѣло 1781 года „по челобитной того же архимандрита и по приложеннымъ прч оной подлиннымъ межевымъ дѣягамъ къ засвидѣтельствуванію оныхъ для показанной въ той челобитной надобности“.

Въ 1778 году архим. кіево-межигорскаго монастыря Гавріиль, представляя въ кіевскую губерн. канцелярію копію дѣла, производившагося въ азовской губерн. канцеляріи, о земляхъ, принадлежащихъ монастырю, просилъ выдать съ этой копіи засвидѣльствованную копію, нужную ему для представленія въ свят. синодъ.

Изъ имѣющихся при разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ копій видно, что къ кіево-межигорскому преображенскому монастырю съ давнихъ временъ приписанъ былъ пустынно-ніколаевскій самарскій монастырь, который находился при селѣ Новоселицѣ

«бывшаго запорожскаго владѣнія» между рѣчками Самарою и Самарчикомъ. Этотъ монастырь имѣлъ, данные ему отъ запорожскаго войска въ вѣчное владѣніе, пахатныя и сѣнокосныя земли, лѣса, озера, мельницы и село «Чернече», состоявшее изъ 50 дворовъ. На этихъ земляхъ кіево-межигорскій монастырь на собственные средства построилъ хутора, пасѣки, завелъ рогатый скотъ, лошадей, овецъ, построилъ на рѣчкахъ Самарѣ и Самарчику мельницы. Въ 1775 году по уничтоженіи запорожской сѣчи (высоч. маниф. 3 авг. 1775) всѣ эти земли поступили въ вѣдомство новороссійской губерніи. Архим. Гавріиль обратился къ князю Потемкину, управлявшему тогда новороссійскимъ краемъ, съ просьбою, всю ту землю со всѣми угодьями и людьми оставить по прежнему во владѣніи тѣхъ монастырей, при чемъ приложилъ и описаніе всѣхъ имѣній и угодій, которое выписываемъ въ подлинникѣ:

„Сей самарскій монастырь состоитъ на островѣ между рѣчками съ одной стороны Самарью а съ другою Самарчикомъ при мѣстечку называемомъ Новоселицы. Къ тому монастырю принадлежать земли и угодья въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) При рѣчкѣ называемой Родынѣ хуторъ для содержанія скота рогатаго, а при томъ хуторѣ земля пахатная за рѣчкою Солоненкою и для выпуска скота и лѣсъ по надъ рѣчкою Родынею, при которомъ лѣсу сѣнокосная земля между зарослями, а положеніе имѣеть по озеру солоное.

2) Хуторъ при рѣчкѣ Подпольной, въ коемъ со-

держится такъ же скоть рогатыѣ, лошади и овцы, при семъ хуторѣ земля пахатная до рѣчки Урвыхвость и по дороге отъ моста до Калмиуса идучою, а сѣнокосы внизъ рѣчки Подпольной и въ гору до урочища Круглика близъ Солоного озера, которое до Бовчей рѣчки простирается.

3) Хуторъ при рѣчкѣ Лозоватой, при которомъ земля положеніе имѣетъ въ длину начиная снизу отъ дороги калмыцкой въ гору тояжь дороги по хуторъ калмыковъ въ урочищѣ, называемомъ Берестякова балка состоящей, а въ ширь съ одной стороны до рѣчки Татарки а съ другой до рѣчки Грусской.

4) Хуторъ въ урочищѣ Килчени, при ономъ земля пахатная и сѣнокошная и для выпуска скота въ окрестности съ одной стороны къ урочищу Чаплинскѣ а съ другой къ Самарѣ по урочищѣ Очеретяну балку.

5) Пасѣка въ урочищѣ Гришиномѣ, при оной лѣсъ разныхъ деревъ и заросль, между коею сѣнокошъ по урочище Кочугуры.

6) Пасѣка такая жъ за рѣчкою Родынею при оной лѣсъ, озера в сѣнокосы, а положеніе оныи отъ урочища Орловаго кута по рѣчку Самарѣ.

7) Пасѣка въ урочищѣ Куте Дикого, при оной лѣсъ и озера, а простирается то все положеніе сколько оныи Кутъ имѣетъ въ себѣ окрестности по названію.

8) Озеро Солоное въ дубровѣ и уступѣ изъ рѣчки Самары отъ нижней мельницы.

9) Рѣчка Протовчъ изъ уступами изъ рѣчки Днѣпра и заливами и островъ тамже на которомъ сѣнокосы.

10) Въ урочищѣ Хощовому на рѣчкѣ Самарѣ на одной плотинѣ двѣ мельницы въ коихъ по три ко-

леса, при оныхъ мельницахъ дворъ монастырскій и хата для жилья мельника; а для укрѣпленія плотины лѣсъ рубить и землю возить тамъ же свободно было.

11) Мельница на той же рѣчкѣ Самарѣ въ м. Новоселицѣ о трехъ колахъ мучныхъ; при оной мельницѣ подворье монастырское, въ коемъ хатъ двѣ да особливо въ той же мѣстечку хата куплена для жилья мельника.

12) На рѣчкѣ Самарчику, ниже всѣхъ мельницъ, мельница наз. нижняя, о трехъ колахъ; при той мельницѣ хатъ монастырскихъ двѣ, а на починку плотины при тѣхъ хатахъ лѣсъ небольшой; да за рѣчкою Самарою три двора выстроенные отъ монастыря, въ коихъ живутъ монастырскіе люди; вышенаписанная вся земля, сѣнокосы и озера дашы отъ бывшаго Запорожскаго войска, а на ней хуторы и пасѣва устроены и въ нихъ скоть и пчелы заведены собственно отъ монастыря Кіево-Межигорскаго; мельницы нныя куплены, а другіе выстроены Межигорскимъ же монастыремъ и со всѣхъ тѣхъ угодій, какъ Самарскій монастырь довольствуется, такъ и Межигорскій получаетъ хлѣбъ, скоть рогатый и лошади и прочее по экономіи.

13) Сверхъ того имѣется слобода при Новоселицѣ, называемая Чернечое село, въ которомъ пзъ прежнихъ годовъ опредѣлено отъ запорожскаго бывшаго войска монастырю Самарскому 50 дворовъ для разной работы монастырю, которые и нынѣ состоятъ во владѣніи сего монастыря, а прописаннаго села обыватели, подданные монастырскіе, хлѣбъ пахали, сѣно косили, лѣсъ рубили, рыбу ловили и скоть содержали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто хотѣлъ, какъ и прочіе мѣстечка Новоселицы обыватели безпрепятственно.

Князь Потемкинъ препроводилъ прошеніе архим. Гавриила къ новороссійскому губернатору ген.-м. Муромцову съ ордеромъ такого содержанія: «чтобы вы по персональному вашему тамъ пребыванію рассмотрѣли справедливость сего требованія и прислали бы ко мнѣ свое мнѣніе: слѣдуетъ ли всѣ оныя недвижимости оставить по прежнему во владѣніи за тѣми монастырями? по которому я и не оставлю исходатайствовать у Ея Им. Вел. о владѣніи оныхъ высочайшаго утвержденія; если же паче чаянія найдете вы и то за полезное, чтобъ всѣмъ тѣмъ землямъ и угодьямъ остаться подъ вѣдомствомъ государственныхъ слободъ, то чѣмъ за оныя тѣ монастыри удовлетворить». Ген. м. Муромцовъ отослалъ прошеніе съ ордеромъ азовскому губернатору Черткову, а тотъ въ азовскую губерн. канцелярію, которая предписала монастырю прислать на всѣ прописанныя земли и угодья документы, какіе имѣются въ монастырѣ. Монастырь, представляя документы на нѣкоторые земли, пишетъ: «пасѣки жъ три яко то: грищина, дикого куть и пристень наданный монастырю словесно и за вѣдомомъ бывшихъ старшинъ войсковыхъ словеснымъ же, козаками Иваномъ Лысымъ, Алексѣемъ Зайцемъ и Афанасіемъ Дикимъ, которые всѣ три пострижены въ монашество, почему оными пасѣками и владѣетъ монастырь безъ всякихъ препятствій и сей послѣдній пристень въ описаніи между землями не состоитъ за ошибкою, которую однакъ прошу при рассмотрѣніи дѣла зачитать во оныя

владѣнья монастыремъ по документамъ и по описанію земли; на хуторъ же подпольный хотя и не сыскается никакого документа, но о томъ могутъ старожилые свидѣтельствовать, яко оный состоитъ отъ давнихъ уже лѣтъ за монастыремъ въ спокойномъ владѣніи и завѣдомомъ войска запорожскаго.

Представленные монастыремъ документы, числомъ восемь, выданы ему атаманами запорожскаго войска; всѣ они писаны по одному образцу. Вотъ одинъ изъ нихъ для примѣра:

„Ея Императорскаго Величества войска Запорожскаго низоваго кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ,

кому о семъ вѣдать потребно всякаго чина и достоинства персонамъ, а особливо пану полковнику самарскому Онуфрію Батуринскому нынѣшнему и впредъ будущимъ съ старшинами да будетъ извѣстно,

по вознесенному къ намъ въ 9 день сего апрѣля Сѣчевыхъ церквей начальника честнаго отца Варлаама Григораша прошенію и по представленію самарскаго мѣтра эконсма Ираклія Кантакуза съ многими козаками самарскими, для имѣнія въ обители упомянутой самарской свято николаевской въ хлѣбѣ и прочемъ довольствіи, съ совѣтомъ войсковыхъ старшинъ и атамановъ, я атаманъ кошевой опредѣлялъ и велѣлъ на рѣчкѣ Самарѣ въ удобномъ мѣстѣ вновь занять означенному монастырю греблю и млинъ строить и тѣмъ обители самарской довольствоваться вѣчно безпрепятственно и спокойно; того ради кому сіе вѣдать потребно да будетъ объ ономъ извѣстенъ и въ занятіи гребли въ удобномъ мѣстѣ и состроеніи млина а особ-

ливо въ вѣчномъ и спокойномъ владѣніи монастырю самарскому восиященія какъ самарскимъ полковникамъ нынѣшнему и впредь будущимъ, такъ и козакамъ Запорожскаго войска и никому не дѣлать отнюдь подъ тяжкимъ войсковымъ истязаніемъ, чего для въ вѣчную твердость за войсковою печатью сей нашъ универсалъ выданъ въ кошѣ 1752 году апрѣля 10 дня,

Кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ“.

Азовская губернская канцелярія, по полученіи документовъ, предписала межевщику поручику Миронову «по онымъ документамъ и описанію и показанію старожилыхъ людей и прикосновенныхъ селеній, всѣ тѣ земли снести на карту, съ описаніемъ каждой по рознь земли, числа десятинъ съ показаніемъ, въ какихъ они округахъ и къ какимъ селеніямъ прикосновены и не потребны ли изъ оныхъ какіе земли къ казеннымъ слободамъ». По полученіи отъ Миронова плановъ и документовъ азовская канцелярія постановила, что такъ какъ «монастырь имѣеть земли малыми частями и въ разныхъ казенныхъ округахъ, то на мѣсто тѣхъ малыхъ частей отмежевать монастырю по способности въ двухъ мѣстахъ: на Солоненкой и Лозовой, но до отмежеванія казенныхъ округъ оставаться имъ при прежнемъ владѣніи». Съ этимъ согласился и кн. Потемкинъ. Вслѣдствіе этого, предписано было прапорщику Тимофѣеву отмежевать «въ вышеписанныхъ урочищахъ земли монастырю и сколько десятинъ отмежевано будетъ до-

нести, а о причисленіи оставшуюся малыми частями онаго монастыря землю въ казенное вѣдомство въ межевую экспедицію послать указъ. Прапорщикъ Тимофѣевъ донесъ канцеляріи, что имѣ отмежовано монастырю въ урочищѣ Солонѣнкой 9 тысячъ, а въ Лозоватой 6 тысячъ десятинъ удобной земли и представилъ планы на эти земли. Азовская канцелярія утвердивъ планы отослала въ монастырь съ предписаніемъ отъ 1 ноября 1777 г. «состоящимижъ въ казенныхъ лѣсахъ въ Пристенѣ и Грищинѣ пасѣнками и садами владѣть впредь до разсмотрѣнія безпрепятственно, но съ тѣмъ чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ лѣсами никакъ не пользовались и при оныхъ пасѣнкахъ никакого скота не держали».

Монастырь, какъ видно, остался несовсѣмъ доволенъ новымъ размежеваніемъ земель и вновь обращался въ азовскую канцелярію съ просьбою еще отвести ему въ урочищѣ Хащовомъ на рѣкѣ Самарѣ, къ двумъ принадлежащимъ ему мельницамъ, сто двадцать десятинъ «для выпуска помолщикового скота и содержанія поселенныхъ четырехъ дворовъ людей», а также въ урочищѣ Грищинѣ подъ садъ и пасѣку двѣ десятины и въ урочищѣ Пристенѣ подъ два сада съ пасѣнками 5¹/₂ дес. Просьба монастыря была уважена и открытымъ указомъ азовской губерн. канцеляріи отъ 10 генв. 1778 года земли эти были утверждены за монастыремъ.

На всѣ вышеписанныя земли выданы были монастырю три межевыя книги, по которымъ значится за монастыремъ всей земли удобной и неудобной 18648 десят. 2300 саж. За выдачу этихъ книгъ взыскано съ монастыря 559 руб. 45¹/₄ коп. государственныхъ пошлинъ.

XI.

Къ исторіи переселенія изъ кievской въ екатеринославскую губернію.

Дѣло 1790 года „о сыску отправленныхъ изъ здѣшняго намѣстничества въ екатеринославскую губернію на поселеніе и тамо не явившихся переселенцевъ“.

Кіевская казенная палата отношеніемъ своимъ отъ 28 февраля 1790 г. сообщила въ Кіев. Намѣстн. Правленіе слѣдующее: «По сообщенію екатеринославской каз. палаты, отъ 17 дек. 1789 г., кіевская каз. палата опредѣлила: какъ по оному сообщенію и по приложенной при ономъ вѣдомости показано, причисленныхъ оною палатою изъ здѣшней губерніи съ начала 1789 г. разнаго званія людей, въ уѣзды алексопольскій 9, павлоградскій 921, бахмутскій 91, екатеринославскій 198, маріупольскій 10, славянскій 2, донецкій 38, итого 1269 душъ; да съ нынѣшняго 1790 года въ славянскій 59, а въ павлоградскій 1, итого 60, а всего 1329 душъ; по справкѣ жъ въ палатѣ сей оказывается, что въ екатеринославскую губернію тамошнею казенною палатою причислено и здѣшнею отсель исключено, съ начала 1788 г., въ алексопольскій уѣздъ изъ городскаго 9 душъ (кои она палата по вѣдомости

своей показываетъ въ числѣ причисленныхъ съ 789 года); съ начала 1789 г. въ павлоградскій 908, бахмутскій 91, екатеринославскій 198, маріупольскій 10, славянскій 2 и донецкій 38, всего 1247 душъ, да особо того екатеринославною палатою съ того жъ 789 г. причислено въ павлоградскій уѣздъ 13 душъ такихъ, кои, по требованію кавказской казенной палаты, съ начала 1788 году отсель туда исключены, но о послѣ оказались въ прибытіи въ екатеринославскую губернію, и палата сія, исключивши у себя сіи 13 душъ, по отчету за 788 годъ въ кавказскую губернію, требовала отъ тамошней казенной палаты, чтобъ она сіи души считала у себя отшедшими въ екатерин. губернію, поелику она сіи души приняла на свой отчетъ и требовала отъ здѣшней съ начала 1788 года исключенія, о чемъ и екатерин. каз. палатѣ дано знать; затѣмъ съ сими 13-ю душами и состоитъ въ екатерин. губерніи въ причисленіи 1260 душъ, о чемъ и экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ и екатерин. каз. палатѣ сообщено; послѣ того также екатеринославною казенною палатою съ начала 789 года причислено и здѣшнею исключено 73 души, а всего съ начала 1789 года въ екатер. губернію исключено (кромѣ вышеписанныхъ съ кавказской губерніи причисленныхъ 13 душъ) 1320 душъ, но изъ числа сихъ послѣднихъ 73 души екатерин. каз. палата почитаетъ у себя въ причисленіи съ начала 790 года 60, а 13 душъ не показываетъ, а считаетъ у себя въ прибытіи

съ начала 1789 г. въ числѣ 1269-ти 9-ть душъ такіе, кои отсель исключены и оною палатою причислены въ алексопольскій уѣздъ съ начала 1788 г., да и вышеписанныхъ 13 душъ, о коихъ имѣеть у себя именной списокъ, считать ей причисленными изъ кievской губерніи не слѣдуетъ, ибо они, будучи, по требованію кавказской палаты, отсель туда исключенными, должны таковымъ же образомъ отойти и оттолъ въ екатеринославскую губернію, а должно изъ показанныхъ по вѣдомости екатерин. каз. палаты 1329 душъ числить ей въ причисленіи, такъ какъ и отсель исключено, съ 1788 года 9-ть, а съ начала 1789 г. 1320 душъ,—то и сообщить въ екатерин. палату, чтобъ она причисленіе у себя тѣхъ душъ числила такъ, какъ вышеписано здѣшней палатою по требованію екатеринославской исключеніе послѣдовало, о коихъ ей и приложить по званіямъ и округамъ перечневую вѣдомость, съ показаніемъ, сколько съ нихъ за 788 годъ и какихъ именно здѣшней губерніи слѣдуетъ податей, и требовать, взыскавъ оныя, записать у себя принадлежащими сей губерніи и для исключенія здѣсь тѣхъ денегъ изъ доимочныхъ книгъ палату сію увѣдомить; причемъ какъ екатерин. каз. палата не показываетъ у себя въ бытіи изъ числа отправленныхъ было на поселеніе въ кавказскую губернію, но тамо неявляющихся, ревизскихъ 824, послѣ ревизіи рожденныхъ 109, пропущенныхъ при ревизіи 3, вышедшихъ изъ Польши 3, всего 938 душъ, а по выправкамъ ниж-

ніе земскіе сей губерніи суды палатѣ представляють, что съ нихъ многіе приняты на границѣ екатеринославской кременчугскимъ земскимъ исправникомъ Майбородою, а другіе жительствоуютъ тамошней губерніи въ уѣздахъ александровскомъ и павлоградскомъ и въ слободкѣ Бѣлянскои и Гавриловкѣ, о коихъ, а равно и о всѣхъ прочихъ, въ прибытіи тамо палатою непоказанныхъ, людяхъ съ надлежащими объясненіями именныя вѣдомости отъ 24 мая 1789 г. отосланы; и хотя о причисленіи вышеписанныхъ, прибывшихъ уже въ екатерин. губернію ревизскихъ 310, а прописныхъ по ревизіи 13, всего 323-хъ душъ, а равно и объ излѣдованіи о непоказанныхъ отъ тамошней палаты въ прибытіи 938 душахъ, въ какихъ они селеніяхъ тамо на жительствѣ пребываютъ, и, буди гдѣ окажутся, о причисленіи состоящихъ здѣсь по ревизіи по означеннымъ вѣдомостямъ званіямъ у себя и кто именно и изъ какого времени причислены будутъ, о увѣдомленіи палаты, а равно о изысканіи о принятыхъ исправникомъ Майбородою людяхъ и о поступленіи съ нимъ, за не объявленіе о нихъ, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ, отъ 14 и 31 декабря 788 г., отъ 16 и 24 мая, отъ 24 іюня, отъ 30 августа, отъ 3 октября и отъ числа декабря 1789 г. въ екатерин. каз. палату сообщено, но потому только изъ числа вышеписанныхъ прибывшихъ туда на поселеніе 323 душъ причислено, какъ значитъ выше, ревизскихъ 73 души, а послѣдніе 250 по нынѣ не причислены; о непоказываемыхъ же отъ

оной палаты въ прибытіи 938 душахъ, что изыскано, никакого увѣдомленія здѣшняя палата не получила; слѣд. по одному сему о сихъ переселенцахъ и рѣшительнаго экспедиціи, для свидѣтельства счетовъ, донесенія и объ оныхъ конечнаго расчета сдѣлать не можетъ; и для того еще въ екатер. каз. палату сообщить, чтобы она благоволила, какъ прибывшихъ въ тамошнюю губернію, безъ причисленія остающіеся, 250 душъ у себя, въ сходство прежнихъ требованій, съ начала сего 1790 года причислить, такъ равно и о прочихъ 938 душахъ законнымъ порядкомъ изслѣдовать въ самоскорѣйшемъ времени, и гдѣ они въ тамошней губерніи окажутся состоящіе по ревизіи 824; пропущенные по оной 3, всего 827 душъ, такъ же съ того 790 года, по показаннымъ въ вѣдомостяхъ званіямъ, причислить, со взысканіемъ со всѣхъ сихъ душъ принадлежащихъ здѣшняй губерніи за 1788 и 789 годы казенныхъ, по ихъ званіямъ, податей, и кто именно какъ съ первыхъ, такъ и изъ послѣднихъ причисленъ будетъ, доставить въ палату именную вѣдомость; но какъ сіи переселенцы отправлены въ кавказскую губернію, по предписанію здѣшняго Намѣстническаго Правленія, но по выправкамъ тамо не оказываются, а екатерин. палата въ прибытіи у себя также не показываетъ, по многимъ сей палаты запросамъ, противу отправки всего ревизскихъ и послѣ ревизіи рожденныхъ 938 душъ, то дабы объ оныхъ и отъ здѣшняго намѣстническаго правленія, съ кѣмъ

слѣдуетъ, сношеніе и надлежащее изысканіе учинено было, въ оное правленіе сообщить, приложивъ для того о тѣхъ людяхъ именную вѣдомость, объяснивъ въ оной о принятыхъ кременчугскимъ исправникомъ Майбородою и о проживающихъ въ разныхъ селеніяхъ екатерин. губерніи, о коихъ есть только въ палатѣ свѣдѣніе, о чемъ въ экспедицію для свидѣтельства государственныхъ счетовъ сообщить и сколько какого званія, съ котораго времени особо въ кавказскую, а особо въ екатерин. губернію таковыхъ переселенцевъ и по какимъ именно здѣшной губерніи округамъ . исключено приложить перечневую вѣдомость».

Кіевское Намѣстническое Правленіе вслѣдствіе этого отношенія распорядилось: «въ екатеринославское, харьковское и кавказское Намѣстническія Правленія, да войска донскаго въ войсковое гражданское правительство, съ приложеніемъ нойей свѣдомости, сообщить и требовать; дабы благоволено было, чрезъ кого слѣдуетъ, учинить по всѣмъ селеніямъ, неминуя и владѣльческихъ, разслѣдованіе, не найдется ли гдѣ кто въ жителствѣ или пребываніи изъ числа тѣхъ переселенцевъ, и буди окажутся, то къмъ оныя, съ какимъ основаніемъ и когда приняты и сколько именно дунтъ. увѣдомить сіе правленіе, съ приложеніемъ именныхъ описковъ, о чемъ и здѣшной казенной палатѣ дать звать».

XII.

*Побѣги крестьянъ съ тѣмъ на правый берегъ Днѣпра
(въ Польшу) въ прошломъ столѣтїи.*

Дѣло 1782 г. „по предложенію его сіятельства о принятїи всѣхъ мѣръ пресѣченія чинимыхъ обывателями изъ Россїи за границу побѣговъ“.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. „о разграниченіи Россїи съ Польшей.

Къ однимъ и тѣмъ же годамъ прошлаго вѣка относятся двѣ различныя категорїи дѣлъ, попадавшихся намъ въ архивной кучѣ: съ одной стороны дѣла о принятїи въ подданство польскихъ выходцевъ, т. е. жителей нынѣшней кїевской губерніи, являвшихся то въ кїевскую губернскую канцелярію, то затѣмъ въ Нам. Правленіе, съ показанїями о своемъ родѣ-племени и обычнымъ заявленїемъ, что де на родинѣ «за имѣ ющеюся тамо унією жить не можно», и просьбою, всегда удовлетворяемою, о принятїи въ «вѣчное Е. И. В. подданство»,—съ другой стороны дѣла объ отысканїи крестьянъ, бѣжавшихъ въ Польшу, глав. образ. въ нынѣшніе уѣзды каневскій, черкасскій и чигиринскій.

Можно бы, пожалуй, подумать при одновременномъ разсмотрѣнїи этихъ двухъ категорїй «дѣлъ»,

что «польскіе выходцы» и «бѣгле въ Польшу крестьяне» — одни и тѣ же лица *).

Дѣль о так. наз. польскихъ выходцахъ мы просмотрѣли болѣе 200, и, быть можетъ, намъ удастся современемъ, по имѣющимся въ нихъ автобіографическимъ показаніямъ, намѣтить главнѣйшіе пункты, изъ которыхъ шли эти выходцы. Для этого, конечно, нужно значительно большее количество показаній. А что ихъ должно быть очень много, можно заключить изъ того, что намъ попались двѣ разбитыя (безъ начала и конца) книги протоколовъ кiev. губ. канцеляріи 1778 и 1780 годовъ исключительно о принятіи въ подданство польскихъ выходцевъ (по 80 съ лишнимъ протоколовъ въ каждой). Были, значить, книги и другихъ годовъ, да кромѣ того масса отдѣльныхъ «дѣлъ». Такую же массу встрѣтили мы въ нашей кучѣ и дѣль о «бѣжавшихъ отъ подданства», изъ разныхъ, преимущественно ближайшихъ къ р. Днѣпру, мѣстъ нынѣшней полтавской губерніи. Въ настоящей главѣ мы передаемъ главнымъ образомъ одно такое «дѣло», имѣющее так. сказ. болѣе общій ха-

*) Конечно, мы не можемъ утверждать, что бѣгство въ Польшу (т. е. черезъ Днѣпръ) было средствомъ только вернуться въ Россію свободнымъ для многихъ „привлекаемыхъ въ подданство“ лицъ, но на возможность такого явленія указываетъ, какъ указъ правительствующаго сената 1785 г. іюля 24 Киев. Нам. Правленію, предписывавшій относит. выходцевъ „надлежаще удостовѣряться, что они не бѣгле русскіе подданные“, такъ и „генеральное постановленіе, какъ поступать съ иностранцами людьми“ 1791 г., приведенное уже нами въ одной изъ предшествовавшихъ главъ (см. отд. изд. „Истор. матер.“ вып. I, гл. XIV).

рактерь, возбужденное не единичною какою либо частною жалобою того или другаго владѣльца (какъ всѣ другія «дѣла»), а самою администраціей, въ виду участвовавшихъ побѣговъ. «Дѣло» это знакомило и съ принимавшимися противъ побѣговъ мѣрами.

Изъ другаго же дѣла «о разграниченіи Россіи съ Польшею» мы приводимъ лишь имѣющіяся, въ немъ свѣдѣнія о сношеніяхъ россійской «пограничной комисіи» съ польскими властями относительно выдачи бѣглецовъ.

Въ іюль мѣсяцѣ 1783 г. переясловскій нижній земскій судъ рапортомъ доносилъ Кіевскому Нам. Правленію, что побѣги людей въ Польшу все больше усиливаются, что многіе владѣльцы «нынѣ протестуютъ и представляютъ о примѣченномъ отъ нихъ надъ людьми своими движеніи», почему ниж. зем. судъ предпринимаетъ «нынѣ вновь наилучшія средства учрежденіемъ карауловъ и обязательствомъ подписками сельскихъ начальниковъ и всѣхъ тамошнихъ жителей о смотрѣніи одинъ за другимъ», но при этомъ судъ заявлялъ, что всѣ его «слабыя изобрѣтенія не достаточны къ совершенному пресѣченію побѣговъ» и просилъ Нам. Правленіе «снабдить полезною инструкціей на общую пользу, какимъ образомъ бѣглыхъ отыскивать удобнѣе съ Польши и какимъ способомъ можно преградить надалѣе ихъ туда побѣгъ». При этомъ рапортъ судъ представилъ и составленную

имъ вѣдомость о бѣжавшихъ изъ переясловскаго уѣзда изъ разныхъ селеній «владѣльческихъ посполитыхъ и другаго званія людяхъ», для исключенія ихъ изъ оклада, при чемъ судъ заявлялъ, что и послѣ составленія этой вѣдомости «являются еще довольномъ числомъ владѣльцы съ представленіемъ о таковыхъ же побѣгахъ своихъ людей», а потому и спрашивалъ Нам. Правленіе «надлежитъ ли и объ нихъ представлять» ему.

Въ приложенной къ рапорту вѣдомости показано бѣжавшихъ отъ разныхъ владѣльцевъ людей всего 173 души, въ томъ числѣ 97 муж. п. и 76 жен.

Переясловскій ниж. зем. судъ доносилъ о побѣгахъ и графу Румянцеву-Задунайскому, который отъ себя и далъ Кіевскому Намѣстническому Правленію, отъ 22 іюля 1783 года, изъ с. Вишеньки такое предложеніе: «переясловскій нижній земскій судъ рапортуетъ мнѣ, что многіе набережныхъ отъ рѣки Днѣпра селеній жители, козаки и владѣльческіе подданные, чинятъ за границу въ Польшу побѣги, и коихъ пресѣчь неудобно тѣмъ болѣе, что между рѣкою Днѣпромъ и разъѣздною дорогою, на коей учреждены форпосты и держится пограничная стража, имѣются сѣнокосы, пашенныя дачи и иные угодья, куда обыватели свободно сами собою и по билетамъ отъ форпостныхъ командировъ мимо стражи проѣзжаютъ и тѣ побѣги легко дѣлаютъ, а нѣкоторые помѣщики отзываются, что и въ другихъ селеніяхъ примѣтили они въ

своихъ подданныхъ наклоненіе къ побѣгу за границу; въ разсужденіи чего предписалъ я г. ген. пор. кіевскому губернатору Ширкову, чтобы онъ состоящія въ вѣдомствѣ его разъѣздныя по границѣ команды, по слитіи уже нынѣ воды, къ самой рѣкѣ сблизить приказалъ; а Нам. Правленію особливо препоручаю, чтобы оно къ пресѣченію такихъ изъ обывателей за границу побѣговъ приняло всѣ необходимо нужныя мѣры, и городничимъ въ городѣхъ, а земскимъ исправникамъ въ уѣздахъ приказало неусыпное и строгое въ томъ имѣть смотрѣніе и о бѣжавшихъ тотчасъ себѣ репортовать, а въ то же время о поимкѣ ихъ найприлежнѣйше стараться, давая знать о пособіи въ околичныя селенія и въ надлежащія команды и по поимкѣ отсылать ихъ для сужденія за то, куда надлежитъ по законамъ». Нам. Правленіе, по поводу донесенія переясловскаго ниж. зем. суда, постановило потребовать отъ переясловскаго коменданта объясненія, «по чьему дозволенію жители лежащихъ близъ Днѣпра селеній проѣзжаютъ за форпостныя караулы безпрепятственно и послѣ, не возвращаясь, чинятъ за границу побѣги, и для чего въ противность многихъ на такіе случаи предписаній и форпостной инструкціи оныя проѣзжаютъ и пропускаемы бывають на свои луга за караулы и тѣмъ прокладываются вездѣ дороги, которымъ, кромѣ главныхъ проѣзжихъ изъ за границы, никакимъ быть не должно». Для пресѣченія же побѣговъ правленіе придумало и предписало такое средство:

«1, если по точному мѣстному его, г. коменданта, рассмотрѣнію не можно придвинуть форпостныхъ карауловъ къ самому теченію рѣки Днѣпра, хотя на одни лѣтніе мѣсяцы, то по меньшей мѣрѣ опредѣлить въ году два времени къ пропуску за форпосты: первое во время кошенія сѣна, а второе зимою во время возки онаго; 2, въ тѣ два времени года дозволить пропускъ противъ каждаго селенія въ одномъ токмо мѣстѣ подѣ смотрѣніемъ форпостныхъ начальниковъ, и не инако проѣзжать какъ по даваемымъ отъ сельскихъ начальниковъ билетамъ, которые, зная о состояніи каждаго обывателя, могутъ давать билеты таковымъ токмо, кои къ побѣгамъ не сумнительны, а въ дачѣ таковыхъ билетовъ и рыбакамъ по тому же поступать; 3, что жъ принадлежитъ до бѣжавшихъ нынѣ и въ Польшѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ укрывающихся, то Правленіе къ отысканію ихъ ближайшимъ средствомъ находить отъ имени правителя сего намѣстничества сообщить командующему въ Польшѣ корпусомъ войскъ г-ну ген.-анш. князю Ник. Вас. Репину съ требованіемъ, чтобы онъ благоволилъ являющимся у него здѣшнимъ помѣщикамъ въ отысканіи ихъ бѣглыхъ и выдачѣ оныхъ показывать пристойное и возможное вспоможеніе; тѣмъ найпаче, что по известной въ подобныхъ случаяхъ отъ поляковъ неподатливости, всякія другія принимаемыя мѣры не обѣщаютъ никакого успѣха, а между тѣмъ побѣги могутъ умножиться и по-дати, на нихъ наложенныя, могутъ оставаться къ

отягощенію прочихъ остающихся въ селеніяхъ жителей».

Переясловскій комендантъ, полковникъ Монтгайло, въ отвѣтъ на обращенное къ нему требованіе, въ рапортѣ, отъ 29 октября, далъ такое объясненіе: «какъ я таковымъ имѣющимся въ селеніяхъ жителямъ никакихъ о пропускѣ за границу билетовъ ни подъ какимъ видомъ не давалъ и не пропускалъ, кромѣ просьбы здѣшнихъ господъ помѣщиковъ поданныхъ ихъ или имѣющихся отъ ниж. зем. суда письменное свидѣтельство за границу для ихъ собственныхъ надобностей,—а что жительствующимъ близъ рѣки Днѣпра въ селеніяхъ людямъ о пропускѣ ихъ за границу или за развѣздную дорогу никому давано не было, кромѣ вышеписанныхъ помѣщичьимъ людямъ за границу или живущимъ здѣсь въ городѣ разнаго званія и то по свидѣтельствамъ на андрюшевскій главный форпостъ, и такъ пропускъ чинится по ордеру его в. пр—ва г-на г. п. и кав. С. Е. Ширкова о пропускѣ г-на бунчуковаго товарища Тамары, и въ томъ ордерѣ прописывается посылаемыхъ отъ него Тамары съ билетами его людей, такъ и другихъ обывателей, ѣдущихъ за границу, а оттолъ съ лѣсомъ и съ хлѣбомъ, кому куда способнѣе, на основаніи онаго ордера и отъ меня, какъ и выше значится, съ свидѣтельствомъ письменнаго вида и то на главные форпосты пропускаются, а ежели онаго вида нѣтъ, то и пропуску не чинится; а что жъ касается того, что живущіе около онаго въ селеніяхъ

жители за форпостные караулы проѣзжаютъ на своихъ лугахъ для кошенія травы и вывозу изъ тѣхъ луговъ лозъ, какъ имѣющіеся тѣхъ селеніяхъ земли, то уповательно для оранія и посѣяннаго разнаго хлѣба тако жъ у кошенія травы и бывають, въ томъ знать я не могу; однакъ отъ меня стоящимъ на форпостахъ форпостнымъ командамъ найкрѣпчайшее подтвержденіе чинено было, чтобъ отнюдь за границу безъ билета пропускаемо не было, и притомъ частые имѣли бѣ денные и ночные разъѣзды, дабы какимъ либо потаеннымъ образомъ отъ тѣхъ селеніевъ ближнихъ, кои близъ рѣки Днѣпра, жители утечки чинить не могли за границу; почему разъѣзды всегда чинятся. Но комендантъ при этомъ заявлялъ, что кто «вознамерится изъ села своего бѣжать, то никакъ усмотрѣть не можно по тѣмъ причинамъ, что другія селы имѣются близъ самаго Днѣпра, а разстояніемъ редута отъ редуты въ 4, въ 5 и 6 верстахъ», и что бѣглецы всегда могутъ въ проѣздъ разъѣзда форпостнаго пробираться на ту сторону потаенно между оными редутами, такъ какъ «редуть отъ редуты видѣть не можно и между тѣми редутами неровности имѣются, а въ другихъ мѣстахъ лоза и болота, такоужъ и озера, и тамъ часовой часоваго видѣть не могутъ, а хотя и разъѣзды часто бывають, но таковыя люди, когда миноваль разъѣздъ, въ тогдашнее время и пройти могутъ, ибо здѣшнимъ обывателямъ всѣ дороги и переправы имъ свѣдомы».

Указывая на то, что собирающихся къ побѣгу всегда могли бы замѣтить сосѣди и сельскіе начальники, которые однако объ этомъ никогда не заявляютъ, комендантъ находилъ, что сами жители способствуютъ бѣгству и покрываютъ бѣглецовъ и что борьба съ этимъ невозможна. А между тѣмъ со стороны помѣщиковъ, какъ видно, учащались жалобы на «слабое смотрѣніе форпостныхъ командъ».

Такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1783 года кievскаго уѣзда казначей бунчуковый товарищъ Иванъ Гудимъ писалъ въ Кіев. Нам. Правленіе: «Владѣнія моего, состоящаго въ уѣздѣ кievскомъ села Нещерова, записанные 1764 года и по нѣвѣшной ревизіямъ и рублевымъ окладомъ обложенные подданные мои, начавши бѣжать прошлаго 1782 года, съ декабря сего года по май мѣсяць избѣжало: (названы по именамъ двадцать одна душа), да слободы Гудимовки: (названо девять душъ), кои всѣ, какъ я извѣстился, побѣгъ учинили *чрезъ слабое смотрѣніе форпостныхъ командъ* въ Польшу и тамо скрываются, откудава самому мнѣ отыскать ихъ никакъ не можно; для того Нам. Правленіе покорно прошу о исключеніи вышепрописанныхъ бѣжавшихъ моихъ людей изъ ревизіи, куда слѣдуетъ, сообщить; какъ же я для забранія справокъ, въ чьихъ и какихъ именно селеніяхъ оныя укрываются, а также къ доправкѣ должныхъ мнѣ денегъ намѣренъ въ заграничныя мѣста послать отъ себя нарочныхъ, то дабы отъ тамошнихъ владѣль-

цевъ въ доправкѣ съ нихъ денегъ воспященія чинено не было, опредѣлить рейтарской команды одного человѣка изъ солдатъ и къ свободному въ Польшу и обратно съ моими нарочными пропуску повелѣть ему выдать паспортъ. О имѣннн жѣ впредь на пограничныхъ форпостахъ въ поимкѣ бѣглецовъ лучшей предосторожности, кому слѣдуетъ притвердить и о томъ учинить милостивое опредѣленіе».

Но такое напоминаніе о принятіи «лучшей предосторожности» было не совсѣмъ пріятно Нам. Правленію, которое и положило на этомъ «доношеніи» такого рода «милостивое опредѣленіе»: «о сей просьбѣ въ разсужденіи исключенія изъ ревизіи сообщить казенной палатѣ, дабы она благоволила учинить свое о томъ разсмотрѣніе, что жѣ лежитъ до отысканія бѣжавшихъ, то сіе состоитъ въ просителевой волѣ,—нарочныхъ ли своихъ къ тому употребить или чрезъ пограничную комиссію ихъ отыскивать, о чемъ ему и объявить, а о имѣннн на форпостахъ строгаго и самоприлежнѣйшаго смотрѣннн, дабы никто за границу тайнымъ образомъ прокрадываться и побѣговъ чинить не могъ, о томъ и безъ напоминанія просителя отъ сего правленія подтвержденіе чинится».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1783 г. переехавш. ниж. зем. судъ вновь доносилъ о побѣгахъ гр. Румянцеву-Задунайскому, который октября 7-го и написалъ Кіевскому Нам. Правленію, что изъ рапорта этого онъ «видѣтъ къ удивленію долженъ»,

что предписанное имъ не исполнено «ибо бѣги отъ дня въ день умножаются», а потому «Нам. Правленію особливо препоручаю, чтобъ оно возымѣло крайнее попеченіе о осторожности и всѣхъ указанные въ Высочайшихъ учрежденіяхъ и иныхъ узаконеніяхъ на отвращеніе подобнаго зла способы, средства и мѣроположенія употребило. А какъ перьясл. ниж. зем. судъ, увѣдомляя меня о дѣланныхъ разглашеніяхъ и подговорахъ, не поименовалъ ни особъ, ни обстоятельствъ, чрезъ которые онъ непосредственно ихъ получаетъ или уже получилъ, то не оставилъ я тому суду о семъ его упущеній примѣтить, а Нам. Правленіе имѣетъ сходственно сдѣланнымъ оному отъ 16 авг. и 30 числа сентября моимъ предписаніямъ, дабы и другіе впредъ въ сихъ пунктахъ найвещественнѣйшія ихъ содержанія въ доношеніяхъ описывать не упустили, еще притвердить, съ тѣмъ, что они за невыполненіе того, конечно, штрафованы будутъ».

Нам. Правленіе, выслушавъ это предписаніе гр. Румянцева, «приказали: пер. ниж. зем. суду послать указъ и велѣть, какъ оной въ рапортѣ къ Его Сіятельству донесъ, что польскіе жители ночью подъѣзжаютъ лодками и увозятъ людей изъ Россіи и за то де получаютъ они себѣ довольное награжденіе, какъ то и въ томъ судѣ изъ дѣла о побѣгѣ въ Польшу открылось, что де владѣющій мѣстечкомъ Каневомъ и другими ключами князь Понатовскій всякому, приведшему къ нему семью людей, опредѣлилъ давать по пяти червонныхъ, о чемъ

де и въ томъ уѣздѣ одинъ по другому свѣдавъ, слѣпо стремятся къ побѣгу, а нѣкоторые подряжаются за малую цѣну живущіе на сей сторонѣ перевозить за Днѣпръ, то въ которыхъ именно мѣстахъ подъѣзжали на лодкахъ съ польской стороны люди и сколько гдѣ увезено, и чинить ли оной судъ о томъ слѣдствіе, и точно ли такъ открылось, какъ доносить, также по какому именно дѣлу открылось, что князь Понятовскій положилъ платы за проводъ изъ Россіи людей, и кто именно подряжаются за малую цѣну здѣшніе жители перевозить людей въ Польшу чрезъ Днѣпръ, и буде изъ таковыхъ нѣкоторые подѣ судомъ, то для чего въ силѣ вышеписанныхъ предписаній обо всемъ обстоятельно не донесъ Его Сіятельству, а *сему Правленію и совсѣмъ не далъ знать*, прислать для положенія штрафа отвѣтъ, а притомъ какъ оному, такъ и прочимъ нижнимъ земскимъ судамъ, зем. исправникамъ и городничимъ предписать, чтобъ оныя, донося главной командѣ о какомъ либо происшествіи, не писали бы въ рапортахъ своихъ «нѣкоторыхъ» или «нѣ котораго», а именно объясняли бы съ *кѣмъ, что, когда* случилось или кто что сдѣлалъ и до кого что принадлежало, какъ и гдѣ именно случилось и по какимъ случаямъ, выводя все яснымъ образомъ, не упуская ни малѣйшаго обстоятельства подѣ опасеніемъ неупустительнаго въ противномъ случаѣ съ нихъ взысканія, по строгости законовъ, ибо оное необходимо нужно вѣдать къ скорѣйшему

пресѣченію неприятныхъ случаевъ, форпостнымъ же командирамъ послать указы, чтобъ подчиненныя имъ форпостныя команды чинили безпрестанные разъѣзды денно и ночью, взявъ притомъ всѣ предосторожности какъ то: плывущихъ съ польской стороны по Днѣпру и другимъ рѣкамъ къ сей сторонѣ иначе не пропускать какъ при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ узаконено быть пропускамъ, на сей же сторонѣ лодки и суда, выключая учрежденныхъ перевозовъ, все забрать и хранить при форпостахъ, лодейныя жъ мельницы, буде подлинно чрезъ нихъ способы открываются къ побѣгамъ, съ Днѣпра свести или поставить ихъ противъ самихъ форпостовъ, коимъ наблюдать, чтобъ съ оныхъ никакой коммуникаціи съ польской стороны дѣлано не было, въ зимнее жъ время также безпрестанные объѣзды имѣть и дороги, кромѣ узаконенныхъ мѣстъ, прокладывать не позволять, на что главнымъ надъ дистанціями начальникамъ неусыпнымъ окомъ взирать, ибо въ случаѣ умножившихся побѣговъ российскихъ подданныхъ въ Польшу должны будутъ оныя начальники дать отвѣтъ предъ судомъ; земскимъ же исправникамъ и городничимъ подтвердить, чтобъ соблюдена была вся предписанная въ Высочайшихъ учрежденіяхъ и въ прочихъ законахъ и въ наставленіи, данномъ отъ сего правленія прошлаго 782 года, осторожность, а въ противномъ случаѣ безъ должнаго взысканія оставлены не будутъ».

Въ посланномъ пер. ниж. зем. суду указъ

поставлено было, конечно, въ особливую вину этому суду то, что онъ репортовалъ прямо графу Румянцеву, не донося одновременно о томъ же Нам. Правленію. Оправданіемъ себя главнымъ образомъ и озабоченъ былъ пер. ниж. зем. судъ, репортуя Нам. Правленію о полученіи его указа: «въ семь судѣ не пропущено учинить, писалъ онъ въ репортѣ 19 февраля 1784 года, опредѣленіе (и учинено), чтобъ въ равной силѣ какъ Его С—ву Государеву Намѣстнику, такъ Нам. Правленію и правителю Кіев. Намѣстничества г-ну ген.-поручику С. Е. Ширкову репортовать, и оставалось только его очистить секретарю отпискою, но что оное опредѣленіе не очищено, а только посланъ одинъ репортъ къ Его С—ву, въ томъ отъ правящаго секретарскую должность по взятому докладу. теперь объяснено, яко потому опредѣленію къ Его С—ву, правителю Намѣстничества и въ Нам. Правленіе всѣ три репорты тогда жъ изготовлены были въ надлежащихъ обстоятельствахъ, но съ оныхъ одинъ, написанный къ Его С—ву графу репортъ 15-го сентября поправка, дворянскій засѣдатель Яковъ Гулакъ отдалъ къ перепискѣ чистѣйшимъ письмомъ, которой переписалъ того жъ дня и за докладомъ до выхода съ присутствія подписанъ и отправленъ на почту, а другіе два репорты для такой же поправки, сходной съ тѣмъ же репортомъ, остались до другого дня, но что не успѣли перепискою, а между тѣмъ того жъ дня члены разбѣжались по уѣзду (для) уголовныхъ слѣдствій и повальнымъ

обысковъ, забравши тѣ только дѣла, по коимъ выѣздъ свой чинили (яко жѣ прочихъ всѣхъ дѣлъ и всей архивы возить за собою никакъ неудобно); то тѣ репорты и оставались въ городѣ долговременно безъ подпису и отсылки на почту, покуда возвратились изъ уѣзда въ общее собраніе члены, между тѣмъ и указъ изъ онаго правленія полученъ о присылкѣ отвѣта; для того ниж. зем. судъ Нам. Правленія нижайше просить изъ уваженія на безчисленное множество дѣлъ, надъ которыми не только секретарь, но и сами члены отпискою всегда трудятся, по резону что канцеляристовъ не достаточно, и некому вовсе писать, колми жѣ паче нѣкоторые обложены болѣзнями, сіе неумышленное его пропущеніе милостиво оставить. Каковы жѣ обстоятельства открылись о подговорахъ съ польской стороны и увозѣ туда съ польскихъ жителей и о прочемъ, при семъ къ прежнимъ репортамъ сего суда въ дополненіе представляется экстрактъ». А въ экстрактѣ этомъ значится слѣдующее:

«1. Прошлаго 783 года августа 8 дня, когда житель Пологовскій козакъ Денисъ Мендель и села Комаровки подданный г-на бригадира Иваненка Латышь подвозили къ Днѣпру бѣглую священника Пологъ Вергуновскаго-Петровскаго служанку дѣвку Елену съ вещами, покраденными, и польскаго мужика Ивана Вороненка, по ее приѣздившаго тайно изъ за границы промежду форпостами днѣпровскими, и, пойманы будучи на лузѣ,

представлены въ сей судъ, то слѣдовано отъ сего суда, и показалъ оный польскій мужикъ, что его полякъ, стоящій на стражѣ у селѣ набережномъ польскомъ Бучакѣ, перевезъ черезъ Днѣпръ, за что и взялъ 4 коп.; а та дѣвка показала то жъ, что и она тайно ходила за границу и перевозила ее полякъ, за что дала и она ему 4 коп., но точно имени и прозванія его не знаетъ; а оные козакъ Мендель и подданный бр—ра Иваненка Латышъ признались: Мендель, что подвозилъ до села Комаровки и за то та дѣвка поступила ему четверикъ жита, а Латышъ, что передерживалъ и ко Днѣпру къ мельницамъ везъ, дабы кто ихъ перевезъ за Днѣпръ;—за что по слѣдствію сего суда и суждены они всѣ уѣзднымъ судомъ и дѣло объ нихъ на ревизіи въ верхнемъ земскомъ судѣ нынѣ находится купно съ ними.

2. Августа 31-го г-нъ кол. ас. Михаилъ Гривичъ въ поданной отъ себя въ сей судъ челобитной изобразилъ, что, когда бѣжали отъ него подданные того августа 16 числа ночью за границу, и между ними состоящій подъ уголовнымъ слѣдствіемъ въ уѣздномъ переясловскомъ судѣ Романъ Шевченко, взятый имъ на поруки, съ семьями и имѣніемъ, то посылалъ онъ подданнаго своего приказчика Ивана Литуса по пашпорту для испрошенія возвращенія ихъ обратно сюда, но тамо не только выдачи ихъ сюда не учинено, но и онъ Литусъ поляками подговоренъ и обольщенъ такъ, что за возвратомъ оттолъ самъ оный говорилъ ему

Григневичу, что Его С—во князь Понятовскій за приводомъ семьи людей на слободы его плотить по пяти червонныхъ, и также забралъ отца своего Григорія Литуса и братьей, да тестя Григорія Юрченка и свойственниковъ Федора и Илью Луковенковъ, тогожь августа противъ 28-го ночью съ семействами и всѣмъ имуществомъ бѣжали къ рѣкѣ Днѣпру, а тамо подъѣхавши польскіе люди изъ села Григоровки двома водоплавными дубами оныхъ его людей со всѣмъ имуществомъ препроводили въ село Григоровку мужеска пола душъ 18, а женска 12, всѣхъ же 30 душъ, изъ коихъ при ономъ именной приложилъ реестръ.

3. Прошлаго 783 года февраля 3-го дня кол. ас. Петръ Дараганъ чрезъ доношеніе въ судъ нижній протестовалъ, что служители его изъ дѣдичныхъ подданныхъ его изъ двора его, въ селѣ Вьюницѣ состоящаго, конюхъ Иванъ Гаркавенко, съ шуриномъ его, Павломъ Ковтуномъ, отбивъ амбаръ, уворовали имѣющихся въ немъ денегъ мѣдной и серебряной монеты сорокъ рублей и, забравъ женъ своихъ, ночью тайно бѣжали, за коими какъ побѣждалъ въ погоню войтъ его Андрей Войцяхъ съ четырьмя человѣками его людьми ко Днѣпру, то видѣлъ, что подъѣхавшіе съ польской стороны люди двома дубами забрали оныхъ къ свему берегу и увезли на ту сторону къ польскимъ села Зарубинецъ лѣсамъ, куда и онъ, какъ переѣхалъ и, явившись, въ Зарубинскаго стражника взялъ позволеніе о проискѣ ихъ, а затѣмъ и, спостыгши ихъ въ

тѣхъ лѣсахъ, хотѣлъ взять, то сотникъ того села Василь Мѣзинъ, набѣжавши туда съ многолюдствомъ, забрать тѣхъ бѣглецовъ не допустилъ, и тѣхъ староства его людей, съ нимъ бывшихъ, повязавши, задержали подъ стражею сутки, а затѣмъ били кіями немилосердно и отпустили тогда назадъ, а людей бѣглыхъ не выдалн.

4. Асауль полковый Фѣдоръ Гулакъ протестовалъ, что подданныхъ его сель Комаровки Демяна Коваля, а села Виползокъ Максима Бражника пріѣхавшіе изъ села Григоровки польскіе жители на берегъ здѣшній дубами побрали съ семействами ихъ и имуществомъ, за которыми слѣдомъ посыланы были нарочные служители, но не могли догнать, а только видѣли отъ берега отдалившихся и ѣдущихъ Днѣпромъ, при чемъ собственной его, Гулака, рыболовной дубъ, уворовавши на лугу, въ Польшу увезли.

5. Бѣжавшій за границу тайно изъ села Стовпять подданный г-на бригадира и кіевской гражданской палаты предоудателя Григорія Иваненка Максимъ Калениковъ зять приходилъ тайножъ изъ заграницы съ двумя заграничными жителями Гириченками мимо пограничные форпосты и караулы къ тестю его стовпянскому жителю Семену Каленику для подговору къ побѣгу и задержанные въ селеніи, почему за изслѣдованіемъ отъ сего суда осуждены виновные въ уѣздномъ переясловскомъ судѣ и дѣло на ревизіи въ верх. зем. ків. судѣ купно съ тѣми подсудимыми находится.

Сверхъ же того открылось вновь:

1. Что полякъ изъ заграницы, неизвѣстный по имени и прозванію, пріѣхавши на минувшій богоявленскій переясловскій ярманокъ, подговорилъ подданнаго г-на стряпчаго кiev. верх. зем. суда Кондратьева жителя хутора Борисовки Максима Овчаренка къ побѣгу заграницу и уѣхалъ; по которому подговору согласясь, онъ, Овчаренко, съ другимъ еще подданнымъ его, Кондратьева, борисовскимъ жителемъ Тимофѣемъ Солодниченкомъ съ семьями и имѣніемъ бѣжали было тайно съ намѣреніемъ мимо форпосты пробраться за рубежь, но пойманы и нынѣ отъ сего суда слѣдуется надъ ними и надъ всѣми ихъ проводцами.

2. Козакъ житель села Козинецъ Якимъ Семидѣй прошлаго 783 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бѣжавшаго тайно подданнаго г-на надв. сов. Якова Искры Гаврила Гончаренка и приходившаго на сію сторону изъ заграницы тайно польскаго жителя Павла, по прозванію неизвѣстнаго, проводилъ мимо караулы заграницу и за то взялъ по десяти копѣекъ, которой бѣглець Гончаренко, какъ тайно жъ приходилъ изъ заграницы въ минувшемъ сего года богоявленскомъ переясловскомъ ярмонкѣ и на воровствѣ разныхъ вещей въ крамныхъ лавкахъ пойманъ и въ городничество переясловское представленъ, то по допросу показалъ о томъ проводѣ ихъ онымъ козакомъ Семидѣемъ, почему нынѣ надъ нимъ Семидѣемъ и надъ передержателями оныхъ слѣдуется.

3. Бунчуковъ товарищъ Христофоръ Константиновичъ и уѣзда переясловскаго засѣдатель полковой асаулъ Иванъ Гулакъ протестовали нижнему суду, что бывшіе на ярманку богоявленскомъ изъ каневскаго ключа поляки (изъ коихъ одинъ называется Лебединскій) подговорили изъ служителей ихъ четырехъ человекъ, кой ночью порою, обворовавъ ихъ въ деньгахъ и другихъ вещахъ, побѣгъ изъ Переясловля учинили, за коими заразъ ниж. зем. судъ поискъ учинилъ, однако не можно было настичнуть, потому что граница отстоитъ отъ Переясловля въ 11 верстахъ и успѣли уйтить, послѣвъ того посыланъ нарочный по паспорту въ Польшу и найдены въ самомъ мѣстечку Каневѣ во владѣній Его С—ва князя Понятовскаго и хотя требовано отдачи, однако не выданъ».

25 октября 1783 года графъ Румянцевъ-Задунайскій вновь далъ Кіев. Нам. Правленію по поводу побѣговъ такое предписаніе:

«По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что малороссійскихъ губерній разныхъ побережныхъ отъ рѣки Днѣпра селеній жители казеннаго вѣдомства и владѣльческіе подданные, оставляя свои жилища, чинять чрезъ границу въ Польшу побѣги, рекомендую Намѣст. Правленію всѣхъ въ кіевской губерніи селеній обывателей казеннаго вѣдомства и владѣльческихъ подданныхъ, чрезъ кого надлежитъ, обязать поручными подписками съ тѣмъ, что они въ своихъ селеніяхъ каждаго изъ себя отъ побѣговъ предостерегать и о подавшемъ о себѣ къ

тому сумнівніє тотчасъ надлежащему уряду доносить имѣють, а за бѣжавшю обще селеніемъ отъ-чать и подушныє денги плотить, такъ какъ и другія повинности нести должны будутъ, содержащимъ же пограничную стражу форпостнымъ командирамъ предписать, дабы оставившимъ свои жилища и особливо приближенныхъ къ границамъ селеній жителямъ, подъ видомъ полевыхъ и другихъ работъ, чинить побѣги за границу, или подающихъ къ тому другимъ способы, всемѣрно недопускали подъ опасеніемъ строжайшаго взыскапія, а пойманныхъ на границѣ бѣглыхъ отсылали для поступленія по законамъ къ земскимъ исправникамъ». Указомъ Нам. Правленія 20 ноября того же 1783 года объ исполненіи вышепрописаннаго предписанія графа оканчивается разсмотрѣнное нами дѣло.

Изъ дѣла «о разграниченіи Россіи съ Польшею» видно, что обязанность содѣйствовать отысканію и возвращенію бѣглыхъ, укрывавшихся въ Польшѣ (въ кіевскомъ воеводствѣ) съ вѣдома польскихъ владѣльцевъ и властей, возлагалась, между прочимъ *), и на «учрежденную съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ пограничную комиссію»,

*) Комиссія эта вмѣстѣ съ таковою же польскою имѣла, кажется, главною обязанностію установленіе границъ между Польшею и Малороссіей, но кромѣ того въ извѣстные сроки (три раза въ годъ) обѣ комиссіи сообща разбирали и разнаго рода дѣла, возникавшія между обывателями обонхъ государствъ, образуя какъ бы международную судную комиссію.

къ которой, какъ видно, и поступали нерѣдко заявленія о такомъ содѣйствіи.

Въ названномъ выше «дѣлѣ» встрѣчаемъ нѣсколько документовъ, относящихся къ этому предмету. Такъ въ рапортѣ отъ 6 августа 1784 г. Киев. Намѣстничества правителю С. Е. Ширкову кiev. погр. комиссія сообщала, что чрезв. посоль графъ Стакельбергъ, приславъ при письмѣ въ комиссію копію съ новаго универсала короля польскаго, писалъ, между прочимъ, что де, «онъ не довольствовался внушить содержаніе къ нему отъ комисіи отзываетъ словесно е. в. королю, но подалъ и ноту въ совѣтъ, какъ по поводу шляхтича Варжинскаго, такъ и *о невыдачѣ російскихъ вѣданныхъ*, въ заключеніе требуя о увѣдомленіи, будутъ ли сіи королевскіе и совѣта его мѣры исполняемы наконецъ самымъ дѣломъ». При этомъ комиссія представляла Ширкову и помянутыя копіи.

Затѣмъ на майскую «кадекцію» судовъ пограничныхъ предположено было назначить разборъ дѣлъ о бѣглыхъ, скрывавшихся въ Польшѣ и оттуда не выдаваемыхъ. Такъ въ «дѣлѣ» имѣется рапортъ кiev. погр. комисіи отъ 21 марта 1785 года: «сія комиссія по вѣдомству коронныхъ имѣній и частныхъ владѣній объ отысканіи бѣжавшихъ за границу въ Польшу людей, имѣвъ повелѣнія и просьбы, находитъ нужнымъ знать о томъ, наипаче отъ прикосновенныхъ къ границѣ уѣздовъ, чтобъ при съѣздѣ съ польскими комисарами дать имъ предложеніе, сообразно полученному ею отъ

Е. С. чрезвычайнаго и полномочнаго посла г-на гр. Стакельберга примѣчанію. Потому сообщено нижнимъ земскимъ судамъ кievскому, переясловскому, золотоношскому, городискому и остерекскому съ требованіемъ, чтобъ оныя навѣдася отъ г-дъ владѣльцовъ или управляющихъ ихъ имѣніями и, по сношеніи съ городничими, доставили въ комиссію свидѣніе къ 1-му числу слѣдующаго мая мѣсяца сего года по подносимому при семъ показанію *). Но наслучай, если бы и изъ другихъ кievской губ. уѣздовъ сего ради отъ кого либо могло найтися исканіе, комиссія всекорнѣйше просить в. п. для вѣдома о томъ предписать, а именованнымъ въ семъ повелѣть, чтобъ оныя на полагаемой терминѣ и не далѣе 5-го числа тогожъ мѣсяца требованіе комиссіи выполнили непрежѣнно*.

Сообразно съ этимъ, даны были предписанія всѣмъ земскимъ исправникамъ.

Затѣмъ, въ май 1785 г. пограничная комиссія при репортѣ правителю Кіев. Намѣстничества С. Е. Ширкову представила копіи своего сообщенія къ польскимъ комиссарамъ и отвѣта этихъ послѣднихъ по дѣлу о переходящихъ за границу росіискимъ подданныхъ, замѣчая при этомъ, что изъ представляемыхъ копій можно увидѣть, «сколь комиссіи великая предлежитъ неудобность къ оныхъ отысканію».

*) При отчетѣ приложена форма показанія (вѣдомств) о бывавшихъ.

9-го мая 1785 года рус. погр. комиссары писали къ польскимъ:

«Отъ времени далѣе по числу умножившихся бѣглыхъ изъ Россіи за границу и въ Польшу российская пограничная комиссія, слѣдуя долгу своему и обязательствамъ, не оставляла никогда изъ виду предметовъ, чтобы положительными и единообразными мѣрами заградить сему своевольству и отворотить всѣ и всякія причины къ дѣйствіямъ неприязненнымъ въ разсужденіи сосѣдственныхъ дружественныхъ державъ, относя всегда или частно, или особенно, уваженію Польской комиссіи. Наконецъ, по долговременномъ ожиданіи о соглашеніи, получа изъ оной выпискою повелѣніе непремѣннаго совѣта по соизволенію его величества короля «чтобы таковыхъ ни выдавать, ни помогать, слѣдуя силѣ трактата 1775 года»,—просила Его Сіятельство чрезвычайнаго и полномочнаго посла г-на тайн. сов. двора Е. И. В. Самодержицы Всероссийской дѣйствит. камергера и кавалера графа Стакельберга о исходатайствованіи къ пользамъ взаимнымъ выгоднѣйшаго опредѣленія. Его Сіятельство по удостовѣренію непремѣннаго совѣта увѣдомленіемъ почтить изволилъ комиссію, что е. в. король и совѣтъ, непреложно дѣлая доводы, удаленіемъ всѣхъ случаевъ къ жалобамъ, паче же о нетерпѣннн бѣжавшихъ, всегда подтверждали о томъ ежечастными повелѣніями, подобно какъ и по его отзыву возобновлено.

При положеніи въ окладъ малороссійскихъ

мужиковъ, сообразно россійскимъ, наиболее отъ предразсужденій нынѣ удвоились ихъ побли, и коммисія кромѣ бѣглыхъ изъ полковъ, по требованіямъ отъ правительствъ и владѣльцевъ, находить оныхъ во многомъ числѣ. Мы смѣемъ сказать, что сіи бродяги отъ лѣности и нерадѣнія къ своему поведенію, не имѣвъ другихъ правилъ, кромѣ буйства, грубости и незнанія, бросивъ свое домоводство, сколь вредны себѣ и по мѣсту ими оставляемому не меньше кажется и главнѣйшею причиною къ разрыву частной въ сосѣдствѣ довѣренности, ненависти, злобы, мщенія и за поводомъ ихъ ссоръ, убійствъ и впаденій въ границы. Въ прекращеніе сего для личной безопасности каждаго должно бы искать средствъ самыхъ ближайшихъ и надежнѣйшихъ, изъ коихъ, по мнѣнію нашему, не могутъ для сего лучшими быть, какъ возложеніе на приемщиковъ пени и безмолвное повиновеніе о поставкѣ таковыхъ по первому къ нимъ требованію, уничтоживъ на сей разъ, какъ въ дѣлѣ государственномъ, употребленіе кондемпнаты.

Въ ожиданіи на сіе отвѣди съ тою довѣренностію и точностію, каковы соотвѣтственны быть могутъ для спокойствія и тишины обѣихъ державъ народовъ, пребываемъ съ обыкновеннымъ высокопочитаніемъ».

Копія сообщенія польскихъ кievскаго воеводства пограничныхъ комиссаровъ къ россійскимъ отъ 27/18 мая 1785 года.

На письмо вашихъ высокоблагородій, сего

года 9 мая изъ российской Мотовиловки къ намъ писанное, касательное российскихъ бѣглецовъ, безъ поясненія поименно чьихъ и когда, таково по обязательству званія нашего посылаемъ отвѣтъ: что его величество король Станиславъ Августъ, государь нашъ милосердый, по мнѣнью пресвѣтлаго совѣта при немъ непремѣннаго, желая навсегда основать постоянную пріязнь и сосѣдственное спокойство, въ разсужденіи российскихъ бѣглецовъ всеобщее сдѣлалъ рѣшеніе, кое вашимъ высокоблагородіямъ для совершеннаго свѣдѣнія въ копии прилагаемъ. Оное прочитавъ и изъ прежнихъ законовъ трактаты состоявшіеся усмотрѣвъ, не захочете отъ насъ надъ правность искать того, чего сами собою дѣлать не должны; ибо мы не по партикулярнымъ вымысламъ, но по народнымъ учрежденіямъ и публичнымъ уложеніямъ всякому, въ судъ порядочно являющемуся, въ дѣлахъ справедливость выполнять обязаны, будучи жъ въ такомъ намѣреніи равнаго отъ васъ взаимности воздаянія претендовать по силѣ права имѣемъ обязательство.

Переводъ универсала его величества короля польскаго отъ 20 іюля 1784 года.

Всѣмъ вообще и всякому порознь, кому сіе вѣдать надлежитъ, а именно вельможнымъ сенаторамъ, благороднымъ чиновникамъ, правителямъ дворянамъ и обывателямъ польскаго королевства и великаго княжества литовскаго, духовнымъ и мірскимъ, именно въ воеводствахъ, земляхъ и уѣздахъ, съ российскимъ государствомъ пограничныхъ осѣд-

лости и жилья свои имѣющимъ, при изъявленіи нашей королевской милости, увѣдомляемъ сією универсальною грамотою, по мнѣнію непремѣннаго совѣта при насъ изданною, что хотъ вышедшими по мнѣнію совѣта универсалами прошлаго года 17-го дня и настоящаго года іюня 2-го дня, по причинѣ жалобъ министеріальными нотами великаго російскаго посла, при насъ резидующаго, о случающихся переходахъ изъ російскаго государства, съ наговору-де нѣкоторыхъ обывателей республики происшедшихъ, препоручили мы вельможнымъ воеводамъ, благороднымъ гродскимъ старостамъ и ихъ правленіямъ, дабы такимъ поступкамъ, если бы случались дѣйствительно, оберегали неослабительнымъ правосудіемъ, по закону въ такихъ случаяхъ, не смотря на всѣхъ чиновъ лица, которія бы въ той винѣ и доказательству находились; а то для сохраненія не нарушимо наилучшаго сосѣдства съ російскимъ государствомъ и доветворенія 24-му артикулу трактата 1686 года, выводъ подданныхъ взаимно запрещающаго. Когда же однакъ тѣми универсалами не успокоились жалобы того жъ великаго посла російскаго, и теперь вновь отъ насъ и совѣта нотою въ сходство трактата 1686 года, на случай желанія селиться въ краяхъ республики бѣглыхъ російскихъ подданныхъ, требуетъ о ихъ принятіи, Мы Король, по мнѣнію совѣта нашего, намѣреніемъ крѣпчайшаго всегда союзовъ республики содержанія и исполненія, нынѣшнимъ универсаломъ прежнѣйшихъ силу обновляя, что касается запрещае-

маго принятія бѣглыхъ артикуломъ 24 того жъ трактата, всѣхъ прочихъ артикуловъ и пунктовъ того жъ трактата крѣпчайшее исполненіе и охраненіе имѣть желаемъ; именно артикуловъ 3-го, 4-го и 5-го вышепомянутаго трактата 1686 года о не-принятіи взаимно бѣглыхъ подданныхъ съ російскимъ государствомъ учрежденныхъ, къ которымъ дабы всѣ обыватели государствъ республики примѣнялись; вышепомянутыя правленія и подсудныя вѣдомства дабы оныхъ строжась исполненіе оберегали, нынѣшнимъ универсаломъ крѣпче споручая, сію нашу универсальную грамоту подписали мы и печатныя копи подѣ печатію непремѣннаго совѣта нашего, за подписомъ того жъ совѣта выдавать и до воеводствъ, земель, и округовъ, пограничныхъ съ російскимъ государствомъ, тотчасъ разослать поведѣли».

Но, какъ видно, и по присоединеніи кіевскаго воеводства къ Россіи не прекратились побѣги сюда людей изъ Малороссіи, гдѣ въ 1793 г. послѣдовало окончательное установленіе крѣпостнаго права и уравненіе правъ малорусскаго дворянства съ правами дворянства великорусскаго.

Бѣглецы направлялись глав. образомъ въ староства черкаскаго и чигиринскаго уѣздовъ, вошедшихъ въ составъ Вознесенскаго Намѣстничества. Мы встрѣтили десятка два дѣлъ 1795 года этого Намѣстничества, состоящихъ изъ прошеній разныхъ владѣльцевъ въ Нам. Правленіе и распо-

раженій Правленія, но безъ указаній на результаты этихъ распоряженій.

Такъ напр. іюня 4 дня помѣщикъ Вознесенскаго Намѣстничества, новомиргородскаго уѣзда, ротмистръ Василій Петровъ Буличъ подавъ въ Вознесенское Намѣстническое Правленіе прошеніе на высочайшее имя слѣдующаго содержанія: «Слободы моей Петровки, состоящей въ новомиргородскомъ уѣздѣ, подданные (*слѣдуютъ имена 12 человекъ*), разновременно бѣжали; нынѣ же освѣдомился я, что реченные бѣжавшіе мои подданные съ семействами по побѣгѣ проживаютъ Вознесенскаго Намѣстничества, Чигиринскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ; а потому что они дѣйствительно мои подданные и въ семь званіи записанными состоятъ за мною, выданную мнѣ изъ новомиргородскаго нижняго земскаго суда выпись при семь поднося, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и объ отдачѣ мнѣ вышепоименованныхъ бѣжавшихъ моихъ подданныхъ съ ихъ семействами, на прежнее ихъ жилище, кому слѣдуетъ учинить В. И. В. указъ, всемилостивѣйшая Государиня впрошу В. И. В. о семь моемъ прошеніи рѣшеніе учинить».

При прошеніи находятся двѣ выписи: одна изъ новомиргородскаго нижняго земскаго суда о томъ, что бѣжавшіе люди дѣйствительно подданные Булича и что они бѣжали; и другая изъ журнала Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія,

коимъ предписывалось чигиринскому земскому исправнику секундъ маіору Миронову «о бѣглыхъ людяхъ изслѣдовавъ на мѣстѣ поступить по силѣ высочайшаго учрежденія 17 главы 229 статьи».

Въ томъ же году іюля 31, въ то же Нам. Правленіе поступило прошеніе Кіев. Намѣстничества уѣзда золотоншскаго помѣщика войсковаго товарища Григорія Семенова Ильяшенка такого содержанія: «Крестьяне мои, какъ по прежнимъ ревизіямъ, такъ и по послѣдней 782 году, за мною въ селѣ моемъ Гусиномъ записанные и подушнымъ окладомъ обложенные, именно (*слѣдуютъ имена шести крестьянъ*) безвѣстно бѣжали, и когда посланные отъ меня начали чинить за ними поискъ, то и сыскали ихъ первыхъ пяти вознесенской губерніи въ городѣ Чигринѣ, а послѣдняго того уѣзда въ селѣ Тѣпкахъ во укрывательствѣ, и хотя я объ отдачѣ ихъ на прежнее жилище просилъ тамошняго городничаго и нижняго земскаго суда, но оныхъ мнѣ не возвращено безъ особливаго отъ Намѣст. Правленія о томъ предписанія».

Того же года и мѣсяца, въ то же правленіе подано было подобное же прошеніе и отъ помѣщика золотоншскаго уѣзда коллежскаго ассесора Максима Алексѣева сына Требинскаго, крестьяне котораго оказались «въ укрывательствѣ уѣздовъ черкаскаго и чигиринскаго въ разныхъ старостахъ».

И въ такомъ же родѣ всѣ упомянутыя нами

выше дѣла, къ сожалѣнію, не дающія свѣдѣнія о томъ, насколько удачны были эти поиски въ староствахъ, праваго берега Днѣпра.

ХІІІ.

Созывъ ополченія или земской милиціи въ кievской губерніи въ 1806 и 1807 годахъ.

(«Дѣло» безъ начала и конца).

30 ноября 1806 г. былъ объявленъ высочайшій манифестъ о созывѣ ополченія. Главнокомандующимъ областнымъ земскимъ войскомъ въ губер. Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской назначенъ былъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій.

Изъ рапорта кievскаго губернатора Петра Прокофьевича Панкратьева князю Прозоровскому отъ 12 января 1807 г. узнаемъ слѣдующее. Вслѣдъ за полученіемъ манифеста 15 декабря кiev. губернаторъ пригласилъ дворянство кiev. губерніи въ общее собраніе на 23 декабря. Губернаторомъ, вмѣстѣ съ вице-губернаторами и «дворянства маршалами», были составлены списки какъ общіе по губерніи, такъ и по каждому «повѣту» особенно, о числѣ душъ, годныхъ къ службѣ въ земскомъ войскѣ. По расчету пришлось взять одного ратника съ каждыя 26 ревизскихъ душъ.

Каждый изъ ратниковъ, какъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и изъ городскихъ сословій

и казенныхъ селеній, долженъ быть вооруженъ, снабженъ 3 руб. и трехтысячнымъ провіантомъ. О ратникахъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ должны были позаботиться помѣщики, а изъ городскихъ сословій и казенныхъ крестьянъ магистраты «обществами» и казенныя палаты.

23 декабря состоялось общее собраніе дворянъ кiev. губ., на которомъ губернскимъ начальникомъ земской милиціи избранъ единогласно графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, кромѣ того избрано «повѣтовыхъ начальниковъ милиціи 12, тысячныхъ 24, пятисотенныхъ 43, сотенныхъ 216, казначеевъ 15, провіантмейстеровъ 13, адъютантовъ 24; пятидесяцкихъ же и прочихъ меньшихъ чиновниковъ предоставлено выбрать по повѣтамъ самымъ повѣтовымъ начальникамъ милиціи обществами». Въ томъ же собраніи «дворянство по собственному усердію своему, видя необходимость въ содержаніи какъ нѣкоторыхъ недостаточныхъ дворянъ, въ начальники земской милиціи избранныхъ, такъ и на прочіе расходы, въ содержаніи сей милиціи необходимыя, назначило, сверхъ повелѣнныхъ высочайшимъ манифестомъ на всякаго ратника 3 руб., собственно отъ дворянства всей губерніи взнести одновременно изъ собственныхъ своихъ доходовъ, несобирая отнюдь ничего съ крестьянъ, 200,000 руб. съ тѣмъ, чтобы одну половину оныхъ внести къ 1 февраля 1807 года, а другую къ 1 мая того же года, изъявивъ при томъ готовность свою, что если въ продолженіи

времени и еще понадобится помощь къ защитѣ отечества, то они готовы жертвовать не только всѣмъ своимъ имѣніемъ, но и жизнию».

Кромѣ того, дворяне, движимые чувствомъ патриотизма, тутъ же въ собраніи открыли подписку, которая дала 67,000 руб. и нѣсколько сотъ четвертей провіанта». Кіевскій митрополитъ Серапіонъ съ братією кіево-печерской лавры на другой день по полученіи манифеста прислалъ «приношенія отечеству 10,000 р. изъ собственнаго жалованья». Въ рапортѣ губернатора сказано: «сей-ихъ подвигъ былъ примѣромъ и прочимъ».

Въ томъ же собраніи дворянъ губернскому и повѣтовымъ начальникамъ земской милиціи было предоставлено раздѣлить повѣты на участки по мѣстечкамъ, волостямъ и селеніямъ для расчета, сколько изъ какого общества слѣдуетъ взять ратниковъ; для этой цѣли начальникамъ милиціи были розданы повѣтовые карты. Кіев. губернаторомъ было предписано разнымъ учрежденіямъ «о взносѣ оружія отъ обывателей, сколько останется оно за вооруженіемъ своихъ ратниковъ, а равно выправиться, нѣтъ ли гдѣ оставшагося послѣ бывшихъ въ семь краѣ революцій».

28 декабря окончены были «дѣйствія» двор. собранія, при чемъ при разъѣздѣ маршалъ васильковскаго повѣта стат. сов. и кав. Хоецкій произнесъ отъ имени всего дворянства кіевской губерніи слѣдующую рѣчь, приложенную къ «дѣлу»:

Манифестъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго нашего Государя, читаемый теперь въ семь собраний, сколь много доказываетъ попеченіе и доброту сердца всемилостивѣйшаго Государя, изливаемые для сохраненія споконствія и благоденствія земель своихъ и жителей государства, а особливо для польскаго края, недавно къ Россіи присоединеннаго, столь же явственно показываетъ, что Августѣйшій монархъ Александръ I-й, милосердный нашъ Государь, осмипаетъ насъ благодѣянiami, не только паравнѣ съ древними россиянами, но по истиннѣ сказать еще и болѣе оказываетъ намъ даровъ своей милости, удостоивъ насъ, недавно отъ Польши присоединенныхъ, толикою же довѣренностію, какъ и древнихъ російскихъ дворянъ.

И кто же изъ добродѣтельныхъ и просвѣщенныхъ дворянъ можетъ нечувствовать толикихъ благодѣній, отъ всемилостивѣйшаго монарха на насъ изливаемыхъ, а особливо, когда дѣло идетъ о нашемъ собственномъ споконствіи, о безопасности дѣтей, семействъ и домовъ нашихъ!

Возари, почтенный господинъ губернаторъ, на собранныхъ дворянъ польскихъ! ты видишь на лицахъ ихъ все то, что выразилъ въ своемъ отзывѣ къ дворянству. Что ты дозналъ совершенно ихъ вѣрность, преданность и желанія съ сердцами соединенными,—видишь ихъ исполненныхъ совершенною благодарностію и чувствительностію къ лучшему въ свѣтѣ монарху, который отъ добраго сердца, безъ всякихъ другихъ намѣреній, изливаетъ на насъ щедроты своихъ благодѣній.—Вотъ очевидные тому доказательства: во первыхъ, онъ далъ намъ губернаторомъ г-на тайнаго совѣтника и кавалера Панкратьева, которой съ сомага начала управленія нами старался сохранить ненарушимо все милости и благодѣянiя, отъ милосерднаго монарха намъ ниспосланныя; а сираведливость его была всегда непремѣннымъ въ томъ залогомъ.

Сей почтенный и любезный намъ губернаторъ въ нынѣшнее время сдѣлалъ наисильнѣйшее доказательство добродѣтельнаго своего сердца и привязанности къ полякамъ, когда онъ предварилъ уже своимъ поручительствомъ о усерднѣйшей вѣрности и преданности нашей ко всемилостивѣйшему монарху, и мы вѣрно неуотребимъ во зло толикой довѣренности! ибо не видать ли каждому добродѣтельный дворянинъ,

сколь милосердъ и добръ монархъ нашъ Александръ первый, по истинѣ вселюбезнѣйшій отецъ для всѣхъ подвластныхъ ему земель, а особливо для поляковъ.

Онъ въ теперешное время, когда народъ, слышавшій о виѣшнихъ безпокойствахъ, имѣетъ нужду въ большихъ поощреніяхъ и предосторожности, прислалъ къ намъ на сіе время генераль-губернаторомъ господина генерала отъ инфантеріи Котузова, мужа покрытаго славою, признаннаго цѣлою Европою великимъ полководцомъ, которой въ російской государствѣ, по великимъ его заслугамъ и мужеству, можетъ назваться первѣйшимъ сыномъ и гражданиномъ отечества, и которой, наконецъ, есть нашимъ согражданиномъ въ губерніи, любимымъ и почитаемымъ сосѣдами и всѣмъ дворянствомъ. Чего же можно опасаться, когда попеченіе о насъ взвѣрено такимъ великимъ людямъ? а желая еще и сами себя обезпечить въ совершенномъ счастіи и воспользоваться всемилоствѣйшимъ позволеніемъ избрать самимъ себѣ губернскаго начальника земской милиціи, мы, поляки, дабы доказать, что имѣемъ взаимную довѣренность къ древнимъ російскимъ дворянамъ, избрали и упросили быть начальникомъ въ кievской губерніи господина графа Самойлова, мужа достойнаго по заслугамъ, исправлявшаго въ государствѣ знатнѣйшія должности и опытнаго въ военномъ искусствѣ, который при всемъ томъ есть нашимъ согражданиномъ въ кievской губерніи.—

Къ тебѣ теперь обращаю рѣчь мою отъ имени цѣлаго дворянства, избранный нашъ начальникъ! Ежели было пріятно сердцу нашему призвать и упросить съ совершенною довѣренностію, чтобы ты былъ нашимъ начальникомъ, то мы увѣрены, что чувствительное твое сердце, доброта души твоей, и благородное великодушіе, которое мы видимъ въ твоей особѣ, неупотребитъ во зло нашу надежду и довѣренность.— Ты будешь не только начальникомъ нашимъ, но вмѣстѣ отецъ и нѣжнѣйшимъ попечителемъ дѣтей, семействъ и имѣній нашихъ. Блюди же о нашей безопасности и о нашемъ спокойствіи, а всѣ обитающіе въ кievской губерніи съ сердечною радостію будутъ вспоминать имя твое и назовутъ тебя безсмертнымъ благодѣтелемъ своимъ.—

Господинъ губернаторъ! Почтенные твои дѣванія и теперешній великодушій поступокъ твой въ поручительствѣ за

насъ предъ всемилостивѣйшимъ Государемъ въ роды родовъ сохранять славу твою: что подъ твоимъ правленіемъ поляки во всемъ счастливы и спокойны были; а дѣти наши твоимъ дѣтямъ благодарить будутъ.— Нынѣ иныя уже совершенную надежду и довѣренность къ твоей особѣ, просимъ тебя, представь и теперь всемилостивѣйшему нашему Государю, сколь сильныя чувствованія видѣлъ ты въ сердцахъ поляковъ, и что они умѣютъ цѣнить толикія Монаршія милости!

О Боже Великій и справедливый! Ты видишь наши сердца, — благослови добродѣтельныя и честныя наши намѣренія, нашъ покой и нашу безопасность, будь нашимъ защитникомъ. Ниспосли начальникамъ нашимъ духъ справедливости и благоснисхожденія! и вѣрно каждый изъ насъ поляковъ, которой только былъ добродѣтельнъ и вѣренъ прежнему своему отечеству, докажетъ, что и подъ царствованіемъ Александра всемилостивѣйшаго Государя нашего, даже и тѣмъ невѣрности не покажетъ!

Всесильный Богъ назначаетъ участь народамъ. Когда пришелъ жребій часть славному народу польскому, и часть провинція его досталась во владѣніе Австріи и Пруссіи, то Монархи земель тѣхъ, для уничтоженія и имени польскаго народа, назвали ихъ провинціями: Южными, Западными и Сѣверными австрійскими и прусскими. Но Александръ первый тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ рекъ присоединенному къ Россіи польскому краю: возвращаю всѣ твои привилегіи и преимущества дворянамъ принадлежащія; позволяю, чтобъ они судъ и расправу производилъ по прежнимъ своимъ законамъ, и на польскомъ языкѣ, и чтобъ судей сами себѣ избирали.—

А когда сей найсправедливѣйшій нашъ Монархъ обезпечилъ и утвердилъ прежде и теперь всѣ наши привилегіи и преимущества, то и мы обезпечиваемъ и ручаемся сохранить свойственную полякамъ истинную вѣрность къ своимъ Монархамъ и отечеству!

Изъ дѣла видно, что этотъ маршалъ Хоецкій принималъ самое дѣятельное участіе въ сборѣ и снаряженіи ополченія. 5 января 1807 г. онъ

доносили кievскому губернатору, что онъ предписалъ «съ каждаго селенія, гдѣ только жительствоеть шляхта, явиться къ нему по пяти чело-вѣкъ знаменитыхъ и старыхъ и тѣмъ предложилъ, что поступающіе въ милиційскую службу, каждый докажетъ тѣмъ болѣе вѣрность для своего государя и приверженность къ отечеству, и что для нихъ же самихъ шляхтъ принесетъ славу и получить могутъ особую для себя милость государя». Маршалъ убѣждалъ шляхту, «чтобы, кромѣ назначенныхъ уже въ милицію, и болѣе еще записывались, а особливо, кои имѣютъ сыновей, слѣдуя примѣру его самого, который и своихъ сыновей отдалъ въ милицію между ихъ шляхту чиншеву. Онъ надѣялся, что кромѣ записанныхъ уже 164, будетъ еще столько же охотниковъ, если бы надобность потребовала для обороны отечества». Другимъ рапортомъ отъ того же числа онъ доносить, «что деньги на жалованье, полагая на каждаго чело-вѣка изъ крестьянъ въ земскую милицію по 3 р., а за 1732 чел. рядовыхъ изъ крестьянъ, всего 5196 р., да изъ чиншевой шляхты за 164 чел. рядовыхъ то же по 3 р., всего 492 р., а всего 5688 р. отъ помѣщиковъ и шляхты чиншевой сложены. Провіантъ въ учрежденные магазины въ м. Фастовѣ и Бѣлой-церкви начинаютъ доставлять».

Васильковскій предводитель дворян. старался успокоить народъ, встревоженный слухами о наборѣ ополченія. Для этого онъ «разослалъ въ по-вить публикаціи, которыми растолковалъ всѣмъ;

что составленіе милиціи недолжно народъ тревожить, и что сограждане и шляхта, неся жертву и занисываясь доброхотно въ милицію, не только что сіе будетъ благомъ для отечества, но и для нихъ же самихъ отличіемъ и славою; а за тѣмъ ставится большею безопасностію ихъ спокойствія, ибо, когда сіе дойдетъ до свѣдѣнія непріятеля, что все единогласно купятся для обороны отечества, не посмѣетъ дерзнуть и шагомъ въ предѣлы наши».

Изъ 200,000 р., пожертвованныхъ дворянами кѣв. губ. на содержаніе ополченія, на васильковскій уѣздъ по раскладѣ приходилось 16555 р., полагая отъ ревизской души 44 к. Въ это время въ васильковскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ приложенной къ «дѣлу» вѣдомости, считалось помѣщичьихъ крестьянъ 37,203 души. Самая крупная сумма пришлась на долю графа Браницкаго 12989 р. Васильк. предводитель двор., кромѣ того, открылъ подписку, которая дала 3980 р., кагалами евреевъ звенигородскаго уѣзда «пожертвовано изъ любви въ отечеству на обмундированіе и вооруженіе милиціи 100 р., кагалами евреевъ сквирскаго уѣзда — 520 р. и кагалами махновскаго — 385 р.

При «дѣлѣ» приложены списки о числѣ дворянъ, числившихся въ то время по нѣкоторымъ уѣздамъ. Въ списки внесены лица отъ 20 лѣтъ и ниже. По богуславскому уѣзду показано дворянъ 52 чел., по сквирскому 79, по васильковскому 23, по липовецкому отдѣльныхъ семействъ только показано 92, по чигиринскому 49 чел., черкасскому

26 и уманскому 62 чел. При рапортах липовецкаго, сквирскаго и махновскаго уѣздныхъ нижн. земскихъ судовъ кiev. губернатору есть вѣдомости о числѣ лицъ всѣхъ сословій вообще, въ томъ числѣ и дворянъ, числившихся въ 1806 г. въ означенныхъ уѣздахъ. Въ вѣдомости внесены только лица способныя къ оружію отъ 20 до 50 лѣтъ. Такъ по липовецкому уѣзду числилось 10032 чел., по сквирскому 12866 и по махновскому 14461 чел. Свѣдѣній о числѣ лицъ всѣхъ сословій по другимъ уѣздамъ при «дѣлѣ» нѣтъ *).

* Не лишнимъ, быть можетъ, будетъ привести здѣсь свѣдѣнія изъ представленныхъ упомянутыми ниж. зем. судами выписокъ о жителяхъ всѣхъ состояній отъ 20 до 50 лѣтъ, способныхъ „вѣднать оружіе“.

Въ уѣздахъ.

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Сквир- скомъ.	Махнов- скомъ.	Липовец- комъ.
Находящихся при должностяхъ въ казенной службѣ чиновниковъ	2.	15.	1.
Духовнаго званія, какъ то: священники, дьяконы и пономарей,	173.	210.	231.
При нихъ во услуженіи	34.	10.	—
Дворянъ штабъ и оберъ офиц. ранговъ и безчиновныхъ, не состоящихъ въ службѣ	78.	188.	82.
Чашиовой шляхты	1996.	2927.	948.
Отставныхъ изъ польской службы рядовыхъ и жолѣровъ.	107.	112.	89.
Мѣщанъ (христіанъ.	—	—	4.
(е-реевъ	220.	386.	85.
Старостпцскихъ крестьянъ	473.	—	—
Владѣльческихъ т. е. дворовъ и господ. людей и крестьянъ	9706.	10574.	8621.
Вольно живущихъ	80.	41.	8.
Цыганъ	3.	—	3.

На требованіе кіев. губернатора нижн. земскимъ судамъ доставить свѣдѣнія о количествѣ оружія, оставшагося у кого либо послѣ бывшей польской «революціи», которымъ предположили вооружить ополченіе, послѣдовали рапорты, что никакого оружія ни у кого въ уѣздахъ не осталось.

Надо думать, что городскія сословія не охотно шли въ ратники и уклоняющихся было не мало. Въ «дѣлѣ» имѣется нѣсколько писемъ губернаторовъ сосѣднихъ губерній (черниговскаго, полтавскаго, минскаго и херсонскаго), которыми отвѣчали они кіевскому губернатору на отношеніе его отъ 20-го декабря «на счетъ высылки укрывающихся отъ земскаго войска».

Что касается до крестьянъ помѣщичьихъ, то о желаніи ихъ попасть въ формируемое ополченіе, можно до извѣстной степени судить по рапорту васильковскаго земскаго коммисара Хильчевскаго, имѣющемуся въ разсматриваемомъ «дѣлѣ». Онъ доноситъ губ—ру слѣдующее: «2 января здѣшняго повѣта владѣнія помѣщика Руликовскаго села Великой Салтановки подданные Ефимъ и Марко Лисенки съ 22 товарищи, прийдя ко мнѣ въ Васильковъ, объявили желаніе записаться въ милицію, на что я имъ внушалъ, что помѣщикъ Руликовскій самъ долженъ дать съ владѣнія своего надлежащее число милиціантовъ, а они сами собой ходить къ такой запискѣ не должны. Давъ имъ на сей случай всѣ нужныя наставленія и строжайшія приказанія о спокойномъ пребываніи на своихъ мѣстахъ,

отпустилъ ихъ въ дома. Потомъ паки ко мнѣ нѣ- сколько человѣкъ, съ той же Салтановки приѣдъ, тоже объявили желаніе быть въ милиціи, но и симъ я внушеніе и приказаніе сдѣлавъ, подобно пер- вымъ, и отпустилъ ихъ на ихъ жилища. И какъ по таковымъ поступкамъ оныхъ салтановскихъ жи- телей извѣдалъ я далѣе намѣреніе ихъ, то сего числа узналъ, что изъ помянутой Салтановки до 200 чел. невѣдомо куда удалились, а по насмыш- камъ, пошли якобы до Кіева къ запискѣ въ мили- цію, по наущенію жительствовающаго въ той же Салтановкѣ на приходѣ протоіерея Зражевскаго, какъ управляющій Руликовскаго шляхтичъ Доро- шевичъ мнѣ объявилъ. Далѣе въ своемъ рапортѣ комиссаръ проситъ губернатора распорядиться о розысканіи и о водвореніи на мѣстахъ жительства воинственныхъ крестьянъ. О Зражевскомъ комми- сарѣ доноситъ васильк. духовному правленію съ просьбою назначить надъ нимъ слѣдствіе «для по- ступленія съ нимъ по законамъ». Губернаторъ по этому доношенію приказываетъ кiev. полиціи ро- зыскать ушедшихъ изъ Салтановки крестьянъ и возвратитъ ихъ владѣльцу, внушивъ имъ, «что въ милицію никто самъ собою безъ позволенія и вѣ- дома начальства идти не можетъ, и что ежели они не будутъ помѣщику послушны, то съ ними поступлено будетъ по законамъ» *).

*) Въ отвѣтъ же на рапортъ Хильчевскаго губернатора, сообщая о сдѣланномъ по кievской полиціи распоряженіи, писалъ, между прочимъ: «В. В.—в изъясляю мою признательность за благо-

Одинъ изъ избранныхъ въ число повѣтовыхъ начальниковъ ополченія Понатовскій 8-го января 1807 г. доносить кiev. губернатору, что записанные въ милицію помѣщичьи крестьяне послѣ пріятія присяги на вѣрную службу употребляются помѣщиками на работы. Въ отвѣтъ губернаторъ разъясняетъ, «что рядовыхъ милиціантовъ теперь къ присягѣ приводить не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выступать изъ повѣта, и до самаго того времени они должны быть въ повиновеніи у помѣщиковъ въ своихъ селахъ и исправлять всѣ повинности по земельному ихъ управленію, съ тѣмъ только, чтобы помѣщики, или сельскія общества не употребляли ихъ въ такія посылки, или дѣла, которыя слишкомъ удаляли бы ихъ отъ мѣстъ жительства ихъ» *).

разумнаго наставленія ваши и внушенія поселянамъ о спокойномъ пребываніи ихъ на своихъ мѣстахъ, рекомундую и впредь такими жъ наставленіями сохранять между поселянами спокойствіе и стараться всемірно отстранять превратныя имъ внушенія; а *въ разсужденіи слѣдствія надъ священникомъ за противныя внушенія, хотя и должно произвести оное, но лучше стараться и самое священника вразумить, нежели поступить съ нимъ съ какою либо строгостію.*

*) Такъ какъ рассматриваемое нами «дѣло» далеко не полно, то въ немъ и нѣтъ свѣдѣній о присягѣ, которую принимали въ уѣздныхъ городахъ выборные изъ дворянъ чиновники, по всеѣ вѣроятности, въ первыхъ же числахъ генваря мѣсяца, какъ это можно заключить по единственному, имѣющемуся по этому предмету рапорту радомысльскаго городничаго кол. сов. Круглова, который отъ 8 генваря доноситъ: „избранный дворянствомъ здѣшняго повѣта начальникомъ составляемой милиціи г-нъ графъ и кавалеръ Подоскій прибылъ сюды 6 сего генваря, а вчерашняго числа

Черкасскій предводитель дворянства въ своемъ рапортѣ губернатору представляетъ слѣдующее: «изъ числа жителей староства черкаскаго семействъ и наилучшаго состоянiя людей, имѣющихъ собственное разное оружіе и лошадинные заводы 40 хозяевъ, составляющихъ около 200 ревизскихъ душъ, находятся въ гаювствѣ, которые отъ общественныхъ тягостей, отговариваясь своимъ гаювствомъ *), уклоняются; а дѣйствительно большую частію употребляемы бывають къ партикулярнымъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ надзирателей услугамъ. Мнѣ кажется, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ лучшебы было таковыхъ часовыхъ обратить въ милиціантовъ, а на мѣсто оныхъ назначить часовыми изъ числа другихъ хозяевъ, называемыхъ пѣшихъ». На такое представленіе послѣдовалъ отвѣтъ губернатора, «что назначать людей въ милицію остается на собственномъ произволеніи старосты,

при бытности моей, за приглашеніемъ меня, привелъ къ присягѣ въ здѣшней соборной церкви выбранныхъ въ сію милицію изъ дворянъ двухъ тысячниковъ, одного пятисотеннаго и человекъ съ 15 въ сотни. При семъ случаѣ я замѣтилъ во всѣхъ избранныхъ къ сему служенію лицахъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, добрую волю и усердіе къ службѣ Е. И. В. всемил. нашего Государя для защищенія отечества отъ врага имперіи, тѣмъ паче что они прежде присяги и по выполненіи оной слушали пристойное увѣщаніе здѣшняго протоіерея г-на Леневица съ благоговѣніемъ. Теперь же начальникъ новѣтовой милиціи г-нъ графъ Подосскій занимается установленіемъ порядка во оной».

*) Это были старостинскіе крестьяне въ должности лѣсныхъ надзирателей.

и что онъ имѣеть право употребить къ сему и самыхъ лѣсничихъ, опредѣливъ только на мѣста ихъ другихъ». Другимъ рапортомъ тому же губернатору черкасскій предводитель представляетъ, «что въ повѣтѣ черкасскомъ, а колыми паче въ староствѣ тамошнемъ, по причинѣ малыхъ въ прошломъ году усѣвовъ и поврежденія саранкою хлѣба, весьма мало у крестьянъ оного находится; слѣдовательно, отъ того могутъ быть не въ состояніи ссыпать положенную пропорцію на милиціантовъ провіанта, почему неудобно ли будетъ дозволить для ссыпки положенной пропорціи употребить часть изъ находившагося у нихъ запаснаго хлѣба». На такое представленіе послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ губернатора: «чтобы крестьяне, а особливо въ такомъ хлѣбномъ повѣтѣ, каковъ черкасскій, не были въ состояніи выстачить столь малою пропорціи хлѣба, сего я совсѣмъ не думаю, а потому изъ магазиновъ и брать ничего не позволяю».

Предводитель дворянства кiev. уѣзда Бутовичъ, бывшій въ отсутствіи во время общаго собранія дворянъ 23 декабря, по возвращеніи своемъ изъявилъ готовность «изъ слѣдующихъ съ имѣнія его 46 ратниковъ вооружить собственнымъ иждивеніемъ 8 человекъ конныхъ на способныхъ къ казачьей ѣздѣ лошадяхъ и дать для тѣхъ 46 чел. троечную брику и артельщика съ съѣстными и другими для людей нужными припасами; всѣ сіи 11 лошадей до выступленія милиціи содержать собственнымъ фуражемъ, а при выступленіи дать для

прокормленія ихъ на каждую лошадь по пятидесяти рублей.»

Помѣщикъ таращанскаго уѣзда графъ Островскій, кромѣ причитавшейся на его имѣніе по числу крестьянъ суммы изъ 200,000 руб., пожертвовалъ еще «по усердію своему къ общей пользѣ 500 р. деньгами и муки арженой 100 четвертей».

Но не всѣ дворяне относились такъ дѣятельно къ формированію ополченія: нѣкоторые изъ нихъ, избранные въ начальники ополченія, подъ разными предлогами отказывались отъ этой службы. Такъ, управляющій имѣніями князя Сангушки Іосифъ Петровскій въ прошеніи, поданномъ кiev. губернатору, говоритъ, «что два сына его, избранные дворянствомъ въ сотники земской милиціи; находятся въ экономической службѣ князя Сангушко и слѣдовательно не могутъ исполнить возлагаемой на нихъ дворянствомъ службы, а потому и просить уволить ихъ отъ оной, а на мѣсто ихъ избрать въ сотники другихъ». На то прошеніе губернаторъ письмомъ липовецкому предводителю дворян. Сарнецкому поручаетъ объявить Петровскому и дѣтямъ его, «что дворянство можетъ обойтись и безъ нихъ», и предлагаетъ «избрать на мѣсто Петровскихъ другихъ усерднѣйшихъ и благосмысленнѣйшихъ дворянъ *).

*) Вотъ что писалъ, между прочимъ, по этому поводу г. н. губернаторъ:

„Какъ таковой отамъ г. Петровскаго кажется мнѣ довольно страннымъ, и для самого его постыднымъ, что онъ предвочи-

Но многіе изъ дворянъ, избранные въ начальники ополченія помимо ихъ вѣдома, дѣйствительно и не могли принять на себя возложенныхъ на нихъ должностей. И заявленія объ этомъ встрѣчаются уже съ первыхъ чиселъ генваря 1807 г. Такъ отъ 8 генваря имѣется въ дѣлѣ рапортъ радомысльскаго предводителя такого содержания: «поелику во время выбора въ губернскомъ городѣ Киевѣ назначенныхъ въ земскую милицію чиновниковъ дворяне въ маломъ количествѣ собраны, назначали къ тѣмъ должностямъ особы мало себя знавше, которые, по прибытіи своемъ нынѣ въ повѣтъ, для престарѣлыхъ лѣтъ и слабости здравія, оказались неспособными, а именно: изъ пятисотенныхъ 1-й *Томкль* Игнатій 57 лѣтъ, 2-й *Бобаскій* Карлъ 70 лѣтъ, а также 3-й *Раймундъ Дзыржановскій* для понесенныхъ и отиритыхъ ранъ

тасть партикулярную службу дѣтей его въ экономіи предъ толь знаменитою службою для отечества, то и прошу пов. В. В. объявить г. П—му, что при нижншемъ случаѣ, когда и самыя даже тѣ дворяне, кои находятся по выбору дворянства въ государственной службѣ, не могутъ отговариваться, то еще болѣе цѣти г. П—го безъ крайняго стыда и порицанія отъ цѣлаго дворянства не должны быти сего отрицаться, и болѣе бы еще обладаніи были принять съ собою должною чувствительностію за довѣренность къ нимъ благороднаго дворянства. Впрочемъ, объявите г. П—му и дѣтямъ его, что здѣшнее дворянство можетъ обойтись и безъ нихъ, а для того изволите выбрать на мѣста ихъ другихъ усерднѣйшихъ и благосмысленнѣйшихъ дворянъ, на какой конепъ прилагая при семъ просьбу его, прошу васъ вручить ему оную обратнѣ для того, чтобы можно было забыть и на будущее время сей мажоранзысленной поступокъ».

и возвышающейся слабости, въ чемъ и свидѣтельство повѣтоваго лекаря Рембаха въ подлинникѣ прилагается, не въ состояніи исполнять препорученной себѣ отъ дворянства по высоч. пов. должности, и 4-й *Городыньскій* Доминикъ, какъ ниж. зем. судъ въ сообщеніи ко мнѣ присланномъ изъясняетъ, что онъ *Городыньскій*, не имѣя здѣсь своего помѣстья, въ другую губернію отлучился, то въ отвращеніе могущей произойти отсель остановки, нѣкоторые изъ дворянъ, ревнуя отечеству и съ усердія къ службѣ монаршей, добродушно принялись занять ихъ мѣста и сейчасъ вступить въ должность и повиновеніе повѣтоваго комманданта, а именно: 1-й *Миколай Галецкой*, 2-й *Павель Пенковскій*, 3-й *Винцентій Ярушевичъ*, и 4-й изъ сотенныхъ *Еразмъ Пясецкій*, которые, будучи добраго поведенія, осѣдлые и молодые, весьма до службы милиціи находятся способными, о чемъ и отъ повѣтоваго начальника къ Е. С. губ. ком.—ту представлено, и я съ моей стороны В. Пр.—ву донося имѣю честь еще доложить, что на мѣсто сотника *Еразма Пясецкаго*, въ пятисотенные поступившаго, *Владиславъ Вицфиндскій*, а также на мѣсто повѣтоваго кассира *Геронима Лазарскаго*, на одинъ глазъ слѣпнаго, а на другой больнаго и самого собою нездороваго, шамбелянъ двора польскаго *Винцентій Пушовскій*, и на мѣсто *Еліама Васильковскаго*, помощника провіантскаго, 50-тилѣтняго и во всемъ нездороваго, впредь до утвержденія В. Пр.—ва, назначаются. Губернаторъ, на-

ходя удовлетворительными распоряженіи предводителя, утвердилъ ихъ.

Генваря 9 графъ А. Н. Самойловъ, препровождая полученное имъ отъ графа Островскаго, избраннаго тысячнымъ начальникомъ, заявленіе о томъ, что онъ по болѣзни, засвидѣтельствованной врачебной управы Филиппомъ Аубелемъ, не можетъ принять на себя этой должности, просилъ, въ виду заявленія избраннаго въ сотники *Каницкаго*, «для избѣжанія новаго выбора, не благоугодно ли будетъ В. П—ву предписать маршалу таращанскаго повѣта помѣстить сего Каницкаго на мѣсто графа Островскаго, а на мѣсто Каницкаго опредѣлить кого онъ найдетъ изъ тамошняго дворянства удобнѣе и приличнѣе».

Губернаторъ сдѣлалъ, согласныя съ этой просьбой, распоряженія.

Какъ трудно было городовымъ магистратамъ вооружить ратниковъ отъ обществъ казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, видно изъ донесенія кiev. губернатору радомысльскаго городничаго, который говоритъ, «что огнестрѣльное оружіе въ малолюдномъ здѣшнемъ городѣ, по бѣдности народа отыскать трудно, а потому, по согласію съ город. магистратомъ и думою, онъ положилъ вооружить ратниковъ, 21 чел., пиками на подобіе донскихъ, сколько найдетъ—ружьями, а въ недостаткѣ сихъ пистолетами, устроивъ на каждого патронтами въ 30 патроновъ».

Тотъ же городничій въ рапортѣ отъ 5 генваря увѣдомлялъ, что «о сборѣ денегъ на жалованье и поупку провіанта, сдѣлана на мѣщанское общество раскладка, смотря по состоянію и возможности каждого хозяина; и чтобы сіе безъ малѣйшаго упущенія времени произведено было въ дѣйствіе, чиню непрестанныя напоминанія членамъ магистрата и думы, побуждая ихъ къ тому, для жѣ выбору и приготовленія милиціантовъ изъ мѣщанъ, вѣдомыхъ магистрату, живущихъ въ повѣтъ отправлены члены одинъ въ ключъ черныбыльскій и другой въ мѣстечко Рожевъ; а какъ по выпискѣ, доставленной ко мнѣ отъ В. Пр—ва по набору милиціи, назначенъ изъ 32 душъ *крестьянъ* одинъ рядовой, коихъ въ городѣ вовсе нѣтъ, но разошлись вскорѣ послѣ ревизіи въ неизвѣстныя мѣста и о которыхъ производилось дѣло кіевскаго главнаго суда въ гражданскомъ департаментѣ, Вашему Пр—ву изъ прежнихъ моихъ многихъ донесеній извѣстное, что скопилось на нихъ множество недоимки, то сіе обстоятельство представляю на ваше благоразсужденіе, испрашивая резолюцію какъ повелите поступить въ недостатокѣ одного отъ города рядоваго изъ тѣхъ крестьянъ отъ города назначеннаго». Въ разрѣшеніе этого вопроса губернаторъ «рекомендовалъ» городничему, «ежели всѣ крестьяне до одной души находятся въ неизвѣстныхъ отлучкахъ, то назначеннаго изъ нихъ милиціанта поставить изъ охотниковъ, могущихъ отозваться изъ городского общества». Изъ дѣла нельзя видѣть,

какое количество наряжено было ратниковъ отъ городовъ. Есть только обстоятельный списокъ таковыхъ отъ г. Сквиры, въ которомъ значится 33 чело-вѣка, отъ Радомысля поставлено было 21 чело-вѣкъ.

Для сбора назначенныхъ отъ казенныхъ эконо-мическихкихъ крестьянъ въ земскую милицію людей и всего, на нихъ положеннаго, командированъ былъ казенною палатою совѣтникъ ея Гудимъ, которому предписано было, между прочимъ, «дабы онъ, занимаясь по казеннымъ волостямъ поручен-нымъ ему дѣломъ, предложилъ бы между тѣмъ въ собраніи почетнѣйшихъ крестьянъ по каждой волости, не согласятся ли они сдѣлать какого назначенія на содержаніе вооруженной милиціи, подобно тому какъ и прочія состоянія сіе сдѣлали, внушивъ имъ тѣ выгоды, каковыми они преимуще-ственно предъ владѣльческими пользуются». При этомъ препровождены для записки пожертвованій въ волостныя правленія шнуrowыя книги.

Последняя бумага въ разсмотрѣнномъ нами «дѣлѣ» — предписаніе кіевскаго повѣта земской ми-лиціи казначею кол. ас. *Бунге* о представленіи, согласно приложенной формѣ, еженедѣльныхъ вѣдо-мостей о поступленіи денежныхъ сборовъ въ ми-лицію.

Прилож. 4. Въ репортахъ город. магистр. обще съ ду-маи находимъ исключительно собственноручныя подписи. Приведемъ имена подписывавшихъ репорты: (подпись всегда

четкиа въ противоположность подписамъ лицъ другихъ сословій, въ томъ числѣ и самихъ думскихъ секретарей).

Въ Звенигородѣ:

Градской голова Панкратій Королевъ.

Бургомистры: Савва Пццаленко

Данило Тищенко.

Ратманы: Алексѣй Олейникъ

Филипъ Пшеничный.

Гласные: Прокопъ Щербакъ

Семень Харченко.

Въ Скверѣ:

Городской голова Иванъ Петренко.

Бургомистръ Федоръ Штундеренко.

Гласные: Семень Шинкаренко

Семень Дубовенко.

Ратманы: Панченко, Маруничъ, Харитоновъ (?), Бѣлоконскій.

Въ Радомыслѣ:

Град. Голова Тимофей Крижановскій.

Ратманъ Филипъ Лукашенко.

Прилож. 2. Раскладка подробная по Васильк. пов. кому сколько изъ помѣщиковъ и посессоровъ въ число 16555 руб. 33¹/₂ коп. слѣдуетъ взыскать денегъ, полагая отъ души по 44¹/₂ коп. на земскую милицію дворянствомъ пожертвованныхъ, учинена гензая 2—1807 года.

	Число душъ поданныхъ.	Рубл.	Копѣек.
Графъ Браницкій	29190.	12989.	85.
Подкоморій Млодецкій	413.	183.	78 ¹ / ₂ .
Шамбелянша Проскурына.	1939.	612.	14 ¹ / ₂ .
Поссессоры Невядемскіе за содержаніе въ посессіи отъ шамбелянши Проску- рыной селенія Яцки и Деремезну душъ 625, полагая 20-тую часть. .	—	13.	91.

Маршалъ Проскура	198.	88.	11.
Хоронжій Руликовскій	2259.	1005.	25 ¹ / ₂ .
Хоронжій Страковскій	309.	137.	50 ¹ / ₂ .
Епископъ Цѣцишовскій	2792.	1180.	33.
Поссесоръ г-нъ маршалъ Хоецкій засо- держаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго мѣстечка Фастова и нѣкоторыхъ селеній душъ 2233, по- лагая 20-тую часть	—	49.	68.
Поссесоръ Годлевскій за содержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго сель Пришивальной и Ярошовки душъ 193, полагаая 20-тую часть	—	4.	29.
Поссесоръ Яблонскій за содержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго сель Черногородки и Коцеевки душъ 366, полагаая 20-тую часть	—	8.	14.
Пробоцъ фастовскій	56.	24.	92.
Шляхтичъ Крижановскій	17.	7.	56 ¹ / ₂ .
Секретарь Красникъ	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Аргангельена вдова	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Олексинскій	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Секретарь Андреевскій	8.	1.	33 ¹ / ₂ .
Протоіерей Григоровичъ	5.	2.	22 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Домбровскій	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Судья Калининскій	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Священникъ Карасевичъ	2.	—	89.
Священника Кащинскаго	3.	—	33 ¹ / ₂ .
Порутчикъ Колосовскій	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Реминшевскій	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Худиковскій	2.	—	49.
Шляхтичъ Чеховскій	2.	—	89.

А всего . . 37203. 16555. 33¹/₂.

Прилож. 3. Списокъ о помѣщикахъ, пожизненныхъ и заставныхъ владѣльцахъ, посессорахъ и коллюкаторахъ, въ уманскомъ повѣтѣ находящихся, учиненъ 23 декабря 1806 года.

№	ИМЯ и ПРОЗВАНІЕ.	Лѣтъ	Чѣмъ кто владѣтъ.
1.	Графъ щенскій Георгій Потоцкій камергеръ и кавалеръ	30.	Владѣють недвижимыми
2.	Графъ и кавалеръ Жирославъ Потоцкій	21.	имѣніями, въ уманскомъ
3.	Графъ и кавалеръ Владимиръ Потоцкій	20.	повѣтѣ состоящими.
4.	Графъ и кавалеръ Адамъ Мошинскій	45.	Владѣтъ пожизненно се-
5.	Сынъ его графъ Осипъ Мошинскій	21.	леніемъ Черною Каминскою и проч.
6.	Генералъ - майоръ бывшихъ войскъ польскихъ Дзѣржанскій	40.	Поссесоръ с. Шушковки.
7.	Францишекъ Гулевичъ бывш. подкоморый уманскаго повѣта	50.	Заставной поссесоръ селеній Добрая и Нестеровки.
8.	Рудольфъ Левандовскій подкоморый повѣта уманскаго.	27.	Подкоморый уманскаго повѣта и поссесоръ с. Бабанки.
9.	Подковникъ бывшихъ войскъ польскихъ Дизма Томашевскій	49.	Поссесоръ с. Полковничей-
10.	Стажурскій судья уманскаго повѣта	40.	Судья уманскаго повѣта, поссесоръ с. Заюнчовки.
	Братъ его Стажурскій	25.	
11.	Бригадиръ и кавалеръ Северинъ Качковскій	45.	Поссесоръ с. Шарина.
12.	Янъ Стажурскій шамбелянъ	50.	Поссесоръ с. Вороного.
13.	Сынъ его совершеннолѣтній Стажурскій	22.	
14.	Полковникъ Клеменсъ Лѣщинскій	40.	Поссесоръ с. Бузовки.

15. Томашъ Вигурскій шамбелянъ	40.	Поссесоръ с. Ладжинен.
16. Францишекъ Хршонцевскій бывшій судья уманскаго повѣта	43.	Поссесоръ с. Зеленаго Роту.
17. Бывшикъ войскъ польскихъ бригадиръ Звизда	50.	Поссесоръ с. Красноставни.
18. Осинъ Липовскій	38.	Поссесоръ с. Рыжави.
19. Камонецкій	56.	Поссесоръ с. Бутвиловки.
у него сыновей совершеннолѣтнихъ двухъ.		
20. Подсудокъ уманскаго повѣтоваго суда Войцехъ Дунинъ	30.	Подсудокъ пов. ум. пос- сесоръ с. Соняловки.
21. Подсудокъ уманскаго повѣтоваго суда Францишекъ Креховецкій	41.	Подсудокъ ум. пов. пос- сесоръ С.
22. Феликсъ Хаборскій	41.	Писарь уман. повѣта пос- сесоръ с. Вербоватой.
23. Стецкій	24.	Поссесоръ с. Кищенецъ.
24. Пырлянь Запольскій	21.	Поссесоръ.
25. Добржанскій бывшихъ войскъ польскихъ Хоронжій	24.	Поссесоръ с. Майданецкаго.
26. Титулярный совѣтникъ Тимофей Троцковичъ	31.	Поссесоръ с. Небадеви.
27. Еразмъ Свѣндскій	35.	Поссесоръ с. Текучей
28. Янъ Монастырскій	24.	Поссесоръ с. Помійника.
29. Отъ артиллеріи порутчикъ Карлъ Рокъ	26.	Поссесоръ с. Росумакъ:
30. Кастанъ Зволнскій	28.	Поссесоръ с. Коржовой.
31. Феликсъ Шушковскій бывшихъ войскъ польскихъ порутчикъ	80.	Поссесоръ с. Верхнячки.
32. Северинъ Хршонцевскій	30.	Поссесоръ с. Доброводы:
33. Францишекъ Покрживицкій	30.	Поссесоръ с. Крачковки.
34. Хоронжій бывшей кавалеріи польской Ключковскій	39.)	Поссесоры селенія Блал- шекъ.
35. Яворскій стольникъ новогр.	30.)	Поссесоръ с. Поляковни- чей.
36. Руцкій хоронжій бывшихъ войскъ польскихъ	25.	

37. Осипъ Соколовскій	35.	Владѣть дожиизненно с. Соколовочкою.
38. Скарбникъ Брудзевскій	42.	Поссесоръ с. Зѣлѣонкова.
39. Иванъ Драчевскій поруччикъ войскъ россійскихъ	39.	Поссесоръ с. Лацовой.
40. Иванъ Діаковскій	24.	Поссесоръ с. Краснаго Кута.
41. Чернѣцкій Чесникъ Нурскій	40.	Поссесоръ с. Легезиной.
42. Ганць	50.	Поссесоръ с. Оксаниной.
У него два совершеннолѣтніе сыновья.		
43. Казимиръ Томашевскій	35.	Поссесоръ.
44. Садоскій	34.	Поссесоръ с. Кузьминой гребли.
45. Янццскій	34.	Поссесоръ.
46. Юсифъ Нейманъ	26.	Поссесоръ с. Беснечко.
47. Онофрій Каминскій	23.	Поссесоръ с. Ольшанки.
48. Антонъ Лѣвицкій	38.	Поссесоръ с. Городецкаго.
49. Осипъ Мясковскій	24.	Поссес. с. Цебермановки.
50. Ублинскій	27.	Поссесоръ с. Ксѣодзювки.
51. Еленковскій	50.	Поссесоръ с. Войтовки.
52. Сынъ его Александръ Еленковскій	23.	Поссесоръ с. Дмитрушекъ.
53. Ласоцкій	25.	Поссесоръ с. Степановки.
54. Бржозовскій	20.	Поссесоръ с. Собковки.
55. Мѣтчиковскій	50.	Поссесоръ с. Журбинець.
56. Ласковскій	40.	Поссесоръ с. Погорилой.
57. Коржницкій	32.	Поссесоръ с. Касодой.
58. Юсифъ Стройновскій	25.	Поссесоръ с. Дикова.
59. Метелицкій	40.	Поссесоръ с. Тальянокъ.
60. Непокулчицкій	50.	Поссесоръ с. Левковочки.
61. Корманскій	48.	Поссесоръ с. Юрдовки.
62. Вуликовскій	50.	Села Океаниной части поссесоръ.
и трехъ сыновъ его, совершеннолѣтніе вѣющихъ.		

XIV.

Дѣла о „неправильномъ привлеченіи въ подданство“ (къ исторіи закрѣпощенія въ Малороссіи).

1.

Дѣло 1753 г. „объ отборѣ съ подѣ владѣнія бунчуковаго товарища Власа Будлянскаго чемерскихъ подданныхъ и объ отдачѣ писарю полк. кievскому Барсуку“.

Кievскій полковой писарь Зиновій Барсуку 1752 года 28 августа подалъ графу Кир. Гр. Разумовскому „доношеніе“, въ которомъ обвинялъ бунчуковаго товарища Власа Климовича Будлянскаго въ присвоеніи этимъ послѣднимъ 31 двора подданныхъ съ ихъ землями. Подданные эти жили въ с. Чемерѣ и „принадлежали издавна на чинъ писарства полковаго кievскаго“. Графъ Разумовскій по жалобѣ Барсука повелѣлъ бунчуковымъ товарищамъ Стефану Лазаревичу и Василю Романовичу и войсковому канцеляристу Петру Галеновскому произвести слѣдствіе, и „ежели окажется, что тѣ подданные подлинно ранговые оного писаря Барсука и означеннымъ Будлянскимъ завладѣны неналежаю, то тѣхъ всѣхъ подданныхъ съ ихъ мужичими грунтами, которые принадлежать на писарей полк. кievскихъ, отъ него Климовича отобрать, возвра-

тить по прежнему во владѣніе писарю полковому кievскому Барсуку“.

Изъ „экстракта“ по этому дѣлу видно слѣдующее: „752 г. 31 декабря оные слѣдователи бунчуковые товарищи и канцеляристь, присланнымъ въ войсковую канцелярію, доношеніемъ представляли, что хотя по учиненному ими въ с. Чемерѣ слѣдствію явились тѣ доискуемые писаремъ Барсукомъ подданные суть ранговые писарей полк. кievскихъ подлинно; и потому они слѣдователи послали отъ себе къ упомянутому бунч. товар. Климовичу письменный указъ, чтобъ онъ до тѣхъ подданныхъ не касался и возвратилъ бы всѣхъ писарю полк. Барсуку, яко ранговыхъ его; точію же онъ, Климовичъ, объявилъ имъ слѣдователямъ, яко онъ тѣхъ подданныхъ съ подѣ владѣнія своего не отдастъ, а имѣеть ѣхать просить разсмотрѣнія его яснωσης-ности о возвращеніи ему издержанныхъ имъ на покупку у тѣхъ подданныхъ грунтовъ денегъ. Подданные же де объявили, что они въ подданствѣ писаря Барсука быть не хотятъ и подѣ владѣнія его не пойдутъ, чиня при томъ дерзновеніе, крики и шумы“.

Когда о результатѣ слѣдствія было сообщено генеральной войск. канцеляріи, то ею объявлено Власу Климовичу „дабы онъ впредь до тѣхъ села Чемера подданныхъ, яко по слѣдствію явились надлежащими на писаря полк. кievскаго, ничѣмъ не интересовался и ко владѣнію своему отнюдь ихъ не привлекалъ, и писарю Барсуку во владѣніи

ими никакого препятствія не чинилъ. И во правахъ малороссійскихъ точно значитса: кто въ чужого человека землю покупаетъ, тотъ свои деньги тратить. А къ означеннымъ слѣдователямъ чрезъ ордеръ же предложено: тѣхъ села Чемера подданныхъ, кои объявляли имъ слѣдователямъ съ криками и шумами, что они за писаря Барсука въ подданство не пойдутъ, съискавъ нарочною командою, публично въ страхъ другимъ кievымъ боемъ наказать и накрѣпко имъ притвердить быть въ подданствѣ писаря Барсука и во всемъ его слушаться. Буди же оныя подданные и затѣмъ наказаніемъ еще въ томъ явились противны, то ихъ всѣхъ содержать неспускно въ колодкахъ въ секретаря полкового до толь, пока они въ должное придутъ смиреніе и послушество писарю Барсуку, яко владѣльцу своему“.

„Бунч. тов. Власъ Климовичъ, присланнымъ въ ген. войск. канцелярію, доношеніемъ представилъ, что оное слѣдствіе учинено непорядочно, потому что яко бы безъ присутствія его повѣреннаго, и тѣмъ онъ будучи недоволенъ, просилъ разсмотрѣнія“. Генер. войск. канцелярія предписала слѣдователямъ произвести новое разысканіе по этому дѣлу въ присутствіи Климовича или же его повѣреннаго. „По тому (второму) слѣдствію значитса, что предпоказанные с. Чемера подданные такъ по присланному къ нимъ слѣдователямъ при письмѣ полковника кiev. Дарагана, учиненнаго въ полк. кiev. канцелярії съ генеральнаго о всѣхъ того

полку маентностей, слѣдствія, въ 731 году чиненаго изъ ревизій 729, 730, 731, 732, 734 и 735 годовъ, въ коихъ только и справка чинена, выписки, яко и по показанію подь присягою старожиловъ сотни полковой козелецкой козаковъ, жителей с. Чемера, семи человекъ: Юс. Кунпарця, Пет. Голода, Тим. Потапенка, Гер. Ляшка, Ст. Костенка, Сем. Ющенки и Пав. Романчука, подлинно суть на рангъ писарства полк. кiev. принадлежатъ (въ подлинномъ поименованы 35 челов.). Предпоказанный же Климовичъ тѣми ранговыми подданными завладѣлъ иными по скуплѣ владѣльческихъ грунтовъ, а другими и безъ купли; на что и съ купчихъ крѣпостей и выписъ ратуши козелецкой копии къ означеннымъ слѣдователямъ сообщилъ. И по онымъ копіямъ купчихъ и выписи ратушей значитса, что онъ, Климовичъ, въ нѣкоторыхъ чемерскихъ подданныхъ грунтъ точно купилъ. Болѣе же никакихъ документовъ отъ Климовича по тому дѣлу въ генер. войск. канцелярію по посланному къ нему ордеру не прислано, а присланнымъ онъ доношеніемъ представляетъ, яко онъ всѣ по тому дѣлу докѹменты отправилъ при особливомъ своемъ доношеніи къ его ясновельможности для разсмотрѣнія“.

Такой исходъ слѣдствія не удовлетворилъ Климовича, и онъ въ „доношеніи“ графу Разумовскому, обвиняя слѣдователей въ пристрастіи, говорить: „егда повѣренный мой Антонъ Квятковскій въ оныхъ слѣдователей съ документами явился,

вышписанные слѣдователи, недопуская повѣреннаго моего быть при допросѣ тѣхъ неправедныхъ свидѣтелей, не съискуя тѣхъ людей, въ коихъ я двора и грунта въ иныхъ покупилъ, а другіе за долги, въ нужное время на хлѣбъ, на коннсистенскія дачи и на другія нужды деньгами набрали, задолжились добровольно еще за владѣнія писаря полк. кievскаго Роговскаго, который о томъ никакого спору, вѣдая, что оныя чемерскіе люде не могутъ чимъ за скудость свою отдать, въ скуплѣ не чинилъ,—уступили, о чемъ отъ иныхъ выписи съ магистрату козелецкого предъявлены, а о другихъ, большею частію козачихъ, купленныхъ грунтахъ старинные козаки засвидѣтельствовать могли бы: подлинно ль жители чемерскіе мнѣ по куплѣ и за долгъ тѣ козачіе грунта, о коихъ писарь Барсукъ напрасно ищетъ, съ доброй воли уступили, вѣдаютъ,—не призывали“. Далѣе Климовичъ обвиняетъ слѣдователей въ неправильномъ примѣненіи въ его дѣлѣ статьи закона. Они „подвели статутное раздѣль 9 артикула 27 право, которымъ возбраняеть землю въ бояръ, людей простыхъ, княжескихъ панскихъ землянскихъ никто земли закуповати, а ни на лѣто къ ухаханью наймовати не маєть безъ воли пана его, не разсуждая того, что я тѣ дворы и грунты большею частью козачіе, а иные съ вѣдома писаря полк. кiev. Петра Роговскаго по добровольной куплѣ и за долгъ достались; въ чемъ отъ его, Роговскаго, никакого спору не было; почему и подведенный ими артикуль

до моего дѣла не причлствуетъ, ибо оный до того склонный, кто въ вѣчно жалованной какой маентности землю и грунты безъ воли пана его покупилъ. И отъ всего владѣнія и грунтовъ купленныхъ и за долгъ взятыхъ козачихъ, между которыми часть и посполитыхъ, за писарство Роговскаго по куплѣ доставшихся, якими онъ Барсукъ никогда не владѣлъ, отказали“. Въ заключеніе своего „доношенія“ Климовичъ просить распоряженія графа Разумовскаго: „чтобъ чинимое означенными бунчуковыми товарищи Лазаревичемъ и Романовичемъ и канцеляристомъ Галенковскимъ неправильно за вышеозначенными резонами на сторону Барсука слѣдствіе было отставлено и вновъ другими слѣдователями суднымъ процессомъ произведено, а покамысть произведено и рѣшено будетъ, чтобъ помянутый писарь Барсукъ дѣла не имѣлъ“.

Графъ Разумовскій, разсмотрѣвъ это дѣло, предписываетъ генер. войсковой канцеляріи слѣдующее: „у предписанныхъ чемберскихъ посполитыхъ, которые по прежнимъ ревизіямъ и по показанію при слѣдствіи старожиловъ показаны посполитыми, на рангъ писаря полк. кievскаго привадежащими, какъ за него Будлянскаго, такъ и за прежде бывшаго Роговскаго полк. писаря кievскаго икупленные и безъ купли завладѣнные дворы и грунты, отобравъ съ подѣ владѣнія Будлянскаго, бездежне отдать въ прежнее владѣніе писарю Барсуку; да и ежели какіе дворы и грунта въ томъ селѣ Чемерѣ

покупилъ онъ, Будлянскій, отъ стороннихъ владѣльцевъ, а тѣ грунта были рангового владѣнія, надлежащаго на писаря полкового, то и онья тако, отъ него Будлянскаго отобравъ, къ прежнему ранговому владѣнію отдать; а въ деньгахъ за то вѣдать ему, Будлянскому, съ тѣми владѣльцами, отъ которыхъ онъ покупилъ. Для чего же на такіе владѣльческія земли противно малороссійскимъ правамъ купчіе изъ уряду выданы, за то урядниковъ, виновныхъ въ томъ, велѣтъ неопускно оштрафовать, дабы впредь въ томъ осторожны были и такихъ несправедливыхъ купчихъ на урядахъ не принимали и не утверждали. Да и что генер. канцелярія опредѣлила штрафовать тѣхъ поданныхъ ранговыхъ, бывшихъ предъ симъ неналежно во владѣніи Будлянскаго, которые ослушивались писарю Барсуку подданнической повинности отбывать неохотно, и таковое опредѣленіе мы апробуемъ. Что же Будлянскій въ доношеніи, присланному къ намъ, между иными упомянулъ, яко реченные слѣдователи между посполитыми и купленные имъ, также и за долги доставшіеся ему отъ козаковъ грунта, о коихъ де старинные козаки знать могутъ, что тѣ грунта изстара были козачіе, изъ владѣнія его отбираютъ, то о такихъ козачихъ грунтахъ учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ“. Эта резолюція графа Разумовскаго подписана 1753 г. 4 марта.

2.

„Дѣло 1782 года объ Омелюхѣ“.

Житель слободы Велико-хуторянской золотоношскаго уѣзда, казенный крестьянинъ, Кондрать Омелюхъ въ 1782 г. заявилъ желаніе быть приписаннымъ въ мѣщанское общество г. Золотоноши. Въ доказательство права на переходъ въ мѣщане, Омелюхъ представилъ, приложенныя при дѣлѣ, два свидѣтельства: 1) „канцеляріи экономическихъ маентностей кантакузинскихъ правленія и 2) комисіи коронныхъ полку переясловскаго имѣній“.

Первымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ Омелюхѣ, или же Омелюшенку, какъ онъ называется въ свидѣтельствѣ, канцелярія правленія „маентностей кантакузинскихъ *)“ удостовѣряетъ, „что Омелюхъ находился съ братьями своими родными Корнѣемъ, Саввою и Иваномъ въ показанной слободкѣ Великохуторянской жительствомъ чрезъ многіе годы честно, постоянно и безпорочно, а нынѣ по нежеланію

*) Кантакузинскія владѣнія получили свое названіе отъ д. Кантакузовки, которая съ прилегающими къ ней хуторами до 1777 г. состояла въ казенномъ вѣдомствѣ, а въ этомъ году, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копія указа сенату Императрицы Екатерины 2-й, была пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе сенатору Петру Васильевичу Завадовскому; потому же указу Завадовскому пожалованни въ лубенскомъ уѣздѣ с. Богуславка, д. Матлашевка, въ Прилуцкомъ—с. Тевкачевка, Коропуля и Рудовка, въ стародубскомъ—с. Каргуши, Великая и Малая Удебнѣ, Ущерпье и д. Халѣвичи съ крестьянами, съ бобылями, ихъ имуществомъ и со всеми принадлежащими къ нимъ пахотными и сѣнокосными землями, дѣсами и всякаго званія угодыми“.

его болѣе подѣ описью жить, и въ разсужденіи, что прописанные три его брата также въ слободкѣ Великохуторянской на жительство остаются, почему какъ въ казенныхъ работахъ, такъ и въ платежѣ кварталныхъ денегъ остановки, а потому и казнѣ убытка неслѣдоватиметь,—отпущенъ со всѣмъ семействомъ, т. е. съ женою и дѣтьми свободно, гдѣ жить пожелаетъ“. Свидѣтельство это выдано 1-го ноября 1775 г. за подписью премьеръ-маіора Ашанина. Второе свидѣтельство выдано 1782 г. 13-го іюня „изъ комисіи смотрѣнія коронныхъ полку переяславскаго имѣній въ томъ, что за опредѣленіемъ его, Омелюшенка, въ прикащикскую должность, находясь въ оной при описномъ драбовецкомъ казенномъ дворцѣ чрезъ восемь годъ, все то время экономическія казенныя дѣла исправлялъ добропорядочно и ни въ какихъ порокахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ и велъ себя постоянно“. Свидѣтельство подписано коллежскимъ ассесоромъ Гриневичемъ и сотникомъ компанейскимъ Петровымъ. Вскорѣ послѣ приписки Омелюха въ общество мѣщанъ г. Золотоноши, повѣренный кантакузинскихъ имѣній Завадовскаго подалъ въ золотоношскій магистратъ доношеніе, что „слободы Великохуторянской житель Кондратъ Омелюхъ, по ревизіи 764 г. тамо записанный съ женою и дѣтьми, оставя впускъ грунтъ, бѣжалъ, и первѣе скрывался подѣ вѣдѣніемъ казеннымъ золот. уѣзда въ с. Драбовецахъ, а наконецъ въ недавнемъ времени, перешедъ въ г. Золотоношу, по просьбѣ его записанъ

магистратомъ въ мѣщане, и прилагая при томъ доношеніи уѣзд. золот. казначейства съ ревизіи 764 г. въ ономъ Омелюху выпись, (по которой засвидѣтельствовано, что оный по той ревизіи состоять за владѣніемъ кантакузинскихъ маентностей слободки Великохуторянской), прошено одного Омелюха съ женою, дѣтьми и его имуществомъ отдать на прежнее жительство“.

Золот. магистратъ 1782 г. 11 іюля рапортомъ въ Кіев. Намѣстническое правленіе представляетъ, „что Кондрать Омелюхъ до общества г. Золотоноши мѣщанъ причисленъ сего году съ 28 февраля съ вѣдомства казенного описныхъ кантакузинскихъ маентностей по представленному свидѣтельству, данному ему еще въ 1775 г. 1 ноября изъ канцеляріи тѣхъ маентностей на свободное, гдѣ пожелаетъ, ему съ семействомъ его жительство; а по Высочайшему рескрипту по 3 п. и дана полная свобода козакамъ и всякаго званія вѣдомства казеннаго людямъ вписываться по городамъ въ мѣщанское общество; а потому, въ сихъ изображенныхъ обстоятельствахъ, яко оной Омелюхъ, затѣмъ его въ мѣщанское общество причисленіемъ, въ томъ званіи показанъ по вѣдомостямъ при рапортахъ, въ оное Нам. Правленіе о мѣщанахъ внесенныхъ, также за переходомъ его съ прикащикой должности вѣдомства казеннаго изъ с. Драбовецъ съ свидѣтельствомъ комисіи смотрѣнія коронныхъ полку переясловскаго имѣній въ г. Золотоношу, въ ономъ при сочиненіи и новой ревизіи

городской сказки, по оной въ званіи мѣщанскомъ записанъ, и по сему съ оного общества показаннаго Кон. Омелюха магистратъ сей исключить немогучи, на высокое о семъ разсмотрѣніе Кіев. Нам. Правленію представляетъ“.

На этотъ рапортъ Кіев. Нам. Правленіе указомъ, отъ 18 августа того же года, предписываетъ зол. город. магистрату „о прописанномъ Омелюхѣ обще съ уѣзд. судомъ произвести дѣло по законамъ“.

Между тѣмъ магистратъ рапортомъ отъ 18-го іюля доносилъ, что „сего іюля 14 дня, управляющій въ г. Золотоношѣ городническую должность судія уѣздный Иванъ Максимовичъ, (хотя ему отъ магистрата чрезъ ратмановъ Чернявскаго и Моисеенка объявлявано, что о немъ Омелюхѣ подъ резолюцію представлено), козачею, при городничествѣ находячеюся, командою, съ жительства его Омелюха въ г. Золотоношѣ взявъ, отдалъ бунчуковому товарищу Лукашевичу къ доставленію въ экономію Завадовскаго; а 16 іюля оный Максимовичъ присланнымъ въ сей магистратъ сообщеніемъ требуетъ изъ списка мѣщанскаго и изъ сказки къ новой ревизіи, ему въ городничество поданной, исключенія; почему отъ сего магистрата ему Максимовичу сообщено, яко оный, по силѣ Высочайшаго учрежденія гл. XIX ст. 265 не призывая члена гор. магистрата ко исполненію надъ мѣщаниномъ, самъ его отдалъ, то и исключить его сей магистратъ безъ

резолюціи на представленіе отъ оного Нам. Правленія не можетъ“.

Кіев. Нам. Правленіе потребовало по этому поводу объясненія отъ судьи Максимовича: „почему онъ приступилъ къ отдачѣ Омелюха въ экономію Завадовскаго, не призвавъ первѣе члена гор. магистрата“.

Судья Максимовичъ въ своемъ объясненіи, отъ 10 сентября того же года, оправдывается отъ обвиненія въ незаконной выдачѣ Омелюха Завадовскому слѣд. обр.: „такъ какъ маіоръ Ашанинъ, (подписавшій отпущенное свидѣтельство), былъ государевыхъ добръ точію смотритель, а не владѣлецъ, и отпущать на всегданню свободу родовитыхъ владѣнія описныхъ подданныхъ въ ущербъ государеваго имѣнія не имѣлъ власти, такъ по тому отпуску и въ мѣщанство записать и принять не должно было; но увѣрившись болѣе на ревизію 764 г. и Высочайшее пожалованіе г. Завадовскому, его Омелюха отдалъ. Нынѣ же открылось, что Омелюхи сынъ, находясь при магистратѣ золотоношскомъ у письменныхъ дѣлъ, старается, какъ бы возможно вывести отца своего къ себѣ изъ природного подданства, и упросилъ магистратскихъ присутствующихъ несправедливо и бездоказательно утруждать высшую команду, Намѣст. Правленіе, природного подданнаго Омелюха, будто бы бывшимъ прикащикомъ, а мене въ справедливости моей приводя къ отвѣту“. Далѣе, изъ другаго объясненія Максимовича, мы увидимъ, что онъ нѣ-

сколько иначе мотивирует выдачу Омелюха въ экономію Завадовскаго.

Кіев. Нам. Правленіе указомъ, отъ 18 ноября 1782 г., въ отвѣтъ на объясненіе судьи Максимовича, признавая неправильною отдачу Омелюха безъ магистратскаго опредѣленія, велить „Омелюха поворотить въ мѣщане по прежнему; отъ Максимовича же за учиненную имъ несоотвѣтственно Высочайшему учрежденію 254 ст., безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ въ отмѣну того магистрата опредѣленія, оного Омелюха отдачу, почему имъ то учинено, потребовать отвѣтъ“.

Изъ указа К. Н. Правленія 23 января *), мы видимъ, что объясненіе судьи Максимовича во время бывшаго пожара въ домѣ Нам. Правленія сторице, вслѣдствіе чего это правленіе потребовало отъ Максимовича новое объясненіе по этому же дѣлу. Во второмъ своемъ объясненіи отъ 8 февраля 1783 г. Максимовичъ, признавая Омелюха бѣжавшимъ крестьяниномъ Завадовскаго, говоритъ, что „отъ стороны г. Завадовскаго представлена во увѣреніе о его, Омелюхи, збѣгѣ отдаточная опись въ прошломъ 1780 г. г-мъ депутатомъ, членомъ суда генеральнаго, бунчуковымъ товарищемъ Петромъ Симоновичемъ и комиссіантами надворнымъ совѣтникомъ Лаврентіемъ Селецкимъ, коллеж. ассесоромъ, подкоморіемъ Яковомъ Поцекою и бунчуко-

*) По всей вѣроятности по ошибкѣ переписчика этотъ указъ помѣщенъ 1782 г. (во ходу дѣла этотъ указъ долженъ былъ написанъ 23 января 1783 года).

вымъ товарищемъ Григоріемъ Ковалевскимъ учиненная, по которой также онъ, Ков. Омелюхъ, съ семействомъ написанный въ отдачу значитса, и отъ той Завадовскаго экономіи отпускнаго свидѣтельства ниже пашпорта не объявилъ; хотя же отъ членовъ магистратскихъ, ратмановъ Чернявскаго и Моиссенка, и объявлявано о свидѣтельствѣ, данномъ Омелюху отъ бывшаго управителя кантакузинскихъ маентностей примьеръ маіора Ашанина 777 г. ноября 1-го, но какъ оное за пріемъ признать было не можно потому 1) что послѣдовало оное уже послѣ пожалованія тѣхъ маентностей г. Завадовскому *), 2) что онъ Ашанинъ безъ позволенія бывшей тогда скарбовой канцеляріи отпустить былъ не силенъ, а на послѣдокъ 3) за выдачею оного свидѣтельства по сходству правъ малоросійскихъ нигдѣ на подлежащемъ урядѣ неосознано, за всѣмъ же тѣмъ 4) что онъ Омелюхъ послѣ того свидѣтельства по вышеписанной отдаточной описи въ 780 году записанный во владѣніи г. Завадовскаго значитса; и такъ оный яко бѣглець безпашпортный, и отданъ на прежнее его жительство“.

По разсмотрѣніи послѣдняго объясненія Кіев. Нам. Правленіе, указомъ отъ 1783 г. марта, опредѣлило: „Максимовичу, яко исправлявшему город-

*) Изъ двухъ копій означеннаго свидѣтельства, имѣющагося при дѣлѣ, видно, что свидѣтельство за подписью Ашанина, выдано Омелюху не 1777 г., а 1775 г. 1-го ноября; и тѣмъ же, въ числѣ которыхъ в Великій хугера, пожалованы сенатору Завадовскому по Высочайшему указу 1777 г. июля 5. дня.

ническую должность, и неслѣдовало, за представленіемъ отъ магистратскаго члена билета, отдавать Омелюха, какъ записаннаго въ мѣщане, во владѣніе г. Завадовскаго безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ болѣе потому, что по той его Омелюха въ мѣщане записи и о билетѣ, оному Омелюху данномъ— правильный онъ, или нѣтъ, имѣть разсужденіе не его долгъ былъ, но относилось разсмотрѣнію надлежащаго суда, куда и отослать для разбору онъ же былъ обязанъ; но какъ сего не учинено и поступлено въ противность городнической должности, для того наложить на его, Максимовича, пени 10 руб.“.

Нижній зем. зол. судъ, получивъ указъ Нам. Правленія о возвращеніи Омелюха изъ владѣнія Завадовскаго и о причисленіи его къ обществу мѣщанъ г. Золотоноши, не могъ однако исполнить этого распоряженія. Въ рапортѣ, помѣченномъ 17 января 1783 г., зол. судъ объясняетъ, что для возвращенія Омелюха послали засѣдателя суда, „но управляющіе экономією г. Завадовскаго Иванъ Драло и Евсей Блоха объявили, что оной Омелюхъ еще до полученія онотоу Нам. Правленія повелѣнія г. генераль-маіоромъ Иваномъ Васильевичемъ Завадовскимъ отправленъ намѣстничества Новгородскаго сѣверскаго въ село Екатерининъ-Даръ, въ его же Завадовскаго экономію“.

Кіев. Нам. Правленіе обратилось въ Новгородсѣверское Нам. Правленіе съ предложеніемъ сему послѣднему выслать Омелюха изъ Екатеринодар-

скої економіи въ Києвъ. Новгородсѣверское Правленіе поручаетъ ниж. зем. суражскому суду отобрать Омелюха отъ Завадовскаго и отправить въ распоряженіе Киев. Нам. Правленія. Суражскій судъ рапортомъ 7 ноября 1783 года доноситъ Новгородсѣверскому Нам. Правленію, „что означеннаго Омелюха по изслѣдованіи во владѣніи оного Завадовскаго въ екатеринодарской экономіи не явилось“.

Въ то время, когда Нам. Правленія и земскіе суды переписывались объ Омелюхѣ, онъ самъ явился 1783 г. 7 іюля въ зол. зем. судъ и такъ рассказалъ о своихъ скитаніяхъ: „782 г. 14 іюля за призывомъ его въ городничество золотоношское по приказанію уѣзд. судьи Максимовича, бунчуковаго товарища, сотника золот. Якова Лукашевича, господарь Савичъ и съ нимъ козакъ, по имени и прозванію неизвѣстный, взявъ его, Омелюха, и за приводомъ въ домъ Лукашевича, тамъ съ приказанія самого Лукашевича закованъ онъ былъ *на быку* (?) чрезъ цѣлый день, а въ вечеру, тожь съ приказанія Лукашевича, связавъ ему назадъ руки и положивъ въ возъ при четырехъ караульныхъ отправленъ въ драбовскую экономію, оттолъ отправленъ былъ въ разныя маестности Завадовскаго и наконецъ Новгородсѣверскаго Намѣстничества въ хуторъ Рудню, гдѣ и былъ на работѣ прошлаго іюня по 21 число, а того числа, зная, что онъ, Омелюхъ, взять и угнетается напрасно, и чувствуя при томъ, что въ силѣ Высочайшаго указа, по заявленному

въ гор. вол. магистратъ его желанію, причисленъ онъ въ общество гор. мѣщанъ и потому званію обязанъ указными повинностями, отлучась оттоль ночью, шель пѣшо, слѣдуя прямо на г. Золотоношу, чрезъ с. Сивій колодезь, слободу, ему неизвѣстную до г. Чернигова, а оттоль на г. Кіевъ, съ оного же на Борисполь, Переяславъ и на Пещану до г. Золотоноши шляхомъ верстовымъ и выискавши случайно съ слободы Велико-хуторянской жену съ дѣтьми: сыномъ Николаемъ лѣтъ 4-хъ, Пелагею 13, Марією 8 да Пелагеею 1 года, прибылъ въ Золотоношу въ домъ описныхъ кантакузинскихъ маестностей посполитаго Кости Воловиченка,—явился въ магистратъ къ своему мѣсту и должности. Старшій же де сынъ его Данило, по отсылкѣ прежде сего еще экономією драбовохуторянскою, какъ извѣстно ему, находится Могилевской губерніи въ экономіи его же, Завадовского, прозываемой Гутовой; о каковомъ его поворотѣ отъ магистрата, какъ городничему золотоношскому Иваненку заизвѣщено, такъ и въ нижній зем. вол. судъ сообщено съ требованіемъ отъ оного въ вышеписанномъ и о присылкѣ отъ экономіи къ производству, въ силѣ изображенныхъ указовъ, о немъ, Омелюхѣ дѣла повѣреннаго съ документами въ оную дробово-хуторянскую экономію оповѣщенія, а равно и объ оставшемся вышеписаннаго Омелюха сынѣ поступленію по изображенному же К. Н. Правленія указу“.

Генераль-маіоръ Иванъ Завадовскій, увидѣвши, что его братъ сенаторъ Завадовскій, опредѣленіями

К. Н. Правленія, основанными на извѣстныхъ законахъ, лишится права владѣть Омелюхою и его семействомъ, обратился съ просьбою о защитѣ интересовъ брата „къ намѣстнику коллегіи малороссійской, графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. Генераль-маіоръ Завадовскій въ своемъ „доношеніи“ Румянцеву-Задунайскому, помѣченномъ 1783 г. 20 іюня, доказываетъ, „что сей бѣжавшій есть и быть долженъ вѣчистый брата моего подданный. Онъ гор. магистратъ, бывши обманутъ подложнымъ свидѣтельствомъ яко бы маіора Ащанина, посторонняго человѣка, на свободу Омелюшенка данномъ, не хочетъ взирать, что Омелюшенко, какъ и его предки родились и жили тамо осѣдлостью всегда неподвижно; что до Всемилостивѣйшаго пожалованія оной брату моему, при самомъ пожалованіи, при отдачѣ и послѣ до нынѣ никуда не сходили и сходить отъ владѣльца законнаго отпуска не получали; что изданное о запискѣ въ мѣщанство узаконеніе не позволяетъ принимать его Омелюшенка, владѣльческаго подданнаго, въ городское общество, или мѣщанство, гдѣ онъ никогда не жилъ и осѣдлости не имѣетъ, и что таковъ пріемъ былъ бы противенъ Высочайшему іюля 5 дня 1777 г. указу, коимъ показанная слободка со крестьяны, бобылями и ихъ имуществомъ пожалована брату моему, а при семъ пожалованіи и при отдачѣ Омелюшенко найденъ и записанъ въ числѣ прочихъ тамошнихъ крестьянъ, какъ доказуетъ отдаточная опись; затѣмъ, не мо-

жетъ быть правильно, чтобъ братъ мой былъ принужденъ магистратомъ, либо какимъ другимъ правленіемъ, лишиться той собственности, которая ему пожалована, отдана и по закону ему жъ принадлежитъ“.

Графъ Румянцевъ-Задунайскій, въ огражденіе правъ Завадовскаго, предписываетъ Кіев. Нам. Правленію: „рекомендую Нам. Правленію, что бы оно приказало зол. уѣздн. суду и магистрату, когда точно и по какому закону дано Омелюшенку отъ маіора Ашанина свидѣтельство и имѣлъ ли онъ на то власть,—обще разсмотрѣть и сдѣлать о немъ, Омелюшенкѣ, немедленно сходственнѣе съ законами опредѣленіе, и при томъ всѣмъ судамъ подтвердить, чтобы они тѣхъ дѣлъ, кои повысочайшимъ о губерніяхъ учрежденіямъ подлежатъ общему ихъ разсмотрѣнію, одно мѣсто безъ другого отнюдь не рѣшали“.

К. Н Правленіе, получивъ такое предложеніе графа Румянцева-Задунайскаго, указомъ 31 іюля 1783 г. велить зол. уѣзд. суду и гор. магистрату произвести вновь дѣло объ Омелюхѣ согласно указанію графа. Тогда золотоношскіе уѣзд. судъ и магистратъ, произведя новое „дѣло“ объ Омелюхѣ, пришли къ совершенно противоположному прежнему заключенію. Въ своемъ рапортѣ отъ 5 сентября 1783 г. они представляютъ: „Кондрать Омелюхъ природный есть подданный и житель слободы Велико-хуторянской, какъ и по ревизіи 764 г. обще съ отцемъ Семеномъ Омелюхомъ между прочими

той слободы описными, бывшими кантакузинскихъ маестностей подданными, записанный, а оная слобода въ 1777 г. по Высочайшему именному указу оному г. Завадовскому въ вѣчное и потомственное владѣніе со всѣми живущими въ той слободѣ крестьянами и бобылями пожалована; за которымъ пожалованіемъ, что онъ, Омелюхъ, въ той же слободѣ и въ 1780 г., когда оная слобода опредѣленною отъ главной малороссійской команды комиссіею ему, г. Завадовскому, во владѣніе отдана и въ описи той отдаточной комиссіи, съ которой, за представленіемъ отъ оной экономіи къ дѣлу, августа 16 дня учиненной въ город. зол. магистратѣ выпискѣ, при дѣлѣ имѣющейся, явствуетъ, съ прочими тамошними постполитыми людьми и съ братомъ его роднымъ Иваномъ, тако жъ и со всею семьею, какъ то: женою и двумя сынами Даниломъ и Николаемъ записанъ подъ № 38 состоитъ, а притомъ въ 1782 г. къ новоучиненной ревизіи сказкѣ въ той же слободѣ и за тѣмъ же владѣльцемъ записанъ же; Высочайшимъ же указомъ, сего года мая въ 3 день состоявшимся, по 8 п. повелѣно: для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ и во отвращеніе всякихъ побѣговъ, каждому изъ поселянъ оставаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ они по нынѣшней послѣдней ревизіи написаны, кромѣ отлучившихся до состоянія того указа, въ случаѣ же побѣга послѣ изданія того жъ указа, поступать по общимъ государственнымъ установленіямъ. По какимъ всѣмъ обстоятельствамъ

уѣзд. судомъ обще съ магистратомъ признано, что онъ, Омелюхъ, со всею его семьею и имуществомъ, навсегда въ томъ его, г. Завадовскаго, владѣніи оставаться долженъ“. Свидѣтельство, выданное Омелюхъ маіоромъ Ашаниномъ на право приписки въ городское общество, уѣзд. судъ и магистратъ не считаютъ подложнымъ, но признаютъ, что „Ашанинъ тѣмъ казеннымъ подданнымъ не владѣлецъ, но смотритель былъ, а потому свидѣтельства съ такимъ дозволеніемъ; какъ въ немъ есть, давать власти не имѣлъ“.

На основаніи такого рѣшенія . Кіев. Намѣст. Правленіе 7 декабря 1783 г. дало указъ „о выключеніи вышесзначающагося, записанного зол. город. магистратомъ въ тамошнее мѣщанство, Кондрата Омелюха, буде онъ точно въ сказкѣ показанъ и о написаніи въ подушный окладъ во владѣніе г. тайнаго совѣтника Завадовскаго“

3.

Дѣло 1789 г. о бунтѣ въ с. Турбаихъ гольшанскаго уѣзда.

Въ 1738 г. въ Миргородской полковой канцеляріи производилось дѣло о принадлежности къ козачеству 76 человѣкъ жителей села Турбаевъ, принадлежавшаго тогда гетьманшѣ Апостоловой. Списокъ этихъ 76 человѣкъ, записанныхъ полковою миргородскою канцеляріею въ козаки, представленъ былъ Апостоловою въ 1739 г. въ бывшую генеральную войсковую канцелярію, которая, произведя съ

своей стороны разслѣдованіе по этому поводу, представила дѣло въ прав. сенатъ. Спустя ровно пятьдесятъ лѣтъ полученъ былъ указъ сената, отъ 9-го октября 1788 г., объ оставленіи въ козацкомъ званіи записанныхъ полковою канцеляріею 76 чело-вѣкъ турбаевцевъ съ происшедшимъ отъ нихъ родомъ, а также объ оставленіи за ними принадлежавшихъ имъ грунтовъ. Въ это время село Турбаи принадлежало уже помѣщикамъ Базилевскимъ и всѣ жители этого села, „подданные“ Базилевскихъ, оказались заинтересованными въ исходѣ дѣла о козачествѣ ихъ односельчанъ, всѣ надѣялись быть козаками и, узнавъ о полученномъ указѣ, рѣшительно отказались отъ „подданства“ помѣщикамъ. „Возмутителемъ“ ихъ въ этомъ случаѣ явился уволенный отъ службы полковой канцеляристъ Осипъ Коробка, общавшій всѣхъ ихъ сдѣлать козаками. Этому „возмущенію“ много помогъ самъ же Голтвянскій нижній земскій судъ, выхавшій на мѣсто приводить въ исполненіе указъ пр. сената, не имѣя въ рукахъ именнаго списка тѣхъ лицъ, которыя были признаны по этому указу козаками. Судъ хотѣлъ было на мѣстѣ же узнать отъ мѣстныхъ жителей, кто именно изъ нихъ записанъ былъ назадъ тому 50 лѣтъ въ козаки, узнать „происшедшій родъ“ отъ этихъ лицъ, принадлежавшіе имъ грунты, но, какъ доносилъ 1 марта 1789 г. стряпчій губернскаго магистрата, успѣха въ этомъ не было никакого, такъ что судъ уѣхалъ ни съ чѣмъ, заявивъ, что всѣ жители с. Турбаевъ

отъ повиновенія помѣщикамъ отказались, почему и „притѣсненія дѣлать имъ не слѣдуетъ“. Въ это же время крестьяне помѣщиковъ Базилевскихъ подали жалобу кievскому губернатору, что Базилевскіе ихъ притѣсняютъ и отбираютъ отъ нихъ землю. Базилевскіе же, на сдѣланный имъ по этому поводу запросъ, объясняли, что они своимъ крестьянамъ никакого притѣсненія не дѣлали, а напротивъ, сами крестьяне наносятъ помѣщикамъ оскорбленія и притѣсняютъ ихъ, а имѣніе грабятъ и разоряютъ. Поводомъ къ такому безпорядку, по мнѣнію Базилевскихъ, послужили превратно понятія крестьянами распоряженія высшаго начальства: крестьяне де полагаютъ, что этими распоряженіями имъ предоставлено право оставаться въ козакахъ, въ доказательство чего они приводили и распоряженіе о томъ, чтобы билеты на проѣзды крестьянъ брались не отъ помѣщиковъ, а изъ нижняго земскаго суда. По болѣзни, не могли самъ отправиться въ с. Турбаи, кievскій губернаторъ Ширковъ командировалъ туда совѣтника Корбе, чтобы подъ его наблюденіемъ голтвянскій нижній земскій судъ привелъ въ исполненіе указъ правительствующаго сената о зачисленіи 76 чел. жителей с. Турбаи въ козаки. Когда судъ, уже имѣя на этотъ разъ списокъ 76 челов., добившихся козачества, сталъ производить разслѣдованіе о внесенныхъ въ этотъ списокъ и происшедшихъ отъ нихъ потомкахъ, то турбаевскіе жители въ большинствѣ случаевъ отказались отъ дачи показаній, а нѣкоторые дали показаніе

совершенно несходное съ имѣвшимися въ судѣ спискомъ, объяснивъ, что лишніе роды ими показаны именно въ виду того, что изъ записанныхъ полковъ Капнистомъ въ козаки многіе роды совсѣмъ вымерли, въ замѣнъ которыхъ показаны ими другіе, бывшіе прежде въ козацьемъ званіи и имѣющіе на то право. Давая такое показаніе, турбаевскіе жители настаивали на томъ, что они всѣ должны остаться въ козацьемъ званіи, и шумно заявляли, что они отъ этого намѣренія не откажутся, хотя бы всѣ до одного пропали или были сосланы въ ссылку. „Развѣ всѣмъ царствомъ придутъ насъ брать“, съ крикомъ говорили турбаевцы.

Предводителя своего и повѣреннаго Коробку они отказывались выдать суду, который настаивалъ на этомъ. Наконецъ они объявили, что Коробка находится въ ихъ собраніи, названномъ ими *поміцей*, въ домѣ одного изъ бунтовщиковъ Василя Цапка. Судъ отправился въ избу Цапка и уговорилъ Коробку и Цапка идти въ тотъ домъ, гдѣ было засѣданіе суда, и тамъ выслушать указъ. Толпа, болѣе 200 человекъ, собралась вокругъ дома, гдѣ судъ имѣлъ засѣданіе, и насильно рвалась въ самую избу, отъ чего была удержана только своимъ начальникомъ Василемъ Цапкомъ, чрезъ котораго суду удалось убѣдить толпу, что Коробка и Цапку толкуютъ указъ. Здѣсь Коробка сперва заявилъ, что онъ дворянскаго званія, а потомъ объявилъ, что дворянскаго достоинства онъ не имѣетъ, родился въ козацьемъ званіи и имѣетъ лишь званіе

увольненнаго полковаго канцеляриста. Когда, послѣ этого, Коробка былъ взятъ подѣ стражу, какъ бунтовщикъ, турбаевцы (въ числѣ до 300 человекъ) требовали сначала чтенія указа, по которому Коробка взятъ подѣ стражу, а по прочетѣ указа, не смотря на всѣ уговоры членовъ суда, объявили, что они Коробки не отдадутъ, если же судъ возьметъ его насильно, то они сейчасъ же нападутъ на домъ помѣщиковъ Базилевскихъ и разломаютъ его, а самихъ Базилевскихъ праху не оставятъ. При этомъ толпа, подѣ предводительствомъ избраннаго ею атамана Василя Цапка, освободила Коробку изъ подѣ караула и увела съ собою, обращаясь съ угрозами ко всему суду, такъ что члены его едва могли заградить себя зеркаломъ. Въ виду такого оборота дѣла, совѣтникъ Корбе доместъ губернатору, что для усмиренія бунтующихъ необходима воинская сила и просилъ прислать три роты солдатъ, что касается до изслѣдованія о родахъ, происшедшихъ отъ записанныхъ въ козаки 76 лицъ, то Корбе заявлялъ, что объ этомъ можно собрать справки и въ архивахъ, не дѣлая разслѣдованія на мѣстѣ. Но съ присылкою воинской силы медлили. 27 мая 1789 года Корбе вновь доносилъ, что турбаевскіе жители остаются при своемъ намѣреніи всѣмъ быть обращенными въ козачье званіе, не смотря на различнаго рода угрозы и уговоры. Въ ожиданіи прибытія вооруженной силы, въ которой г. Корбе находилъ крайнюю необходимость, но которой все таки не являлось, а находившійся

вблизи тамбовскій полкъ выступалъ въ это время въ походъ, Корбе, желая еще разъ прибѣгнуть къ мѣрамъ кроткимъ и ими подѣйствовать на Турбаевцевъ, просилъ мѣстнаго священника дѣлать увѣщательныя наставленія своимъ прихождамъ о прекращеніи бунта и повиновеніи начальству; но и эти увѣщанія не помогли. Число бунтующихся между тѣмъ постоянно умножалось, такъ какъ они принимали въ свою толпу даже бѣглыхъ погонщиковъ. Возбужденное состояніе жителей достигло, наконецъ, высшей степени, когда 8 іюня въ десятомъ часу утра судъ намѣренъ былъ объявить, кому изъ жителей с. Турбаевъ оставаться въ козакахъ, а кому въ подданствѣ помѣщиковъ Базилевскихъ. Поднялся страшный крикъ и смятеніе. Всѣ жители села, мужчины и женщины, старые и молодые сбѣгались, вооруженные пиками, косами и другими орудіями; напали сперва на тотъ домъ, гдѣ судъ имѣлъ засѣданіе, разбили окна и, вломившись въ домъ, избили чиновниковъ суда: земскаго исправника, дворянскаго засѣдателя, сельскаго засѣдателя, секретаря, трехъ канцелярскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, причемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ избили до полусмерти; бумаги и зеркало взяли съ собою, а чиновниковъ суда заключили подъ стражу. Покончивъ, такимъ образомъ, съ судомъ, бунтующая толпа бросилась на домъ помѣщиковъ Базилевскихъ и здѣсь разразилась накипѣвшая злоба турбаевцевъ къ ненавистнымъ помѣщикамъ, проискавъ которыхъ они приписывали

вею неудачу своего дѣла. Ворвавшись въ комнаты, гдѣ жили Степанъ и Иванъ Базилевскіе и пріѣхавшая въ гости къ нимъ сестра ихъ, толпа набросилась на нихъ и „тирански замучила до смерти“. Ожесточеніе проявилось здѣсь крайнее: нападавшіе кололи свои жертвы пиками, рубили косами, женщины и дѣти подвергали истязанію уже мертвыя тѣла. Дворовые люди Базилевскихъ были избиты и изувѣчены до полусмерти. Домъ помѣщиковъ разоренъ, мебель побита, сундуки разломаны и побиты, серебро, золото, наличныя деньги, брильянты, векселя, письменныя крѣпости и разныя бумаги, а также различнаго рода вещи—все расхищено. Оказавшіеся въ домѣ Базилевскихъ совѣтникъ Корбе, губерн. стряпчій и еще нѣкоторые гости побиты и заключены подъ стражу. Въ этотъ же день турбаевцы учредили изъ среды своей караулы на всѣхъ дорогахъ, чтобы никто не могъ ни выѣхать изъ селенія, ни въѣхать въ село безъ ихъ вѣдома. Разоривши въ пепель домъ Базилевскихъ, турбаевцы хотѣли было убить всѣхъ взятыхъ ими подъ стражу, но измѣнили свое намѣреніе, предложивъ арестованнымъ слѣдующія условія: чтобы судъ сдѣлалъ сейчасъ же опредѣленіе о причисленіи всѣхъ турбаевцевъ въ козаки и выдалъ бы съ такого опредѣленія имъ копию, чтобы они могли выбрать себѣ атаманомъ Василю Цапку, кромѣ того судью и выборнаго, и въ то же время, чтобы въ выданной имъ копіи была сдѣлана надпись, что причислены они въ козаки не вслѣдствіе принуж-

денія отъ нихъ, а по рѣшенію суда; взяли затѣмъ росписку отъ сельскаго засѣдателя Поповича, что онъ представитъ имъ отданнаго помѣщиками Базилевскими Григорія Кобзара, а на мѣсто его обѣщали дать другого. На другой день 9 іюня въ полдень турбаевцы позволили вывезти мертвыхъ тѣла Базилевскихъ въ с. Остапье для погребенья, а затѣмъ освободили заключенныхъ и позволили имъ выѣхать изъ села; караулы же бунтующихся продолжали стоять вокругъ села, и турбаевцы грозили смертью тому, кто явится на защиту разоренному имуществу помѣщиковъ Базилевскихъ.

Только 14 іюня узналъ правитель Кіев. Нам. о совершившемся въ с. Турбаяхъ и сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи для усмиренія бунтовщиковъ 160 человекъ нижнихъ чиновъ при секунд-майорѣ и двухъ офицерахъ, вмѣстѣ съ одной пушкой и заряднымъ ящикомъ. Независимо сего, по распоряженію готвянскаго земскаго исправника, учреждены на границахъ готвянскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ строжайшіе караулы, чтобы турбаевцы не могли убѣжать изъ своего мѣстожительства. Назначенные для наблюденія надъ караулами чиновники неоднократно доносили, что жители с. Турбаевъ разбѣгаютъ вдали своего селенія, зачастую вооруженные пиками и другими орудіями, и грозятъ карауламъ; кромѣ того козаки, назначаемые въ караулы, тайно убѣгали съ постовъ; а иные совершенно отказывались отъ каравуловъ.

Но почти одновременно съ разыгравшеюся въ с. Турбаяхъ кровавою драмою состоялось распоряженіе князя Потемкина Таврическаго, по которому село Турбаи, на основаніи новаго разграниченія, отошло къ Екатеринославской губерніи и правленіе Кіевскаго Намѣстничества, получивъ это распоряженіе, порѣшило не озлоблять турбаевцевъ притѣсненіемъ, а учиненное ими зло оставить до разсмотрѣнія, лишь бы турбаевцы дали слѣдующій съ нихъ сборъ хлѣба и казенныя подати и исполняли наряды. Но видно, что и послѣднее требованіе правленія не было исполнено, потому что турбаевцы все еще продолжали бунтоваться, и мѣстное уѣздное начальство боялось обращаться къ нимъ съ какими либо требованіями.

За смертью Степана и Ивана Базилевскихъ имѣніе ихъ перешло къ ихъ брату Федору Базилевскому, но крестьяне вовсе и не думали подчиняться помѣщику и возмущеніе не только не утихло въ с. Турбаяхъ, а распространилось и на другія мѣста. Такъ въ с. Кринкахъ, принадлежавшемъ Федору и Андрею Базилевскимъ, крестьяне тоже отказывались отъ подданства помѣщикамъ, которые потому и обратились къ правителю Кіевскаго Намѣстничества съ просьбой защитить отъ свирѣпости ихъ крестьянъ, но въ отвѣтъ на это получили лишь увѣдомленіе, что о возмущеніи турбаевцевъ они уже должны обращаться къ правительству екатеринославской губерніи. Въ с. Кринкахъ, принадлежавшихъ все таки къ Кіевскому

Намѣстничеству, взбунтовалось 44 челова, которые и перешли со своими семействами на жительство въ с. Турбаи, а оставшіеся Криновцы заявили, что не будутъ бунтовать противъ своихъ помѣщиковъ.

Къ сожалѣнію, изъ рассмотрѣннаго нами „дѣла“ не видно, какъ окончился бунтъ въ с. Турбахъ: хотя по имѣющейся перепискѣ можно заключить, что турбаевцевъ оставили пока въ покоѣ, но остались ли они въ крѣпостной зависимости или всё стали козаками неизвѣстно. Очевидно, что какъ ближайшія власти, такъ и само Нам. Правленіе посидѣвши ебыть съ рукъ это безпокойное дѣло и передать его, вмѣстѣ съ отходившею въ другую губернію мѣстностью, въ другія руки.

4.

Дѣло 1782 года „по предложенію Е. С. графа П. А. Румянцева-Задунайскаго о поступленіи въ неправильномъ привлеканіи въ подданство Михаила Кобяра по законамъ“.

Въ іюль мѣсяцѣ 1782 г. къ графу Румянцеву-Задунайскому поступило слѣдующее „доношеніе“ отъ „подсудка“ Михаила Кобяра: „Находясь я въ службѣ и жительствуя подсудкческо пирятинскаго уѣзда въ селѣ Мытченкахъ у тамошняго ковака Артема Ильищенко до 20-ти и болѣе лѣтъ, зайсанъ за нимъ Ильищенкомъ я по ревизіи 769 года. Но между тѣмъ какъ бывший сотникъ перво пирятинскій, а нынѣшній бунчуковскій товарищъ верхняго земскаго суда Кіев. Намѣстни-

чества засѣдатель Исаакъ Плевковскій, искупивши себѣ въ показанномъ селѣ Мытченкахъ нѣкоторую часть имѣнія, выстроилъ на оному винокурной заводъ, то въ то время, съ позволенія моего хозяина Ильяшенка, договоренъ я онымъ Плевковскимъ въ тотъ его винокурной заводъ майстеромъ за заплату отъ кадки по 10 копѣекъ, по которому договору оставался я съ семействомъ при винокурнѣ Плевковскаго чрезъ нѣсколько лѣтъ до настоящаго года; въ семъ же годѣ, не желая далѣе у него зарабатывать по причинѣ чинимыхъ мнѣ отъ него разныхъ угнетеній, а больше что онъ сыскивалъ способы къ укрѣпленію меня вѣчно, перешелъ я паки къ вышеписанному хозяину козаку Ильяшенку. И между тѣмъ, испросивъ отъ него, Ильяшенка (ко-ему я съ семействомъ, по записанію за нимъ, какъ выше сказано, въ послѣднюю ревизію принадлежу), о переходѣ позволеніе, перешелъ жить добровольно къ засѣдателю нижней пирятинской расправы атаману сотенному Алексѣю Ромашкевичу, на что получилъ и письменной отпущекъ. Но за таковымъ моимъ къ Ромашкевичу переходомъ г-нъ Плевковскій, считая меня неправильно зажилымъ своимъ человекомъ, испросилъ отъ Е. В-пр. г. ген.-пор., Кіев. Намѣстничества правителя С. Е. Ширкова къ земскому пирятинскому исправнику Коцареву ордеръ съ предписаніемъ меня съ семействомъ и имѣніемъ отъ нынѣшняго моего хозяина тотчасъ возвратить къ нему Плевковскому на прежнее мѣсто. Но какъ я ему Плевковскому ни по чему

не крѣпокъ, тѣмъ больше что находился я у него для одного заработка не въ числѣ его подданныхъ, не получалъ отъ него никакихъ подданическихъ выгодъ, питался жъ одною работою, и я ему ни по чему не принадлежу, да и жить не желаю, почему такова отдача меня Плевковскому слѣдуетъ въ обиду мою, тѣмъ больше что и высоч. Е. И. В. грамотою, 1763 году состоявшеюся, таковыхъ людей укрѣплять не позволено, почему, прибѣгая подъ высокое вашего высокографскаго сіятельства покровительство, низайше прошу не допустить къ дальнѣйшему меня г. Плевковскимъ угнетенію, а приказать оставить меня съ семействомъ жительствою у нынѣшняго моего хозяина атамана сотенного Ромашкевича“.

За неграмотного просителя подписался козакъ пирятинскій Алексѣй Бойчевскій. При доношеніи приложена отпускная, выданная Михаилу Кобзарю козакомъ Ильяшенкомъ 15 іюня 1782 года, свидѣтельствующая, что М. Кобзарь у него жилъ съ малыхъ лѣтъ и имъ же на его же воспитанницѣ „ожененъ“. Приложена также и справка изъ пирятинскаго казначейства, свидѣтельствующая, что дѣйствительно въ именной 1764 ревизіи „въ селѣ Мытченцахъ у козака тамошняго Артема Ильяшенка подсусѣдокъ Михайло Кобзарь съ сыномъ Семеномъ записанъ состоитъ и рублевымъ окладомъ обложенъ“.

Графъ Румянцевъ препроводилъ поданное ему „доношеніе“ въ Киев. Нам. Правленіе, „рекомендуя

оному въ доставленіи обиженному справедливаго удовлетворенія поступить по законамъ“.

Юля 30 Нам. Правленіе, препроводивъ „доношеніе“ въ пирятинскій уѣздный судъ, чтобы „произвелъ дѣло по законамъ, а при томъ не оставилъ бы изслѣдовать о сочинителѣ просителю Кобзарю для подачи Е. С. графу П. А. Р—ву 3—му доношенія и кто окажется, сему правленію въ скорости довести“. На это послѣдніе предпріятіе судъ, какъ видно, прежде всего обратилъ вниманіе и хотя не особенно скоро, отъ октября 18, рапортовалъ, что де козакъ пирятинскій Алексѣй Бойчевскій, какъ показалъ онъ самъ суду, „точно сочинялъ, а не кто другой“ доношеніе отъ Мих. Кобзаря, равно и этотъ послѣдній „допросомъ своимъ созналъ, что показанное доношеніе сочинялъ онъ же Бойчевскій съ просьбы его Кобзаря, а не почему другому.

Почему понадобилось добиваться свѣдѣній о дѣйствительномъ сочинителѣ, это объясняется поданнымъ 12 юля въ Кіев. Нам. Правленіе отъ Плевковскаго „доношеніемъ“ слѣдующаго содержания:

„По поднесенному отъ мене его Вир—ву г-ну Кіевскаго Намѣстничества правителю, С. Е. Ширкову доношенію съ жалобою на атамана сотеннаго нижней пирятинской расправы сельскаго засѣдателя Алексѣя Ромашкевича за насильное нападеніе на имѣніе мое и захваченіе челоуѣка моего съ семействомъ и имуществомъ винокуреннаго майстера Коб-

заря и о прочемъ, предложено было отъ Его Вп—ва зем. пирят. исправнику маіору Коцареву учинить выислѣдованіе, и того человѣка моего, насильно захваченного Кобзаря, по силѣ высоч. учрежденія, отобрать, отдать ко мнѣ на прежнее жмыище, почему отъ прописаного исправника Коцарева Его Впр—ву рапортомъ представлено, что по слѣдствію, имъ Коцаревымъ учиненному, открылось точно, что обжалованный Ромашкевичъ учинилъ насиліе, какъ я доношеніемъ представлялъ, и что прописанный Кобзарь подлинно мой человѣкъ зажилой, ему Ромашкевичу нипочему не принадлежитъ, только де отобрать его немогъ онъ Коцаревъ по упрямству его Ромашкевича, при чемъ ругалъ онъ меня язвительно и выговаривалъ слова, высокому Его Впр—ва достоинству противныя. И такъ отъ Его Впр—ва ему, исправнику Коцареву, вторично предложено было ордеромъ, показаного человѣка моего Кобзаря тотчасъ отобрать, гдѣбъ онъ находился, а его Ромашкевича за учиненное насиліе, ослушность и прдерзость отдать подъ судъ для поступленія съ нимъ по законамъ; о чемъ онъ Ромашкевичъ провѣдавши, взявъ оного человѣка моего Кобзаря, повелъ за собою къ Его Сіятельству, и написавши ему ябедническое доношеніе, прописывая въ ономъ, якобы онъ Кобзарь жилъ у меня по договору, а не въ подданствѣ, и то маловремено, и что якобы я неправильно хочу укрѣпить его за собою, сочинивъ при томъ подложное свидѣтельство, якобы данное отъ козака Артема Ильяшенка объ уволь-

неніи его Кобзаря, гдѣ пожелаетъ онъ жить, съ нѣякоюсь изъ казначейства пиратинскаго выпискою, что онъ Кобзарь за козакомъ Ильяшенкомъ записанъ, подустилъ сего простака подать Его Сіятельству ябедническое сочиненіе, закрывъ все то, что по сему дѣлу было уже слѣдствіе чрезъ исправника и дѣло рѣшено Его Впр—вомъ на основаніи законовъ; а Его Сіятельство, будучи несвѣдомъ о происхожденіи оногo и о ухищреніяхъ Ромашкевича, уважая только на безгласіе простого чело-вѣка, посылаетъ тоѣ дошошеніе на разсмотрѣніе въ Кіевское Намѣстническое Правленіе. Для чего оногo Намѣстническаго Правленія никакъ же прошу, разсмотрѣвъ, что такъ малой чоловѣкъ, будучи уже по слѣдствію изобличенъ въ насиліи и не оправдивъ себя по порядку предъ высокою его высокопревосходительства особою, отважился поступить такъ продерзостно обоганіемъ якобы незаконно даннаго отъ Его Впр—ва повелѣнія, объ отборѣ чело-вѣка моего; поступить съ нимъ Ромашкевичемъ по законамъ, и о происхожденіи сего дѣла увѣдомить Его Сіятельство. Объ отдачѣ жъ моего чело-вѣка, упомянутого Кобзаря, куда надлежитъ указомъ предложить“.

Нам. Правленіе предписало пир. уѣзд. суду „объ отлучкѣ онагo Ромашкевича изъ губерніи безъ позволенія высшей команды взявъ отъ него отвѣтъ прислать непременно“. Въ представленномъ отвѣтѣ 7-го октября Ромашкевичъ писалъ: „отлучку онъ имѣлъ изъ губерніи не по чему, какъ 1-е, что въ

неприсутственные, по высоч. учрежденію, для по-
 исправленія присутствующими въ судебныхъ мѣс-
 тахъ своихъ надобностей, опредѣленные дни, т. е.
 съ 1-го іюля по 15-е число того жъ мѣсяца, 2-е,
 о неотлучкѣ чьей либо отъ присутственныхъ мѣстъ
 въ вышезначащіяся канцелярныя дни не видѣль
 онъ, Ромашкевичъ, ни отколь запрещеній, 3-е, от-
 лучался онъ не въ какое другое мѣсто, какъ къ
 главному кievской и другихъ губерній командиру
 высокоповелительному г-ну (и т. д.) графу П. А.
 Рум.Зад—му (къ которому всякому свои просьбы
 приносить не запрещено) и не для чего, какъ для
 испрошенія за его, Ромашкевича, службы, по имѣю-
 чимся у него отстатамъ, подвышенія чиномъ “*).

*) Изъ дѣла К. Н. Пр. 1784 г. „по предложенію Е. С.
 предписанія всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дабы присутствую-
 щіе въ оныхъ отнюдь не отлучались отъ должностей произвольно“
 видно, что графъ Руманцевъ-Задунайскій препроводилъ 1 августа
 1784 г. циркулярное предложеніе Намѣст. Правленію такого со-
 держанія: „Извѣстно мнѣ, что нѣкоторые изъ присутствующихъ въ
 палатахъ въ положеніи по генеральному регламенту канцеляр-
 ныя дни отлучаются отъ должностей почитаю оныя для нихъ позво-
 ленными; а какъ указами прав. сената въ кievскую гражд. палату
 отъ 9 декабря 1783 г. и 19 марта настоящаго года предписано, что
 палаты не могутъ пользоваться четырехъ недѣльнымъ лѣтнимъ от-
 дохновеніемъ, поелику во всевысочайшихъ о губерніяхъ учрежде-
 ніяхъ нѣтъ на то положенія, то вслѣдствіе того Намѣстн. Правле-
 нію препоручаю въ палаты сообщить, а другимъ мѣстамъ предпи-
 сать дабы присутствующіе въ оныхъ, не имѣя во всевысочайшихъ
 учрежденіяхъ означенія свободныхъ дней, отъ застѣнкой отнюдь не
 отлучались отъ должностей произвольно, но пребывали бы безъ
 отлучки при оныхъ, потому вайлаче, что по силѣ поманутыхъ уде-
 ловъ не могутъ они пользоваться на положеніи ихъ по учрежде-
 нію свободными днями, ибо въ противномъ случаѣ за неслезное
 удаленіе отъ исправленія долга, подвергнутъ ихъ положенному
 по законамъ взысканію“.

XV.

Изъ дѣла о розыскѣ „подданныхъ“, убитыхъ отъ своихъ господъ.

Дѣло 1782 года „по доношенію значковаго товарища Гаврила Кладинога о повелѣніи нижнему земскому козелецкому суду не дѣлать въ отысканіи имъ своихъ подданныхъ волокиты“.

Значковый товарищъ Гавріиль Кладинога 1782 г. 26 іюня подаль кievскому губернатору Семену Ермолаевичу Ширкову „доношеніе“ слѣдующаго содержания: Гавріилу Кладиногѣ по смерти отца его, войсковаго товарища Якима Кладинога, достались по наслѣдству „во владѣніе посполитые люде, записанные по ревизіямъ 1753, 756 и 764 г. въ мѣстечкѣ Кобижчѣ, Тимошъ и Пантелеймонъ Макаренки, которые сего мѣсяца 1 числа съ женами и ихъ всѣмъ семействомъ и имуществомъ безвѣстно бежали“. Гавріиль Кладинога узналъ, что бѣжавшіе „въ передержкѣ и укрывательствѣ“ находятся въ м. Кобижчѣ: Тимошъ Макаренко у сельскаго засѣдателя Ивана Коробовскаго, а Пантелеймонъ у Кобиженого козака Лаврентія Грузинскаго. Узнавши объ этомъ, Кладинога просилъ нижній земскій козелецкій судъ выдать ему бѣ-

жавшихъ „на прежнее жительство, но судъ дѣлалъ одну только волокиту“, вѣроятно потому, что Коробовскій, обвиняемый въ укрывательствѣ бѣжавшихъ, былъ членомъ того же суда. На ходатайство Кладиноги о розысканіи и возвращеніи Макаренковъ, Коробовскій при членахъ суда сказалъ просителю, что дѣло его „пробавица на долгое время“. Получивъ такой отвѣтъ, Кладинога просилъ объ ускореніи своего дѣла стряпчаго, который и приказалъ на прошеніе Кладиноги „безволокитно дать резолюцію“. Въ полной надеждѣ на удовлетвореніе своей законной просьбы, Кладинога является на другой день къ секретарю суда „въ канцелярскую избу“, но его просятъ обождать; „я и ожидалъ, рассказываетъ Кладинога, но тутъ тотъ засѣдатель Коробовскій пришелъ ко мнѣ съ присутственнаго мѣста и началъ говорить: ты де здѣсь недолженъ сидѣть, а долженъ стоять въ сѣнцахъ до окончанія своего дѣла; на что я ему отвѣтствовалъ, что мнѣ здѣсь приказалъ быть г-нъ секретарь. Онъ, за то усердьясь, по одной злобѣ приказалъ выбить мене въ шею безъ всякой предъ нимъ винности канцеляристу Филиппу Маленовскому, который, пришедши ко мнѣ видно, подобострастно ударилъ въ груди такъ сильно, что въ великую силу на ногахъ удержался, чѣмъ причинилъ мнѣ увѣчые и безчестье“. Послѣ такой резолюціи земскій козелецкій судъ „приказали написать приказъ до выборнаго вобиженаго Самойла Кириченка (о розысканіи бѣжавшихъ), который по-

тому не учинилъ никакого исполненія, только дѣ-
 лать одну волокиту, отговаривался не временемъ,
 а напоследокъ объявилъ, что якобы требовалъ съ
 этихъ Пантелеймона, но оного тотъ передержатель
 не попустилъ въ противность законамъ, а о Тимошу
 Маваренку объявилъ при его товарищу Хомѣ Секу,
 похлѣбствуя оному Коробовскому, что Тимоша въ
 Коробовскаго якобы нѣтъ, а гдѣ, неизвѣстно; но
 той же его товарищъ объявилъ ему, что не спра-
 ведливо говорить: оной Тимошѣ и сегодня въ его
 Коробовскаго имѣется; а кромѣ всего видѣлъ Мак-
 симъ Коробовскій въ его домѣ тѣхъ людей и сынъ
 умершаго хорунжаго войскъ запорожскихъ, Максимъ
 Кучцовичъ; но видно въ одну мою обиду Кири-
 ченко не показалъ". Далѣе Кладинога жалуется
 на бездѣйствіе нижн. зем. козелецкаго суда въ
 розысканіи и возвращеніи ему сбывавшихъ въ
 1781 г. крѣпостныхъ его Степана и Якова Пала-
 тарскихъ, которые тоже, по слухамъ, укрывались
 въ м. Кобилчѣ, но не были отысканы и возвра-
 щены владѣльцу. Въ тому же въ это время Кла-
 динога потерпѣлъ отъ пожара, при чемъ онъ ли-
 шился не только дома, но и всего имущества.
 Изба, въ которой жили Маваренки, была отведена
 для лейбъ-кирасирскаго полка подъ складъ овса,
 чѣмъ, говоритъ Кладинога, „и до послѣдняго же-
 лаютъ мене разорить". Разсказавши о такихъ сво-
 ихъ невзгодахъ, Кладинога проситъ кiev. губерна-
 тора „повелѣть оному ниж. зем. козалец. суду,
 чтобы оный судъ болѣе не возлочиць; чрезъ кого

надлежить отъяснивъ, гдѣ бы оные Макаренки и Палатарскіе не укрывались вслѣдовавъ черезъ сощнихъ и десятищнихъ въ м. Кобижчѣ, или гдѣ оные укрываются, отдать имѣ съ семействомъ и имуществомъ на прежнее жительство, а равно и хату освободить; съ передермателями тожъ и за причиненное имѣ увѣщье и безчестье съ виновными не оставить поступить по законамъ, и о томъ учинить высококомиссiонное рассмотрение и опредѣленіе“.

Вслѣдствіе такого „доношенія“ Кладисова изъ Кіевскаго Намѣстническаго Правленія послѣдовала того же года 28 іюля указъ ниж. земск. козелец. суду, „чтобы въ отысканіи бѣжавшихъ, просителя, подданныхъ, и о возвращеніи ихъ на прежнее жительство послушано было по законамъ непремѣнно; а для чего ему, просителю, дѣланъ была такая волокита, и вмѣсто должнаго правосудія, вѣдливаго и снисходительнаго, какъ суду приличествуетъ и надлежитъ, съ просителями обхожденіи, толь грубо съ нимъ отъ самаго присутствующаго поступлено, о томъ оному суду прислать объясненіе немедленно“. Нижній зем. козелец. судъ на этотъ указъ своимъ рапортомъ, отъ 1783 г. 23 марта, объясняетъ, что Коробовскій по обвиненію Кладисова въ укрывательствѣ бѣжавшихъ былъ допрашиваемъ въ присутствіи суда и показалъ, „что по причинѣ отлучки его съ дому къ должности своей, подлинноль Тимофей Макаренко у него на жительство въ м. Кобижчѣ находится, онъ не

знаеть“. Получивши такой уклончивый отвѣтъ Коробовскаго, земскій судъ предписалъ выборному Кириченку разслѣдовать, дѣйствительно ли Макаренки укрываются въ м. Кобижчѣ: Тимофей въ домѣ Коробовскаго, а Пантелеймонъ у козака Грузинскаго. Выборный Кириченко, разслѣдовавъ, донесъ суду, что Макаренковъ въ м. Кобижчѣ „не было и не имѣется“. Зем. ков. судъ въ своемъ рапортѣ объясняетъ, что Кладиногѣ предоставлено было собрать доказательства о передержкѣ Коробовскимъ бѣжавшихъ и о недобросовѣстномъ разслѣдованіи дѣла выборнымъ Кириченко, и „судъ не оставилъ бы безъ надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія объ удовлетвореніи его Кладиноги и о поступленіи съ упорствующими по законамъ“. Относительно розысковъ бѣжавшихъ отъ Кладиноги Степана и Ивана Палатарскихъ въ 1781 г. „еще до открытія козелецкаго уѣзду, то въ томъ ему, Кладиногѣ, отказано было не по другимъ коимъ либо причинамъ, но по состоявшемуся въ семь судѣ прошлаго года мая 25 дня опредѣленію и на представленіе по оному въ Кіев. Нам. Правленіе въ ожиданіи резолюцій“. При этомъ рапортѣ приложены объясненія: писаря сотеннаго, сельскаго засѣдателя, Ивана Коробовскаго и канцеляриста Филиппа Маленовскаго о грубомъ обращеніи съ Кладиногою. Отказавшись отъ участія въ укрывательствѣ бѣглыхъ Макаренковъ ссылкой на розысканія по этому дѣлу выборнаго Кириченка, Коробовскій въ своемъ объясненіи говоритъ, что онъ

„не только не приказывалъ Маленовскому выбить Кладиного изъ нѣбмъ въ шею, но и въ присутствіи тѣхъ число не былъ, а находился по отпращивъ отъ ниж. зем. козелецкаго суда того іюня отъ 15 числа по жалобѣ козака сотни березанской Саввы Давевича во отборѣ брата его Архина, едержавшагося вззанѣ (?) въ с. Бакумовкѣ въ отставнаго капитана Романа Райчи. Въ доказательство своего отсутствія Коробовскій представляетъ указъ суда, которымъ онъ былъ командированъ въ Бакумовку, „на дневныя вѣдомости и журналъ суда“. Облѣивши такимъ образомъ себя, Коробовскій въ заключеніе просить: „какъ Кладиного утрудилъ Кіев. Нам. Правленіе и предъ онымъ оклеветалъ его, Коробовскаго, во всемъ несправедливо, то и просить онъ за то съ Кладиногою поступить по силѣ законовъ и управы благочинія“. Въ своемъ объясненіи канцеляристъ Маленовскій также оправдывается, что „ни по приказанію Коробовскаго, ни безъ одного никогда Кладиного въ груди не былъ, а показалъ тотъ Кладиного вовсе несправедливо и напрасно“.

Кіев. Нам. Правленіе, разсмотрѣвъ рапортъ ниж. зем. козел. суда и объясненія Коробовскаго и Маленовскаго, нашло несоблюденіе въ производствѣ дѣла 229 и 231 ст. закона, по которымъ судъ долженъ былъ самъ разслѣдовать о бѣгствѣ и укрывательствѣ Макаренковъ въ м. Кобижчѣ, а не поручать выборному Кириченку; почему правленіе постановило: „въ ниж. зем. козелец. судъ

послать указъ, чтобы производство того дѣла судъ учинилъ повеленнымъ въ объявленныхъ статьяхъ порядкомъ всенепремѣнно“.

Такимъ постановленіемъ Кіев. Нам. Правленія оканчивается дѣло. Неизвѣстно: отыскалъ ли Кладинога бѣжавшихъ своихъ „посполитыхъ“, или же нѣтъ.

XVI.

Выдача полякамъ выписей изъ кievскихъ „градскихъ и земскихъ“ книгъ.

Такъ какъ въ архивѣ кievскаго магистрата хранились старинныя польскія книги „градскія и земскія“ кievскаго воеводства, то полякамъ часто приходилось обращаться къ росiйскимъ властямъ г. Кіева о выдачѣ разнаго рода „выписей“ изъ упомянутыхъ книгъ. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить здѣсь встрѣтившіяся намъ этого рода ходатайства разныхъ годовъ.

1757 года въ мартѣ мѣсяцѣ повѣренный воеводы краковскаго гетмана великокороннаго Браницкаго надворный хорунжій и гетманскій архивиста Петръ Любецкій обратился въ кiev. губ. канцелярію съ прошеніемъ о выдачѣ изъ кievскаго магистрата изъ хранящихся въ немъ „градскихъ и земскихъ книгъ“ выписи съ документовъ на принадлежація Браницкому маетности, а именно: на м. Бѣлиловку да на села Чернявку, Сестриновку, Махаринцу, Кововець, Кордышевъ, Сошенку, Зозулицы, Махоринцы-дубовы, Журбенцы, Немеринцы, Князики, Огіевку, Загруденцы, Голубовку, Дереховку, Черняховку, да на урочище, прозываемое Татарскіе седлища.

По этому прошенію марта 7-го состоялось такое постановленіе кiev. губ. канцеляріи: по силѣ высоч. Е. И. В. указа изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ отъ 10 октября прошлаго 1745 года, въ которомъ повелѣваетъ, дабы по прошенію польскихъ шляхтичей изъ имѣющихся въ кievскомъ магистратѣ книгъ давать выписи только на отдаленныя отъ Ея Имп. Вел. границъ маетности, а на ближнія, а наипаче на смѣжныя съ Ея И. В. землями отнюдь не давать для того, что у Е. И. В. съ Польшею государственной границы еще не учинено и въ дачѣ таковыхъ выписей поступать осмотрительно, а самихъ челобитчиковъ въ архивъ не пускать и выписей имъ прежде кiev. губ. канцеляріи разсмотрѣнія не показывать, — въ силу этого то указа кiev. губ. канц. и постановила на показанныя въ прошеніи Любецкаго маетности изъ магистратскихъ книгъ документы „прискать и ежели по сыску явятся, то надлежащія выписи за руками магистратскихъ членовъ и за магистратскою печатью сочинить, но токмо того смотрѣть закрѣпко, не подлежатъ ли помянутыя маетности къ бѣлоцерковскому староству и ежели оныя до бѣлоцерковского староства принадлежать, то объявить, что тамо вышъ по сыску не явилось, да и того наблюдать, хотя бы къ бѣлоцерковскому староству и не подлежатъ, но въ близкомъ отъ росейскихъ границъ разстояніи находиться будутъ, то потому жъ *арстойнымъ образомъ отказать, что въ архивахъ не сыскалось*, а когда явятся къ выдачѣ не про-

тивныя, то сочинить и по сочиненіи въ кiev. губ. канцелярію репортовать и при томъ, какъ оныя оригинальныя выписи, такъ и точныя съ тѣхъ выписей коціи для разсмотрѣнія, тако жъ и въ какомъ оныя маестности отъ російскихъ прадицъ разстояніи наводятся, о томъ при ономъ репортѣ реестръ сообщить, а самого челобитчика надвор. хорунж. Любецкого для приисканія въ архивъ отнюдь не допускать и выписей ему прежде к. г. канцеляріи разсмотрѣнія не показывать“. Можно догадываться, что на этотъ разъ кiev. маг—тъ просимыхъ справокъ и не дѣлалъ.

Особенно много встрѣтилось намъ подобнаго рода кодагайствъ со стороны поляковъ о выданіи изъ книгъ кiev. маг—та выписей въ дѣлахъ 1774 и 1775 годовъ. Отмѣчаемъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1774 г., по ордеру кiev. ген.-губернатора, данному въ слѣдствіе полученнаго имъ отъ барона Стокельберга и епископа вилненскаго Масальскаго писемъ, кiev. магистратъ приискивалъ по приложенной при ордерѣ запискѣ документы, при чемъ „явилось, что иронисанныхъ въ оной запискѣ дѣлѣйщикъ 1360, 1415 и 1630 и ближайшихъ 1650 годовъ книгъ градскихъ и земскихъ въ ономъ магистратѣ не имѣется и какъ явствуетъ, состояще въ семъ магистратѣ выписями зъ градскихъ кievскихъ книгъ 1651 году ноября 2 выданныя, занесенныя въ оной градскій кievскій судъ отъ бывшаго здѣшняго воеводы Адама Киселя

и отъ кiev. магистрата протестацій, въ бывшій здѣсь того жъ 1651 году въ августѣ мѣсяцѣ пожаръ, какъ оныя бывшія градскія и земскія, такъ и прочія разныя книги и документы, содержавшіесь въ каменной кievской мѣской Пресвятыя Богородицы церквѣ, купно съ тою церквою погорѣли; между же тѣми годами находятся градскія и земскія книги, какъ то градская съ 1571 по 1589, земская съ 1570 по 1590 года“, но въ имѣющихся книгахъ затребованныхъ документовъ не оказалось.

Въ мартѣ того же 1774 года, по ордеру Θ, М. Воейкова, состоявшемуся вслѣдствіе просьбы польскаго князя Щуйскаго, кievскій магистратъ пріискивалъ въ книгахъ документы, по поданному коморникомъ Гошчицкимъ реестру. Въ репортѣ своемъ кiev. маг.—тѣ писалъ: „а какъ въ магистратѣ съ показанія бывающихъ за границую здѣшнихъ обывателей усмотрѣно, что съ прописанныхъ въ реестрѣ маестностей состоятъ отъ россійскихъ границъ въ близкомъ разстояніи, какъ то м. Ясногородка въ десяти, села Бузово въ пяти, Ничанка, Горбовичи въ шести, Гореничи, въ трехъ, Петрушковъ въ пяти, Музыги въ трехъ верстахъ, Лука, Гусачовка, Григорошовка и Матлашовка при самой границѣ; а по указамъ кiev. губ. канц. прошлаго 1744 г. сентября 23 и 1746 г. іюля въ магистратъ кiev. присланнымъ, состоявшимъ по указамъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, велѣно по прошеніямъ польскихъ шляхтичей изъ имѣющихся въ семь магистратѣ книгъ давать имъ выписи токмо на отда-

ленные ихъ отъ російскихъ границъ маестности, а на ближніе, найпаче же на смѣжные отнюдь не давать, а потому магистратъ на означенныя маестности документовъ и не прискивалъ, на другія же выдалъ надлежащія выписи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1774 г. кiev. магистратъ прискалъ и выдалъ шляхтичу Овсяницкому выписи изъ документовъ на мѣстечко Прилуку и село Бухны (привилією короля Владислава IV данное пану Кельчовскому во владѣніе его по жизнь село это находилось въ летичевскомъ повѣтѣ воеводства подольскаго).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1774 г. генер.-губернаторъ Ѳ. М. Воейковъ, по просьбѣ къ нему управителя бѣлоцерковскаго староства шляхтича Зеленки, предписалъ кiev. магистрату прискати въ градскихъ и земскихъ книгахъ документъ—разграниченіе 1636 года октября 16 бѣлоцерковскаго староства отъ мѣстечекъ Антонова, Розволожа и Торчицы. Подлинника этого документа не оказалось, но нашлись снятыя съ него въ 1756 году мая 18 и въ 1763 г. февраля 27, въ силу указовъ Е. И. В. изъ кiev. губ. канцеляріи, и выданныя польскому ротмистру Казиміру Валицкому выписи. Копіи этихъ выписей и были представлены Воейкову 9 сентября 1774 г. при репортѣ кiev. магистрата, подписанномъ войтомъ Григоріемъ Пивоваровымъ, бурмистромъ и городскимъ головой Яковомъ Давидовскимъ и райцею Василіемъ Ризенкомъ.

Въ декабрѣ того же 1774 г. кiev. магистратъ,

въ силу ордера ген.-губ—ра, прискивалъ для „наместника баракшнянскаго удѣла бѣлоцерковскаго староства шляхтича Цешкевича“ документы, служащія на мѣстечки Овручь, Мовырь и село Горювичи, каковыя и отыскались и съ нихъ были выданы выписи, документы же на мѣстечка Ржищевъ и Ходоровъ хотя и отыскались, но, какъ писалъ кievскій магистратъ, „тѣ мѣстечка состоятъ надъ самою рѣкою Днѣпромъ, а по присланному изъ кiev. губ. канцеляріи въ магистратъ кievскій отъ 23 сентября 1744 году указу велѣно прилежно смотрѣть, чтобъ такія извѣстія и документы, на которые выписи даваться имѣють, не къ самимъ границамъ россійскимъ находились, то за онымъ указомъ, показанныхъ, служащихъ на объявленные мѣстечка Ржищевъ и Ходоровъ, документовъ выписывать, безъ особливаго В. Впр—ва повелѣнія, магистратъ кiev. не смѣетъ“.

16 марта 1775 г. ген.-губ—ръ Воейковъ далъ кievскому магистрату слѣдующій ордеръ. „Г-на подкомораго Якубовскаго повѣренный коморникъ Дубискій представляетъ мнѣ, что къ существительному разрѣшенію спору между помянутымъ Якубовскимъ и регентомъ короннымъ Корвацкимъ необходимо имъ ограниченіе села Дмитровичъ, каково де (есть) въ имѣющихся въ кiev. маг—тѣ старин. польск. книгахъ. Но какъ то село состоитъ внутри здѣшнихъ границъ, слѣдовательно и выписи таковой, хотя бъ и подлинно просимая крѣпость въ книгахъ отыскана была, на польскую сторону вы-

давать неприлично. Для показанія просятелю нѣкотораго хотя удовольствія, кiev. маг—ту предлагаю выправиться: по вышеписанной крѣпости о Дмитровичахъ значится ль, чтобъ въ округѣ и смѣжности онаго были селы Рокитное, Ольшанка, Марулино и Котлуево, рѣчки Настазка, Рокитна, Олышанна, и Рось“. И что окажется мнѣ немедленно дать знать.

Что жь принадлежитъ до прискуемыхъ въ магистратѣ, по ордеру моему отъ 27 минувшаго февраля, для князя Шуйскаго крѣпостей, то буде какія сысканы, на только отдаленныя мѣста оныя дозволить прочесть помянутому жь повѣренному Дубискому и какіе признаеть онъ къ дѣлу служащими, то съ оныхъ учиня обыкновенныя выписи ко мнѣ представить“. Киев. магистратъ уже на третій день отвѣчаетъ, что какъ оказалось по справкѣ „въ округъ и смѣжности (Дмитровичей) показанныхъ въ ордерѣ селъ и рѣчочекъ не значится“.

Одновременно и повѣренный упомяутаго короннаго регента Корвацкаго шляхтичъ Плотницкій явился въ Кіевъ съ просьбою о выдачѣ ему изъ градскихъ земскихъ книгъ выписей изъ перечисленныхъ въ особомъ реестрѣ документовъ. Ген.-губ—ръ предпсалъ маг—ту означенныя крѣпости прискаты, „исполняя все то, что на сей случай указами Ея И. В. изъ гос. ин. кол. отъ 10 октября 1745 и 14 марта 1765 годовъ повелѣно“.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1775 г. польская старостина г-жа Струтинская письмомъ на франц. яз. просила ген.-губ—ра дозволить посланному ею служителю сдѣлать выписки съ нѣкоторыхъ документовъ, въ архивѣ кiev. магистрата. Въ слѣдствіе предписанія ген.-губ—ра, кiev. магистратъ дѣлалъ по этому случаю справки, по которымъ, какъ увѣдомлялъ онъ репортомъ отъ 20 мая, оказалось „1-е въ семь магистратѣ имѣются только польскія градскія и земскія книги кievскаго воеводства, а брацлавскаго воеводства никакихъ книгъ не состоитъ, 2-е прописанныхъ въ означенной запискѣ 1562 и 1604 годовъ книгъ не находится; хотя же 1612 году книга градская имѣется, однакъ во оной манифестовъ пясочинскихъ противъ князей Збаразскихъ и другихъ о гвалтовное грунтовъ Жорковскихъ отнятіе нѣтъ; равно хотя въ нѣкоторыхъ книгахъ продажа села Григоровки и сыскивается, точію границъ по оной не показано“.

Августинскаго ордена ксендзъ Казиміръ *Лобковскій* въ сентябрѣ м—цѣ 1775 г. обратился къ кiev. ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову съ просьбой о выдачѣ ему выписи изъ книгъ градскихъ кievскихъ съ записи шляхтича Тишкевича на село Николовку и на фольварки ксендзомъ августинскимъ въ мѣстечкѣ Коднѣ отъ 1644 по 1659 годъ. Воейковъ ордеромъ отъ 5 октября 1775 г. предписалъ кievскому магистрату „непродолжительно удовлетворить сію просьбу на основаніи послѣдовавшихъ на тіе случаи указовъ и моихъ ордеровъ“.

Магистратъ репортомъ, 17 октября увѣдомилъ, что въ книгахъ 1644, 1645 и 1646 „таковой задачи не имѣется, а отъ того 1746 году послѣдующихъ годовъ польскихъ книгъ въ семь магистратѣ нѣтъ *)“.

Коронный гетьманъ польскій Браницкій въ сентябрѣ того же 1775 г. обратился къ ген.-губ—ру съ письмомъ на франц. яз., въ которомъ просилъ дозволенія посланному имъ довѣренному лицу поискать въ архивахъ кievскихъ документовъ о Бѣлоцерковскомъ имѣннiи и сдѣлать съ нихъ выписи. Такого же дозволенія просилъ онъ и относительно поисковъ въ архивахъ переясловскомъ, глуховскомъ и другихъ.

Ордеромъ ген.-губ—ра повелѣно было удовлетворить этой просьбѣ, согласно принятымъ уже правиламъ.

Въ июлѣ мѣсяцѣ 1777 г. трехтемировскій старостичъ Петръ Щенiовскій просилъ кiev. ген.-губ—ра о присканiи документовъ на лежащiа въ польскомъ кievскомъ воеводствѣ его Щенiовскаго маестности и о выдачѣ ихъ повѣренному его униатскому священнику Двиницкому.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года на требованiе Я. В. Ельчанинова о присканiи прежнихъ годовъ ревизiй, „по которымъ бы видѣть было можно — село Рубежовка принадлежало ль когда монастырю Печерскому и есть ли по тѣмъ ревизiямъ

*) Репортъ подписали: войтъ Григорiй Пивоваровъ, бурмистръ Афанасiй Александровичъ и райца Петръ Дубровскiй.

село Забудечи и оное гдѣ и въ какомъ мѣстѣ положеніемъ находится“; кiev. магистратъ доносилъ, что, какъ оказалось по справкѣ, „имѣется при тѣхъ польскихъ книгахъ бывшаго воеводы кievскаго Адама Киселя манифестъ, выписью зъ градскихъ кievскихъ книгъ выданной, по которому значитъ, что таковыя ревизіонныя и другіе книги въ бывшей тогда здѣсь 1651 году пожаръ всѣ згорѣли, слѣдственно и прискивать помянутого села Рубежовки или Забудечи, кому оное по тѣмъ ревизіямъ тогда принадлежало, нѣтъ гдѣ“. При этомъ магистратъ представилъ и копию выписи съ упомянутого манифеста.

Но въ томъ же августѣ кievскій магистратъ, по вторичному предложенію Ельчанинова, выдалъ слѣдующую выпись съ данныхъ Кievo-Печерской лаврѣ отъ удѣльнаго князя Романа Галицкаго крѣпостей на Забудецкую землю, „которая, какъ и село Унинъ, состоятъ отъ россійской границы въ десяти миляхъ“. „Выпись зъ магистрата кievскаго. Року 1777 мѣсяца августа 25 дня. Предложеніемъ Е. П. г-на генераль-маіора управляющаго въ Кievѣ губернской канцеляріею и пограничными дѣлами кievскаго оберъ-коменданта и кавалера Якова Васильевича Ельчанинова сего августа 24 дня въ магистратъ кievскій присланнымъ, велѣно сему магистрату съ приложенной прошлаго 1767 при ордерѣ Е. Впр. г. генераль-аншефа бывшаго кiev. ген. губ.—ра Фeдoра Матвѣевича Воейкова выданной польскому митрополиту Филипу Володковичу

выписи, данной Кіево-Печерской лаврѣ отъ удѣльнаго князя Романа Голицкаго на Забудецкую землю крѣпости, по требованію польскаго жбзырскаго земскаго писаря Адама и Погорскаго Ленкевича, едѣлавъ выпись за скрѣпою сего магистрата и печатію магистратскою выдать. Оная же кіево-печероив лавры крѣпость отъ слова до слова состоитъ такова: „Привилей князя Романа Голицкаго, Кіевскаго, Владимірскаго, Луцкаго и иныхъ земель обладателя, которой записуетъ землю Забудецкую. Се азъ князь Романъ Голицкій, Кіевскій, Владимірскій, Луцкій, и иныхъ земель русскихъ обладательъ зъ женою моею княгинею Анастасіею надали есмо Пречистой Богородицы монастырю Печерскому по своихъ душахъ и родителей нашихъ землю Забудецкую съ людьми съ пошлинами и на деревняхъ Рубежахъ четырехъ челоувковъ и со всеми приходами какъ впредь тѣхъ до тѣхъ земель прислушало, а тѣмъ людямъ знати архимандрита печерскаго и по немъ будучимъ, а не надобе ни намъ ни дѣтямъ нашимъ въ тое наданье вступатся, а хто бы хотѣлъ тое наданье отъ церкви Божіей отдаляти, таковой разсудится съ нами предъ милостивымъ Богомъ, а Пречистая сама себя оборонить, а на то послухи князь Федоръ Ростовскій, да митрополить галицкій Галактіонъ, да даки наши Ванко и Гарасимъ, а на твердость того печать мою къ сему листу приложилемъ. Писася въ Галичу въ лѣто 6748“. Для того въ магистратѣ кіевскомъ опредѣлено: зъ вышеписаннаго привилея объявлен-

ному польскому мовырскому земскому писарю г-ну Ленкевичу за руками присутствующих въ магистратѣ кievскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати дать сію выпись, которая и дана. Ея Имп. Вел. прародительской отчины Богомъ хранима города Кіева надворной совѣтникъ и войтъ Григорей Пивоваровъ, бургомистръ Димитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ, писарь Данило Слюсарскій, реентъ Василей Максимовичъ, канцеляристъ Яковъ Корсунъ“.

XVII.

Сопротивленіе при обращеніи въ „подданство“ лицъ, самовольно записавшихся въ козаки.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. По репорту нижняго земскаго переяславскаго суда „о происшедшихъ отъ козаковъ Головатыхъ противозаконныхъ поступковъ и о прочемъ“.

1782 года іюня 30 ниж. зем. переяславскій судъ вошелъ въ Кіев. Нам. Правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „каедральный переяславскій монастырь еще съ 1749 г. разныхъ сель владѣнія его, въ уѣздѣ переяславскомъ состоящихъ, яко-то: Андрушей, Подсѣяного, Сошникова, Войтовецъ, Мацковецъ и Борщева, вписавшихся изъ подданныхъ монастырскихъ въ козаки и живущихъ на грунтахъ, монастырю принадлежащихъ, людей отыскивалъ въ подданство монастырское, всего до семидесяти человѣкъ, и по сему доиску рѣшеніями суда генеральнаго, а на послѣдокъ малороссійской коллегіи 1776 г. іюня 15 прочихъ оставлено въ козакахъ, а шестнадцать человѣкамъ, по рѣшенію коллегіи проименованнымъ, сказано быть въ подданствѣ за владѣніемъ монастырскимъ, а кои сошли въ неизвѣстныя мѣста, или умерли, ихъ наследникамъ съ грунтами, монастырю принадлежащими.

За всѣмъ тѣмъ, когда приговоренные монастырю въ мужики пропустили указную въ сенатъ апелляцію, указомъ пр. сената коллегіи предписано исполнить по рѣшенію, вслѣдствіе чего и велено то учинить, если они не покажутъ и не докажутъ прописанныхъ о пропущеніи апелляціи причинъ, бывшимъ въ полковой канцеляріи и гор. суду переяславскомъ, а за упраздненіемъ оныхъ было оно въ нижней переяс. расправѣ, а изъ оной, на основаніи 224 ст. Высочайшаго учрежденія, препровождено въ сей судъ, поелику показываемыя ими причины несоотвѣтствующія законамъ ко исполненію. Почему, за исполненіемъ въ нѣкоторыхъ селахъ того малороссійской коллегіи рѣшенія, когда и 22 сего іюня сей судъ прибылъ въ дер. Мацковцы для того же, и за измертвіемъ приговореннаго кафедральному монастырю въ поданные Грицеца Головатого, по выраженнымъ въ рѣшеніи коллегійскомъ обстоятельствамъ, требовалъ наслѣдниковъ, его родныхъ сыновей, Каленика, Петра, Дениса и Власа Головатыхъ и другихъ таковыхъ же, присужденныхъ тамошнихъ жителей козаковъ, для объявленія имъ означеннаго рѣшенія и явки въ судъ, въ квартиру, гдѣ оной состоялъ, но тѣ Головатые упорственно съ прочими не пошли и отказались вовсе; почему приеутствующіе принуждены выйти за ворота, и какъ съ нихъ, Головатыхъ, такъ и другихъ, по тому же рѣшенію монастырю присужденныхъ, требовать явки и склона къ слушанію рѣшеній, тамо имъ и прочтено къ исполне-

нію; и за выслушаніемъ иныя съ нихъ пошли въ судъ, а съ нихъ, Головатыхъ, единъ только Петро Головатый, явившись, бѣжалъ было, однако возвращенъ; но суровствуя брань производилъ и потому взятъ онъ монастырскими монахами для отвозки въ с. Войтовцы, въ дворецъ монастырскій, подъ смотрѣніе. И какъ только оттоль поѣхали сего суда присутствующіе и повѣренныя оногo кафедрального переясла монастыря въ оное село Войтовцы столбовою, изъ Кіева въ Переяславъ лежащую, дорогою, то тутъ съ нихъ Каленикъ Головатый, кой послѣ суду сему дошло вѣдать въ непремѣнной службѣ записаннымъ состоятъ, набѣгъ къ поѣздамъ суда и повѣренныхъ монастырскихъ лошадей верховою, держа въ лѣвой рукѣ пику, а въ правой пистоль, и, стремясь какъ бы на непріятеля, палилъ съ набитого пистоля пулею на оныхъ присутствующихъ и повѣренныхъ, и едва не убилъ монастырскаго челоуѣка Андрея Покладу; остальные же братья его Денисъ и Власъ Головатые съ другими ихъ согласными пѣшо съ пиками и другими, къ смертному убивству приготовленными, спѣшили сколь можно скорѣе; отчего, если бѣ скоропостижною гоньбою лошадей не спаслись были, то бы они могли кто либо и жизни лишиться. А въ томъ разѣ и оной Петро Головатый ими отбитъ и увезенъ въ д. Мацковцы; и на другой того день, шумствуя они жъ, Головатые, и ходя по деревнѣ той съ таковыми жъ орудіями, произносили похвалки, если бѣ туда пріѣхали судьи и

монахи убитъ въ смерть. И хотя отъ сего суда двукратно отъ полку чрезъ сообщенія требовано прислать оного козака Каленика Головатого, а тысяченачальнику Тихону Мироненку также велѣно Петра, Власа и Дениса Головатыхъ представить къ отправкѣ ихъ, куда надлежитъ, для поступленія съ ними за таковыя дерзости по законамъ; однако не допустили себя до того; Каленика жъ отъ полку не прислано по нынѣ. Послѣдованіемъ каковыхъ стремленій на жизнь и исполненій чинить безъ особой строгости высокої команды и оного Киев. Нам. Правленія повелѣнія опасенъ и сумнителенъ здѣшній судъ. И какъ таковы гвалтовныя и разбойническія поступки Головатыхъ, наче стрѣлявшаго пулею и на лошади съ пиквою стремившагося, такъ какъ бы въ самомъ дѣлѣ на непріятеля на судъ въ противность высочайшихъ указовъ и высочайшихъ же учрежденій, ибо таковыя обстоятельства заграждаютъ суду не толь по рѣшеніямъ исполненія чинить, но и 232 ст. Высочайшаго учрежденія приводитъ въ исполненіе. О чемъ всемъ Киев. Нам. Правленію ниж. зем. переяс. судъ подъ благоусмотрѣніе представляетъ и проситъ въ защищеніе, дабы впредь сему суду безопасно было ко исполненію высокыхъ повелѣній и рѣшеній выѣзжать, милостивой резолюціи“.

По этому рапорту послѣдовало 25 іюля слѣд. распоряженіе Киев. Нам. Правленія: „въ переясл. нижній зем. судъ послать указы и велѣтъ—для чего они не поступили согласно Высочайшаго

учреждения, первый съ нихъ 224, а послѣдній 237 ст., прислать въ сіе правленіе отвѣты немедленно; а при томъ зем. исправнику предписать оныхъ Головатыхъ для сужденія выслать за карауломъ въ палату уголовнаго суда. О поступленіи жъ съ означенными Головатыми за прописанные ихъ дерзостные и вредные поступки, яко съ приступниками по законамъ, сообщить въ оную палату угол. суда; о чемъ и его сіятельству графу Пет. Ал. Румянцеву-Задунайскому представить“.

Нижній зем. переясл. судъ отношеніемъ въ Киев. Нам. Правленіе, отъ 21 августа, въ защиту правильности своихъ дѣйствій въ дѣлѣ Головатыхъ представляетъ слѣдующее: для объявленія Головатымъ рѣшенія малороссійской коллегии ниж. зем. судъ командировалъ въ д. Мацневцы двухъ засѣдателей дворянскаго Лебединскаго и сельскаго Куленскаго. Когда произошло нападеніе Головатыхъ для освобожденія брата ихъ Петра, „то судъ скоропостижнымъ въ с. Войтовцы убѣгомъ отъ нахальниковъ оныхъ въ силу спаслись; и какъ только пріѣхали къ Войтовцы, то того жъ момента отправили съ нарочнымъ на писемѣ тысячному начальнику, коморнику Тихону Мироненку ордеръ, что бы онъ ихъ, словивъ, предоставилъ въ судъ подъ крѣпкимъ карауломъ; а сами къ докончанію приведеніемъ во исполненіе одного рѣшенія и въ другихъ селахъ отвѣхали въ с. Борщевъ, а изъ Борщева, повернувшись, въ Переяславль, увидѣли, что отъ тысячного начальника Мироненка по посланному до одного

съ Войтовецъ ордеру гвалтовщики не присланы. О всемъ томъ, какъ въ Кіев. Нам. Правленіе, такъ и къ его Высокоп—ву Семену Ермол. Ширкову подъ защищеніе представлено. Нападчикъ же той, выстрѣлившій съ пистоля, Каленикъ Головатый, ощутя явное свое преступленіе, впередъ побѣжалъ въ Кіевъ съ жалобою къ его Высокоп—ву, утаивъ въ оной все вышеписанное происхожденіе, по которой жалобѣ прислано отъ его Высокоп—ва въ уѣзд. судъ объ изслѣдованіи предложеніе, по которому вышеписанные засѣдатели сего суда отвѣты отъ себя тогда жъ въ судъ представили. А самъ тотъ первоначальникъ Каленикъ Головатый отъ военнаго переясл. полку въ силу сего августа 9 въ сей судъ присланъ, который за снятымъ съ него допросомъ заразъ и въ уѣздный переясл. судъ отправленъ“. Такими своими распоряженіями „ниж. зем. пер. судъ исполнилъ 224 ст. по оному монастырскому дѣлу“.

Земскій исправникъ, капитанъ Григорій Киселевскій, 21 августа въ свое оправданіе доноситъ Кіев. Нам. Правленію, что онъ „въ то время, когда былъ выѣздъ наличныхъ судей ко отдачѣ приговоренныхъ въ подданство монастырю людей, призыванъ и находился въ Кіевѣ по силѣ ордера Сем. Ерм. Ширкова и потому по показанной 237 ст. не учинилъ исполненія. Тѣ жъ нападки Каленикъ, Власъ и Денисъ Головатые за силу повелѣнія въ палату угол. суда отправлены; а съ нихъ одинъ Петро Головатый, кой по силѣ того жъ указа дол-

женъ быть отправленъ въ палату, будучи провож-
даемъ ко мнѣ за карауломъ, съ дороги бѣжалъ, о
сыску коего предложено отъ меня, кому надлежитъ,
а съ упустителями поступлено будетъ по зако-
намъ“.

XVIII.

„Гвалтоное“ нападеніе на сладільческія землі.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. „по репорту зем. лубенскаго исправника Назарскаго съ прошеніемъ резолюцій, какъ поступать съ оказавшимися въ непослушаніи и своевольствѣ села Вовчка жителями“.

Лубенскій земскій исправникъ 22 іюля 1782 г. писалъ въ репортѣ своемъ Кіев. Нам. Правленію:

„Сего іюня 7 мѣсяца Лубенскаго села Вовчка козакъ Павелъ Сущенко въ ниж. зем. лубенскій судъ, а бунчуковій товарищъ Михайло Скаржинскій и козаки вовчанскіе Кондрать и Иванъ Сухомлины сего іюня 8 числа мѣ поданными доношеніями представили: 1) Сущенко—имѣть-де онъ Сущенко по дѣду и отцу въ селѣ Вовчку во владѣніи своемъ при самой рѣчкѣ старой Сулѣ леваду, окопомъ и плетнемъ отграниченную, верболозомъ и вербами осаженную и скопываемую во время свое, словомъ сказать ни отъ кого препятствіемъ владѣемую спокойно; а сего іюня 5 начальникъ того села Моисей Полянка, судья Данило Заплавный съ сынами и внуками, съ козаками Николою Скороходенкомъ, Аврамомъ и Андреемъ Антоненками, Галущенкомъ и Чуркою, по согласію Мгарскаго лубенскаго монастыря того села подданныхъ,

не допустили всего сельскаго скота на пашбу въ поле, заставили въ царинѣ и ту леваду, разломавъ плетень, вербы и верболозы позырывали и за водою пустили, а траву скотомъ спасли и вытоптали; его жъ, Сущенка, и сыновъ его, единого Самойла побоемъ, а другого Тихона вязаньемъ, изувѣчили, и ту леваду изъ спокойнаго владѣнія его Сущенка гвалтовно выбили.

2) Бунчуковъ товарищъ Скаржинскій—что въ 5 день сего теченія выбранные въ селѣ Вовчку для наблюденія и устройства благочинія и порядка начальникъ Моисей Полянка, судья Данило Заплавный съ сынами Федоромъ, Иосифомъ, Андреемъ и внукомъ Григоріемъ, приглася къ себѣ тамошнихъ козаковъ Трофима Скорохода съ сынами Николаемъ и Никитой, Аврама и Олефера Антоюковъ, Калининка Богороденка и Захарія Сухомлина, нашедъ нахально на леваду, ему Сваржинскому по наслѣдству съ живыми тамъ людьми принадлежащую, окопанную ровомъ и окиданную, за селомъ Вовчкомъ въ урочищѣ Семенковаго Зрубу лежащую, ровъ завалили, поломавши въ воду побросали и запаливъ курень, для бережителя въ оной левадѣ травы сдѣланный, бывшаго тамъ человека его Омельяна Литвина, противостоявшаго ихъ неистовству, схвата изъ нихъ сынъ судьи Федоръ Заплавный за груди, ударилъ о землю и, бивъ колѣнами въ груди и по бокамъ кулачемъ, держалъ детолѣ, пока другіе его сотоварищи, угнавъ въ показанную леваду общественную того села череду, спасли

всю траву, коей въ прошломъ годѣ накошено было двѣсти пятнадцать коплиц!

3) козаки вовчанскіе Кондрать и Иванъ Сухомлины и вдова Любовь Клепачка:—имѣютъ де они во владѣніи своемъ предковскую леваду, доставшуюся 1-мъ по наслѣдству отъ отца ихъ, умершаго козака села Вовчка Моисея Сухомлина, положеніемъ находящуюся подъ селомъ Вовчкомъ, ниже гребли поузь Сулу въ смежности левады козачки Любови Клепачки, рвомъ окопанную и плетнемъ обнесенную, кою левадою и владѣли оный ихъ отецъ и сами они спокойно и безъ препятственно, а сего іюня 5 козаки того жъ села Вовчка Олѣфѣръ и Аврамъ Антоненки и Никола Скороходъ, невѣдомо съ какого умысла, собравши толпу народа разнаго званія людей человѣкъ до пятидесяти и нашедши самопривно и гвалтовно на ту жъ леваду, прописанный плетень разбросали и какъ тотъ плетень такъ и имѣющіяся при той левадѣ вербы, а внутри ея разнаго осиноваго, вѣлховаго, дубоваго, вишневаго, яблноваго и грушеваго дерева до немалаго числа поломавъ и повыривавъ, вбросили въ Сулу, а траву и всю огороднину спустошили; причемъ и самихъ ихъ тамъ бывшихъ бранили всякими непотребными словами и били до своего удовольствія, каковымъ боемъ и причинили имъ немалое въ здоровьи увѣчы: изъ нихъ Кондрату кольемъ перебили поперекъ и правую руку, а Ивану голову пробили, о чемъ явствуетъ данный ему Ивану отъ вознаго уѣзнаго Лукашевича квитъ.

Да Невскаго пѣхотнаго полку господишь премьеръ-майоръ Карлъ фонъ-Сиверсъ двумя доношеніями, — 1) нижнему земскому суду, а 2) мѣѣ — объявилъ: въ первомъ — по силѣ де узаконеніевъ, дороги старовѣчныя ведлугъ стародавнаго обычая ненарушимо быть должны, сотникъ же де Снѣтинскій Тимофей Богдановскій самозвольно по своей единственной упрямости и забираемой изверхности издавна бывшую дорогу сотни снѣтинской, въ селѣ Вовчку на урочищѣ Мостищѣ лежащую, прошлаго 1780 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перекопалъ и тѣмъ какъ проѣздъ, такъ и живущимъ тамъ въ урочищѣ на Горлаковкѣ водою разнымъ обывателямъ воспренятетствовалъ; а какъ де онъ фонъ-Сиверсъ въ томъ селѣ Вовчкѣ имѣеть жительство и владѣніе, то съ сего самовольнаго перекопанія дороги сотникомъ Богдановскимъ ему фонъ-Сиверсу и людямъ его и всѣмъ проѣзжающимъ слѣдуетъ обида.

Во 2-мъ: сотникъ снѣтинскій Тимофей Богдановскій Долмать, собравъ съ козачьяго полку лубенскаго подпомощниковъ, невѣдомо почему во владѣніи его Богдановскаго проживающихъ, яко-то Федора Шеповала, Петра Ткаленко, Семена и Якова Пескуновъ и другикъ, ему по имени и прозванію неизвѣстныхъ, велѣлъ имъ вырытый около его фонъ-Сиверса левады ровъ, состоящей въ селѣ Вовчкѣ, прозываемой Шестаковщина, отъ улицы къ вовчанской церкви лежащей, гдѣ изъ его людей подсусѣдка Татьяна Бышничка живетъ, прошлаго

мѣсяца мая 4 числа гвалтовно глубокимъ рвомъ поперекъ перерыты!

По коимъ жалобамъ 11 числа сего іюня, въ силу статьи 243 Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, въ село Вовчюе ѣздилъ я и въ касательности до переконаннаго сотникомъ Богдановскимъ майора фонтъ-Сиверса рва обосторонное имъ доставилъ удовольствіе, а за переконанную Богдановскимъ дорогу, поселку ни отъ кого изъ сельскихъ жителей, кромѣ майора Сиверса, жалобы не было и онъ фонтъ-Сиверсъ прямого доказательства не представилъ, а напротивъ того Богдановскій предъявилъ урядовую крѣпость на грунтъ, до котораго оная дорога доходить, то для того, а паче, что сія дорога никому къ проѣзду лѣтомъ не нужна и одного зимняго времени чрезъ рѣку Сулу до села Исачюкъ употребляется, оставлена оная доселѣ въ закопѣ въ силу наставленія сего Намѣстническаго Правленія, чтобъ сумнительные и безпаспортные люди пробираться не могли въ селенія.

Что жъ касалось до лукъ бунчуковаго товарища Скваршинскаго, козака Суценка, Сухомлиновъ и вдовы Кленачки, то оны, по освидѣтельствованію моему, явились выпасенные скотомъ и ивѣющая около тѣхъ лукъ огорожа, также родящее дерево, лоза и верболозъ поупутошенное. И какъ о таковомъ насильствѣ и непорядкѣ требовалъ я отъ атамана того села Полянки и другихъ урядниковъ отвѣта, они показали свои извиненія, будто бы то отъ общества всѣхъ жителей послѣдо-

вало надъ ихъ волю, то между тѣмъ собралось къ двору тому, гдѣ я имѣлъ по отводу того жъ. атаманна квартиру, болѣе двухсотъ человекъ, кои единогласно кричали, что они тѣ луки разгородили и черелою выпасли будто бы для того, что Скаржинскаго лука издавна козачья, а прочихъ заняты на выгонѣ. И по доказательству отъ Скаржинскаго и другихъ о спокойномъ и древнемъ владѣніи, да и по мѣстоположенію выгономъ они быть не должны, ибо вдовы Клепачки при винокурнѣ ея не большой огородъ, а за онымъ козака Сухомлина огородъ въ такомъ куткѣ при рѣкѣ Сулѣ, куда скотинѣ заходить неудобно, а Скаржинскаго, Сущенка и другихъ луки за рѣкою Сулою, гдѣ выгонъ сельскій до протоку только, изъ рѣки жъ Сулы идущаго, простирается, за коимъ чрезъ немалое разстояніе рѣка Сула, именуемая Старая, и за сією уже рѣкою оныя Скаржинскаго и другихъ луки за многія предъ симъ лѣта окопанныя и огороженныя въ прикосновеніи къ дачамъ села Исочокъ. За какой выпасъ лукъ, когда сказалъ я бывшимъ на томъ разореніи сельскимъ урядникамъ Полянкѣ, Заплавному и другимъ, чтобъ они обиженныхъ удовольствовали и тѣ луки въ спокойномъ владѣніи по прежнему оставили, и они Полянка съ товарищами, вышедши изъ избы, объявили о томъ собравшемуся народу, то всѣ они подняли шумъ, что не только довольствоваться, но и прочихъ луки и огороды также выгономъ на скотину сдѣлають. И изъ нихъ подданные монастыря лубенскаго. Василь. Ступачевскій.

и Иванъ Харченко соглашались другихъ разорить жилой домъ сотника снѣтинскаго Богдановскаго, что и выполнили бы было дѣломъ, ежели бы я съѣтомъ ихъ не удержалъ и не успѣлъ бывшему со мною канцеляристу Тимофѣеву и выборнымъ козакамъ, при сотникѣ Богдановскомъ случившимся, словить вышеименованныхъ подустителей, Ступачевского и Харченка двухъ, изъ коихъ Ступачевскій и пойманъ, а Харченко убѣжалъ. Имать же его изъ громады никто не схотѣлъ и какъ я приизалъ козаку Осипу Чигрину ловить Ступачевскаго и Харченка, то онъ Чигринъ свирѣпо отказалъ мнѣ, что слушаться меня не будетъ, а отъ громады не отступить; акихъ Ступачевского и Чигрина отправилъ я въ судъ нижній земскій для снятія съ нихъ допросовъ: перваго за нахальство, а послѣдняго за ослушность; кои въ томъ винились и по допросамъ отпущены на поруки! Да сверхъ тѣхъ еще семнадцать челоуѣкъ козаковъ допросами сознали, что они луки разгородили и скотомъ выпасли по общему всей громады согласію. А прочіе жители вовчанскіе козаци и всѣ поддѣнные монастырскіе, сдѣлавшись ослушными, явиться въ судъ для снятія съ нихъ допросовъ отказались; и поелику сей поступокъ произошелъ почти отъ всего общества села Вовчка жителей, коихъ хотя и довольно употребилъ старанія, но привести въ послушаніе, чтобъ они оставили тѣ разоренные луки въ прежнемъ владѣніи вышеименованныхъ козаковъ; не могъ, да и удержать ихъ

отъ своевольства неудобно безъ строгости, не употребивъ изъ другихъ селеній людей; наживать же на таковъ случай, гдѣ потребно приводить ослушныхъ въ послушаніе или смирить строгостію, команду безъ особаго на то повелѣнія Намѣстническаго Правленія я не смѣю, яко жъ должности моеи въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ въ статьѣ 245 предписано собою никакой пени или наказанія не налагать.

Для того Намѣстническому Правленію о семь рапортую и какъ съ ними волчанскими жителями поступить за вышепрописанное ихъ нахальство и непорядочные поступки, также и съ другими, буди бы впредь таковыя оказаться могли, поступать повелѣнно будетъ—прошу въ резолюцію указа“.

Въ разрѣшеніе этого рапорта, Киевское Намѣстническое Правленіе іюня 28-го постановило: „Лубенскому исправнику послать уаваъ и велѣть, чтобъ онъ въ семь и подобныхъ случаяхъ поступалъ по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію 17 гл. 249 ст. и данному отъ сего правленія наставленію и закономъ безъ всякаго послабленія“.

Подобнаго рода дѣла о „гвалтовномъ нападеніи“ и „выбытіи изъ спокойнаго владѣнія“, относящихся ко второй половинѣ прошлаго вѣка, встрѣчалось намѣ множество, но, не смотря на всю ихъ обилие, все эти попадавшіяся намѣ дѣла представляютъ лишь *частіи слѣдственнаго производства*, при чемъ изъ нихъ нѣтъ даже видѣть, какъ долго тянулось это производство и въ концѣ концовъ чѣмъ разрѣшилось.

Нѣсколько лѣтъ тянувшіяся слѣдствія по земельнымъ спорамъ заканчиваются извѣстными рѣшеніями низшихъ судебныхъ мѣстъ, но исполненіе этихъ рѣшеній встрѣчаетъ какія либо препятствія, и дѣло переходитъ въ Намѣстническое Правленіе, которое и дѣлаетъ извѣстное распоряженіе, но какъ это послѣднее выполнено—обыкновенно изъ „дѣла“ не видно.

Типичнымъ для этого сорта встрѣчавшихся намъ дѣлъ служитъ слѣдующее:

Дѣло К. Н. П. 1784 г., „по рапорту нижняго земскаго суда переясловскаго о наложеніи ареста на имѣніе ковановъ жителей села Выползокъ за гвалтовное поораніе и осѣмененіе земли бунчуковаго товарища Якова Гулака“.

Объемистый томъ представляетъ копія пяти судебныхъ дѣлъ, возбужденныхъ по жалобамъ бунч. тов. Я. Гулака. По этимъ дѣламъ земскому суду оставалось выполнить состоявшіяся рѣшенія. И вотъ оны, отъ 14 августа 1784 года, доносятъ Кіев: Нам. Пр. „При сообщеніяхъ изъ нижней переяславской расправы въ нижній земскій здѣшній судъ іюля 26 прислано пять рѣшеній къ исполненію, учиненныхъ, обще съ уѣзднымъ судомъ по искамъ бунчуковаго товарища Якова Гулака на ковановъ с. Выползокъ Григорія и Ивана Найденковъ, Ивана и Евстафія Ващенко и Давида Ващенко за гвалтовное поораніе на его Гулака, землѣ въ урочищѣ Дубового-Яра и осѣмененіе оной разнымъ хлѣбомъ и выбытѣ съ спокойнаго владѣнія. Почему судъ и имѣлъ оной выѣздъ ко исполненію

онихъ рѣшеній въ с. Выползки іюля 30 и требоваль съ отвѣтчиковъ значащихся по тѣмъ рѣшеніямъ денегъ за гвалтъ и за хлѣбъ и подлежащихъ въ казну за бумагу печатныхъ пошлинъ съ войсковыми и пересудочныхъ; однако тѣхъ денегъ не отдали отвѣтчики, объявляя якобы не имѣютъ, а токмо имѣютъ нѣкоторое движимое и недвижимое имущество и потому сей судъ исполнить тѣхъ рѣшеній не можетъ, представляетъ правленію“. При репортѣ этомъ приложена вѣдомость о числѣ денегъ, присужденныхъ съ козаковъ: „въ удовольствіе истцу Гулаку за гвалтъ со всѣхъ 84 руб., за хлѣбъ 56 руб. 32 коп., въ казну пошлинъ 24 руб. 37¹/₂ коп. Нам. Прав. велѣло суду „представить дѣло въ то мѣсто, отколь оно было прислано“.

Что сдѣлало это „мѣсто“, получила ли возможность администрація привести въ исполненіе рѣшеніе суда—неизвѣстно. Самое же обиліе подобнаго рода дѣлъ о „гвалтахъ“ и „выбитіи изъ спокойнаго владѣнія“ свидѣтельствуетъ, конечно, что въ тѣ времена вообще это „спокойное владѣніе“ не было обезпечено отъ „гвалтовныхъ нападеній“ и насильныхъ „выбитій“.

Алфавитный списокъ именъ, встречающихся во 2-мъ выпускѣ Истор. Матер.

(Цифрами обозначены главы, въ которыхъ имена эти упоминаются).

Аврамичъ 1.
Александровичъ 1.
Андреевскій 13.
Антоновъ 2.
Антоненко 18.
Апостолъ 8, 14—3.
Аубель 13.
Ашанинъ 14—2.

Базилевичъ 1.
Базилевскій 1, 14—3.
Балабуха 3.
Баранниковъ 4.
Барабашевъ 5.
Барановскій 6.
Барсукъ 7.
Безвѣконный 1.
Богдановскій 18.
Блоха 14—2.
Бобовскій 13.
Бобровникъ 1.
Бобрунко 1.
Богаревъ 1.
Богмевскій 1.
Бойчевскій 1, 14—4.
Бохановскій 1.
Бражникъ 12.
Браницкій 13, 16.

Бржозовскій 13.
Брижага 1.
Брудзевскій 13.
Будлянскій 14.
Булюбашъ 1.
Буличъ 12.
Бунге 13.
Бутенко 1.
Бутовичъ 13.
Бутовскій 1.
Бѣлоконскій 13.
Бѣляковъ 2.

Вакуловскій 1.
Валицкій 16.
Васильковскій 13.
Варжинскій 12.
Варфоломѣевъ 1.
Вашенко 18.
Велентій 1.
Вергуновскій-Петровскій 12.
Вигурскій 13.
Вичфиндскій 13.
Восейковъ 16.
Воловиченко 14—2.
Войцяхъ 12.
Вороненко 12.
Вуликъ 13.

Гавришевъ 1.
Голенковскій 14.
Голецкій 13.
Галуша 1.
Гамалѣя 4.
Ганць 13.
Гербаневскій 1.
Гириченко 12.
Годлевскій 13.
Головатый 17.
Голущенко 18.
Гончаренко 12.
Городыньскій 13.
Гошчицкій 16.
Гречуха 1.
Григорашъ 10.
Григоренко 2.
Григоровичъ 13.
Гривевичъ 1, 12, 14—2.
Грузинскій 15.
Гудимъ 12, 3.
Гудовичъ 8.
Гулакъ 1, 12, 18
Гулахъ 1.
Гулевичъ 13

Давидовскій 16.
Даневичъ 15.
Даниловъ 8.
Дараганъ 1, 12, 14.
Дейнека 5.
Дзѣржановскій 13.
Дикій 10.
Діяковскій 13.
Добржанскій 13.
Долецъ 1.
Домбровскій 13.

Дорошевичъ 13.
Драло 14—2.
Драчевскій 13.
Дубискій 16.
Дубовскій 13.
Дунинъ 13.

Еленковскій 13.
Ероковъ 1.

Завадовскій 14—2.
Заворскій 8.
Загоровскій 1.
Заецъ 10.
Зайкевичъ 1.
Закревскій 1.
Запольскій 13.
Заплавный 18.
Запорожскій 1.
Зарудный 1.
Звезда 13.
Зволинскій 13.
Знатко 1.
Значко-Яворскій 1.
Зражевскій 13.

Иваненко 1, 12, 14—2.
Игнатовичъ 10.
Ильяшенко 1, 12, 14—4.
Искра 12.

Калачникъ 3.
Калениковъ 12.
Каменецкій 13.
Каминскій 13.
Каневецъ 1.
Каницкій 7, 13.
Кантакуза 10.

Капнисть 1, 14—3.
Карасевичъ 13.
Качковскій 13.
Кашинскій 13.
Квѣтницкій 1.
Квятковскій 14.
Кельчевскій 16.
Кириченко 15.
Киселевскій 1, 17.
Кисель 16.
Кладинога 15.
Клепачка 18.
Клименко 1.
Климовичъ 14.
Климовскій 2.
Клюковскій 13.
Кобзарь 14—3, 14—4.
Коваль 12.
Коваленко 1.
Ковалевскій 14—2.
Ковтунъ 12.
Кодинець 1.
Козиненковъ 1.
Козловъ 3.
Колосовскій 13.
Кондратьевъ 12.
Константиновичъ 12.
Копыстенскій 1.
Корба 2, 14—3.
Корвацкій 16.
Корманскій 13.
Коробка 14—3.
Коробовскій 15.
Королевъ 13.
Котличенко 1.
Кочаревъ 14—4.
Кохіусъ 2.
Красникъ 13.

Красюкъ 1.
Креховецкій 13.
Кринѣцкій 1.
Кругловъ 1, 2, 7, 13.
Ктиторенковъ 1.
Кудра 1.
Кулаковъ 1.
Куликовъ 4.
Кулѣвскій 1, 17.
Купцовичъ 15.
Куриленко 1.
Кущенко 1.

Лазарскій 13.
Лазаревичъ 14.
Латышь 12.
Лебединскій 12, 17.
Левандовскій 13.
Левцкій 13.
Леневичъ 13.
Леонтовичъ 1, 3.
Литвинъ 18.
Линовскій 13.
Лисенко 13.
Литусъ 12.
Ломповскій 6.
Лукашевичъ 1, 14—2.
Лукошенко 13.
Луковенко 12.
Лутаевъ 1.
Лѣсницкій 1, 5.
Лѣщинскій 13.
Лысый 10.
Любецкій 16.
Лясковскій 13.
Лясоцкій 13.
Ляховичъ 1.

Майборода 11.
Макаренко 15.
Максимовичъ 1, 14—2.
Малама 1.
Маленовскій 1, 15.
Мальяниновъ 1.
Марковскій 1.
Маруничъ 13.
Масальскій 16.
Мендель 12.
Метелицкій 13.
Мигай 1.
Мильковъ 1.
Мироненко 17.
Мироновъ 10, 12.
Миткевичъ 1.
Митюбъ 2.
Млодецькій 13.
Моисеенко 14, 2.
Монастырскій 13.
Монтигайловъ 1, 12.
Мошинскій 13.
Муромцевъ 10.
Мѣзень 12.
Мѣчковскій 13.
Мясковскій 13.

Найденко 18.
Назарскій 18.
Неверовскій 1.
Невядомскій 13.
Нейманъ 13.
Непокульчицкій 13.
Нестелъ 1.
Новаковскій 2.
Новицкій 1.

Овсяницкій 16.
Овчаренко 12.
Олейникъ 13.
Олексинскій 18.
Омелюхъ 14—2.
Осинскій 1.
Островскій 13.
Остроградскій 1.
Остмленко 7.

Павловъ 1.
Панкратьевъ 13.
Павченко 13.
Пескуновъ 18.
Пеньковскій 13.
Петренко 13.
Петровскій 13.
Пивоваровъ 16.
Пицаленко 13.
Плевковскій 14—4.
Подоскій 13.
Поклада 17.
Покрживницкій 13.
Полотарскій 15.
Полянка 18.
Понятовскій 12, 13.
Поповъ 1.
Поржидкій 13.
Потемкинъ 10, 14—3.
Потоцкій 13.
Почка 14—2.
Прозоровскій 13.
Проскура 13.
Прудченко 1.
Пунговскій 13.
Пясецкій 13.
Пхейдзе 1.
Пшеничний 13.

Радзицькій 2.
Разумовскій 5, 8, 14.
Райча 15.
Райча-Думитрашко 1.
Рембахъ 13.
Ремишевскій 13.
Решнинъ 12.
Ривенко 16.
Роговскій 14.
Рогуцькій 8.
Родзянка 1.
Рокъ 13.
Романовичъ 14.
Ромашкевичъ 14—4.
Руликоскій 18.
Румянцевъ-Задунайскій 1,
2, 3, 4, 6, 13, 14, 17.
Рудцкій 13.
Рыбальскій 2.

Савичъ 14—2.
Савицькій 1.
Садоскій 13.
Самойловъ 13.
Сангушко 13.
Сарнецькій 13.
Сачовець 5.
Скаржинскій 18.
Свѣицькій 13.
Сезоновичъ 1.
Секъ 15.
Селецькій 14—2.
Семидѣй 12.
Сиверсъ 1, 18.
Симоновичъ 14—2.
Солодниченко 12.
Солонина 1.
Соколовскій 13.

Скороходъ 18.
Скороходенко 18.
Стажурскій 13.
Стакельбергъ 12, 16.
Стецькій 13.
Стройновскій 19.
Ступокъ 7.
Ступачевскій 18.
Сукачевъ 1.
Суковкинъ 1.
Сурмачевъ 1.
Сухомлинъ 18.
Сущенко 18.
Сѣраковскій 13.

Томара 12.
Тарасенко 1.
Тарновскій 1.
Тимофѣевъ 10.
Тищенко 13.
Ткаленко 18.
Товбичевъ 1.
Томашевскій 13.
Томкель 13.
Тодцкій 1.
Требинскій 12.
Тропенко 5.
Троцькевичъ 13.
Туманскій 1.

Ублинскій 13.
Устимовичъ 1.
Ушakovъ 7, 8.

Хаборскій 13.
Ханенко 1.
Харитоновъ 13.
Харлискій 7.

Харченко 13, 18.
Хильчевскій 1, 13.
Хитровъ 1.
Хижняковскій 1.
Хоецкій 13.
Холоднубъ 1.
Холявка 8.
Хомиковскій 1.
Хрестичъ 1.
Хршонщевскій 13.
Худниковскій 13.

Цапко 14—3.
Цешкевичъ 16.
Цѣцишовскій 13.

Чарнышъ 1.
Чекорскій 3.
Чернѣцкій 13.
Чернявскій 1, 14—2.

Чертковъ 10.
Чеховскій 13.
Чягринъ 18.
Чурка 18.

Шаковъ 1.
Шевченко 12.
Шеповаль 18.
Шинкаренко 13.
Ширковъ 1, 6, 12, 14—4,
15, 17
Штобъ 8.
Штундеренко 13.
Шуйскій 16.
Шушковскій 13.

Щербанъ 13

Юрьевъ 1.
Юрченко 12.

110/929

Цѣна 50 коп.

110